

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НЕФТИ И ГАЗА имени И. М. ГУБКИНА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

МАТЕРИАЛЫ
IV-й Всероссийской научно-практической
конференции
(том 1)

«Роль средств массовой информации и Интернета в
предупреждении терроризма»

14-15 октября 2013 года

Москва 2013

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ильин Е.П.

(Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета, к.ю.н.)

Уважаемые участники конференции!

Начиная с девяностых годов 20 века, Россия продолжает оставаться в фокусе террористических угроз, направленных на подрыв нашей территориальной целостности, государственного суверенитета и духовного единства народа. Реагируя на эти вызовы, страна в сжатые исторические сроки смогла создать целостную систему антитеррора, мобилизовав для этого как государственные, так и общественные ресурсы.

В современном своем воплощении общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации действует уже на протяжении более чем семи лет и приносит значимые результаты. Именно благодаря ее комплексному функционированию отмечается снижение террористической активности в ряде субъектов Российской Федерации, традиционно считавшихся

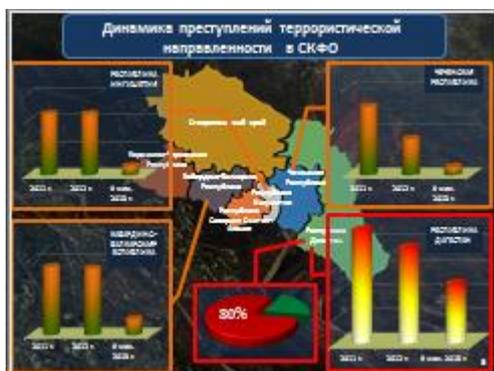
«горячими точками».

Можно с уверенностью сказать, что проявлению этой позитивной тенденции в значительной степени способствовало не только силовое подавление террористической деятельности, но и профилактическая работа, проводимая на системной основе под руководством Национального антитеррористического комитета всеми федеральными органами власти, антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и институтами гражданского общества.

Средства массовой информации, являясь неотъемлемым его элементом, также участвуют в профилактической деятельности. Именно СМИ объективно обладают самыми оперативными и масштабными возможностями по оказанию воздействия на каждого человека. И вопрос о том, каков будет вектор этого влияния, весьма актуален. Учитывая неоднородность нашего общества, которое объективно и не может быть однородным в стране, где проживают представители 193 наций и народностей со своими уникальными традициями, носители 255 языков; в стране, расположенной на перекрестке западной и восточной цивилизаций, российским обществом и рядовыми гражданами России предъявлялись и предъявляются особые требования к деятельности средств массовой информации.

Раздел 1

Одним из основных критериев, по которому можно оценить эффективность работы системы противодействия терроризму в целом, является террористическая активность, характеризуемая, в частности, количеством преступлений террористической направленности* в их временной ретроспективе.

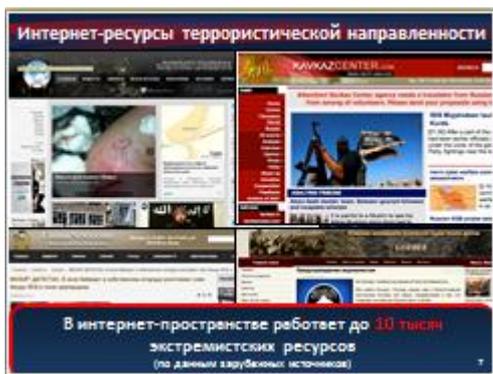
В течение последних лет мы с вами наблюдаем позитивные тенденции в этой сфере, которые, тем не менее, не дают оснований почивать на лаврах и считать, что мы близки к достижению главной цели – устранению причин терроризма и самих террористических угроз. Их уровень по-прежнему достаточно высок. И, в первую очередь, - на Северном Кавказе. Это является прежде всего следствием распространения террористической идеологии, основу которой в этом регионе составляет религиозно-политический экстремизм.

Несмотря на то, что преступления террористической направленности совершаются в основном лицами, проживающими в России, многие их идейные вдохновители и подстрекатели находятся за рубежом. Достаточно сказать, что международные организации, такие как: «Аль-Каида» (на Аравийском полуострове и в странах Исламского Магриба), «Шабаб», «Имарат Кавказ», «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» рассматривают в качестве одного из своих приоритетов активизацию бандитской деятельности именно на территории нашей страны. С этой же целью ими поддерживаются постоянные контакты с нашими доморожденными преступниками.

Усилия идеологов терроризма направлены, прежде всего, на то, чтобы исказив суть одной из самых мирных религий – Ислама, превратить ее в религиозно-политическую основу, якобы призывающую к террористической

* Под преступлением террористической направленности понимается деяние, в отношении которого имеются достаточные данные, указывающие на признаки одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 277 – 279, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России) (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 2003, № 50, ст. 4848, 2006, № 31 (ч. I), ст. 3452; 2009, № 1, ст. 29; № 52 (ч. I), ст. 6453; 2010, № 31, ст. 4166), а также преступления, предусмотренные статьями 295, 317 и 318 УК России (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954), совершенные в целях воспрепятствования законной деятельности, направленной на противодействие терроризму.

войне за создание так называемого «всемирного исламского халифата» и оправдывающую любые, даже террористические формы ее ведения.

Из каналов воздействия террористической идеологии на нашу молодежь следует прежде всего выделить Интернет-ресурсы: социальные сети, форумы, чаты, тематические сайты: «Кавказцентр», «Виляят Дагестан» и многие другие. При этом масштабы их деструктивного влияния на умы людей все более возрастают. По данным зарубежных источников, в Интернет-пространстве насчитывается уже до 10 тысяч

экстремистских электронных площадок.

При помощи перечисленных средств в массовое сознание населения многих регионов России, особенно с компактным проживанием мусульман, активно внедряются идеологические установки, облагораживающие образы террористов и даже романтизирующие их преступную деятельность. И далеко не случайно руководство Дагестана обратилось к представителям республиканских средств массовой информации с просьбой не поддерживать экстремистские сайты, не героизировать боевиков, не называть их «шахидами» или «смертниками», а именовать их в своих публикациях согласно истинной сути - бандитами и террористами.

Одновременно в общественное сознание жителей немусульманских регионов страны внедряются внешне противоположные, но столь же опасные идеи о необходимости вывода Кавказа из состава России как региона, якобы несущего только беды для большинства населения страны. Возьмите хотя бы последние примеры из Пугачева Саратовской области и Западного Бирюлева (г. Москва, убийство Егора Щербакова) и их освещение даже в центральной прессе.

Следует учитывать и то, что в информационном пространстве подобные экстремистские идеи дополняются вымышленными подробностями, умело увязываются с конкретными лицами, географическими пунктами, общеизвестными, но подаваемыми в искаженном виде событиями, что позволяет им выглядеть вроде бы правдоподобно и оказывать серьезное негативное воздействие на общественное сознание.

Раздел 2

Уважаемые коллеги!

Вынужден заметить, что нам пока не удается адекватным образом

«срабатывать на опережение», создавая надежный заслон проникновению идеологии терроризма в российское общество и, прежде всего, в молодежную среду. И здесь мы видим большие неиспользованные резервы, в том числе средств массовой информации.

Давайте, например, обратим внимание на то, что согласно проведенному Национальным антитеррористическим комитетом в 2012 году

социологическому исследованию около 30 процентов респондентов, опрошенных в Северо-Кавказском, Южном, Приволжском и Центральном федеральных округах России, в числе проблем, вызывающих серьезное беспокойство в обществе, назвали «пропаганду насилия, жестокости и пошлости в СМИ».

Действительно, трудно отрицать, что в общероссийском информационном

пространстве, немалая часть которого заполнена освещением событий, происходящих в республиках Северного Кавказа, доминируют сюжеты о взрывах и обстрелах, об обнаруженных взрывных устройствах и уничтоженных боевиках, о нападениях на сотрудников сил правопорядка и гражданских лиц. И в то же время на площадках СМИ не находится достаточного места и не проявляется интереса к таким, к примеру, важным событиям, как «Съезд народов Дагестана», форумы и фестивали кавказской молодежи, к открытию школ, детских садов, работе ветеранских организаций в республиках Северного Кавказа и многому другому позитиву.

К примеру, через несколько дней, 18 октября, в Махачкале будет проведен Конгресс народов России, посвященный 200-летию добровольного вхождения Дагестана в состав российского государства. А многие ли из нас - участников сегодняшнего форума, имеют редакционное задание или просто личное желание осветить это событие, имеющее безусловную важность для народов Кавказа да и страны в целом? Смею Вас уверить, что таких

единицы.

Мы убеждены в том, что Кавказ с его самобытной историей, уникальной культурой, основанной на традициях гостеприимства и уважения к старшим, преданности своей стране – Российской Федерации, взаимопонимания и дружбы со всеми народами, должен занять более значимое место в информационном пространстве России, освещаемое, прежде всего, в позитивно-познавательном ключе. В подтверждение к этому тезису можно привести немало примеров как из событий времен Великой Отечественной войны, так и из новейшей истории. Вспомним хотя бы события 1999 года, когда жители Дагестана не щадя себя защитили не только свою землю, но и единство всей России от нашествия межэтнических банд. А СМИ зачастую проявляют интерес к республике только при наличии «жареных фактов».

Разумеется, подобный подход должен стать нормой по отношению и ко всем другим регионам нашей страны, а не только к Северному Кавказу, поскольку проблема воспитания антитеррористического мировоззрения универсальна: она не может быть разделена по национальному признаку и требует активного участия всех граждан, населяющих Россию.

С учетом того, что отличительной чертой терроризма является специально сформулированная лживая теологическая догматика, раскалывающая мир как бы на две части - на своих и «чужих» - одна из ключевых задач функционирования антитеррористической системы состоит в разоблачении попыток бандитов рядиться в религиозные одежды. Журналистам и другим гражданам, не специалистам в данной сфере, зачастую непросто разобраться в происходящем, дать правильную оценку тому или иному псевдорелигиозному явлению. Поэтому было бы оправданным ответственнее подходить к подбору специалистов, дающих свои комментарии процессам, происходящим в религиозных организациях и вокруг них, отдавая приоритет журналистам, постоянно специализирующимся на этой сложной тематике.

Много и иных проблем, возникающих при освещении антитеррористической деятельности в средствах массовой информации. Это и недостаточный уровень воспитательной и разъяснительной работы при отсутствии высокопрофессиональных аналитических программ. Приходится отмечать отсутствие глубоких информационно-аналитических сюжетов о судьбах россиян, пострадавших от террора или о социальной адаптации сдавшихся и освобожденных от ответственности не запятнавших себя кровавыми преступлениями боевиков. Это и проблема вольного или невольного формирования негативного облика выходца или жителя Кавказа во многих передачах на тему миграции. В этом же ряду находится и отсутствие прицельности имеющегося информационного ресурса воспитательного характера, который должен быть направлен, прежде всего, на нашу молодежь.

Хочу объективно отметить, что факты нарушений средствами массовой информации Федерального закона №114 – 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации» в настоящее время достаточно редки и встречаются большей частью на региональном уровне. Это свидетельствует о государственной ответственности и социальной позиции телевидения, радио и прессы, где терроризм и его проявления не получают даже моральной поддержки. Поэтому террористическая идеология, если можно так выразиться – «ушла в Интернет», который на сегодняшний день является наиболее популярным, а иногда и единственным источником получения информации целым поколением молодых людей. Последнее обстоятельство диктует настоятельную необходимость не только защищать Интернет-пространство от проникновения идеологии терроризма, но искать новые подходы к насыщению блогосферы информацией, раскрывающей истинное лицо и преступную сущность терроризма и его идеологии.

Международный опыт противодействия террористической идеологии показывает, что различные государства, каждое по-своему, принимают меры по решению этого вопроса, вырабатывая механизмы государственного регулирования в данной сфере. Однако ни одна из зарубежных антитеррористических моделей, существующих, к примеру, в США,

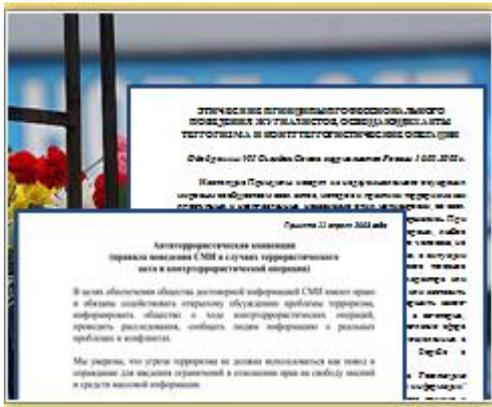
Великобритании, Франции или Китае, не может быть слепо скопирована Россией. Нами, безусловно, учитывается зарубежная практика в этой области, но мы уверены, что у Российской Федерации свой путь противодействия терроризму, основанный, прежде всего, на учете национальных традиций при безусловной реализации принципов международного права.

Мы также уверены в том, что залогом успеха в противодействии террористической идеологии является

конструктивное сотрудничество средств массовой информации, органов государственной власти и правоохранительных органов, а также саморегулирование СМИ. И положительные примеры подобного подхода к решению этой проблематики у нас имеются. Например, уже более пяти лет успешно действуют курсы «Бастيون», на которых журналисты в полевых условиях проходят

подготовку к действиям в кризисных ситуациях, в том числе в ходе проведения контртеррористических мероприятий, и где получили навыки работы в «боевых условиях» уже более пятисот представителей СМИ. Это инициатива самого журналистского сообщества, поддержанная Национальным антитеррористическим комитетом.

Можно также напомнить, что профессиональная деятельность журналистов во время освещения непосредственно актов терроризма регулируется, в том числе правилами, разработанными и принятыми самими средствами массовой информации. Примером тому служит «Антитеррористическая конвенция» журналистского сообщества, принятая в 2003 году после известных вам событий в «Норд-

Осте», и этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции (одобренные VII Съездом Союза журналистов России 16 мая 2003 года).

Уважаемые коллеги!

В заключении позволю себе процитировать слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, высказанные им на встрече с представителями общественности в Краснодаре 12 сентября прошлого года: «Как показывает в том числе и наш собственный исторический опыт культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера...хорошо срежиссированной пропагандистской атаки», поэтому «...обоснованные требования к рекламе, к работе средств массовой информации, к Интернет-контенту, к сетям распространения печатной и видеопродукции должны стать объектом серьезного, повышенного внимания общественности и законодателей».

В этом ключе мы предпринимаем необходимые усилия. Развернута работа Информационного центра НАК, который на регулярной основе предоставляет информацию для средств массовой информации; на нашем интернет-портале регулярно обновляется актуальная информация о реализации мер противодействия терроризму; периодически проводятся пресс-конференции для российских и иностранных СМИ; на телевизионных каналах, на радио и в прессе оперативно размещаются достоверные, проверенные сведения о результатах контртеррористических мероприятий и специальных операций. Аналогичная работа проводится антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах федерации.

Но искоренить террористическую заразу государству в одиночку, без объединения усилий с общественными структурами и средствами массовой информации сложно. На настоящем историческом этапе России необходима большая консолидация усилий государственных органов и общества, чему могут и должны способствовать СМИ.

Хотел бы с удовлетворением подчеркнуть, что результаты нашей предшествующей совместной работы на трех всероссийских конференциях, проведенных с участием аппарата Национального антитеррористического комитета в 2010 - 2012 годах, получили свое реальное воплощение в Концепции и Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на период до 2018 года. Думаю, что и настоящую конференцию следует рассматривать в качестве площадки, где мы сможем в спокойной и деловой обстановке обсудить наиболее острые вопросы противодействия идеологии терроризма с участием СМИ и использованием сети Интернет, наметить дальнейшие направления работы и в конечном итоге переломить сохраняющиеся негативные тенденции в сфере воспитания антитеррористического мировоззрения наших граждан.

Как уже отмечалось, в настоящее время журналистским сообществом урегулирована сфера участия средств массовой информации в освещении хода контртеррористических операций, именно силовой фазы борьбы с терроризмом; но пока еще нет подобных ориентиров в сфере предупредительно-профилактической работы, что не менее, а может быть, и более важно в длительной перспективе. В качестве одного из путей к решению этой проблемы могла бы стать разработка представителями СМИ нового внутреннего документа – своего рода общественного договора, который определил бы моральную ответственность, принципы, правила взаимодействия и участия представителей журналистского сообщества в повседневной деятельности по противодействию террористической идеологии.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА

Торшин А.П.

(первый заместитель Председателя Совета Федерации)

Уважаемые коллеги!

1. В нашей стране за последние годы достигнут ощутимый прогресс в противодействии терроризму. Однако проблема не снята с повестки дня. Сегодня наша с вами общая задача – мобилизовать гражданское общество на борьбу с любыми проявлениями экстремизма и терроризма и его идеологии. В решении этой задачи средствам массовой информации принадлежит особая роль.

В этой аудитории не надо объяснять, что СМИ ежедневно формируют общественное мнение и общественное сознание. Огромное значение имеет то, как преподносится информация, какая точка зрения получает наиболее полное отражение в СМИ.

2. Хочу подчеркнуть, что террористы прекрасно осознают важность современных информационных технологий, учатся работать на информационном «поле». Это наглядно показал недавний громкий теракт, произошедший в Кении¹. Бандиты, которые напали на торговый центр в Найроби, сделали все для того, чтобы это событие стало главным информационным поводом для международных СМИ. Известно, что экстремисты практически в режиме реального времени публиковали отчеты о теракте на своих «страничках» в социальных сетях в Интернете, давали комментарии происходящему. Это был теракт в режиме онлайн.

Использование информационных ресурсов и СМИ для манипуляции сознанием и поведением общества – это важнейшая особенность современного терроризма.

Наверное, основной принцип нынешних террористов можно сформулировать следующим образом: нет смысла совершать теракт, если о нем не покажут шокирующие репортажи на телевидении и не напишут в газетах и в Интернете. Телекамера зачастую, по сути, превращается в главное оружие террора, потому что без нее теракты не имеют смысла.

3. Все это ставит журналистов в непростое положение. К сожалению, мы видим, что работники СМИ часто уделяют первоочередное внимание гонке за сенсациями, за скандальным эксклюзивом, но при этом не хотят или не успевают заниматься глубоким анализом событий. И в результате масс-медиа сами попадают в информационную ловушку, становятся жертвами целенаправленной экстремистской пропаганды, транслируя всему миру разрушительные идеи откровенных бандитов.

¹ Нападение террористов из группировки «Аль-Шабааб» на торговый центр в Найроби произошло 21 сентября. Жертвой атаки стали как минимум 67 человек.

Очень многие террористические группировки обзавелись собственными средствами массовой информации, содержат свои сайты в Интернете, создают «странички» для общения в социальных сетях. Это дает экстремистам возможность не только пропагандировать свои взгляды, но и набирать по всему миру новых рекрутов. Закрытие или блокирование экстремистских сайтов далеко не всегда приводит к нужному эффекту, поскольку такие сайты могут «плодиться» как грибы после дождя.

4. Возникает закономерный вопрос о том, что средства массовой информации могут противопоставить активности террористов на информационном «поле».

Самой большой ошибкой было бы введение жесткой цензуры на распространение в СМИ сведений о терактах. В этом случае граждане, население будут пользоваться недостоверными слухами, что может в некоторых ситуациях привести к панике или к взрывам социального недовольства.

К тому же наша Конституция и законодательство содержат прямой запрет на введение цензуры². Да это уже и технически невозможно. Приведу простые цифры. У нас в стране официально зарегистрировано более 88 тысяч средств массовой информации³. И абсолютное большинство из них - более 90% - это негосударственные СМИ. И это, не считая, авторских блогов в Интернете, сайтов и личных «страниц», которые тоже зачастую выполняют роль массовых источников информации.

Поэтому государство, даже если бы оно очень захотело, не смогло бы взять под свой полный контроль деятельность российских СМИ и Интернет-ресурсов. И это очень хорошо. В этом я вижу залог свободы слова и демократии.

В рамках этой конференции будет обсуждаться вопрос о совершенствовании юридической базы для использования возможностей СМИ и Интернета в работе по противодействию терроризму.

Совет Федерации последовательно занимал и занимает самую активную позицию в противодействии терроризму. Напомню присутствующим, что по инициативе Совета Федерации была создана Парламентская комиссия по расследованию причин и обстоятельств совершения террористического акта в городе Беслане Республики Северная Осетия - Алания. Рекомендации Комиссии легли в основу реформирования антитеррористического законодательства в нашем государстве.

Российские законы, регулирующие деятельность СМИ, вполне соответствуют лучшим мировым стандартам.

² В соответствии со статьей 29 Конституции РФ, гарантируется свобода средств массовой информации, цензура запрещена. В законе №2124-1 «О средствах массовой информации» есть статья «Недопустимость цензуры».

³ По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций на 30.09.2013 г. в Перечне наименований зарегистрированных СМИ содержатся данные о 88 378 СМИ. <http://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/>

В законе о СМИ прямо говорится о недопустимости распространения материалов, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдывающих терроризм, материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Запрещается публиковать в СМИ сведения, распространение которых может препятствовать проведению контртеррористических операций⁴.

Можно констатировать, что у нас созданы необходимые правовые условия для того, чтобы средства массовой информации эффективно противостояли террору и экстремизму.

5. Мне кажется, сегодня было бы правильным **сосредоточить внимание журналистского сообщества на обсуждении этических принципов деятельности прессы.** Уровень и качество освещения в СМИ последствий терактов, борьбы с терроризмом напрямую зависят от профессионального самосознания журналистов.

В связи с этим можно вспомнить о том, что еще в 1994 году Конгрессом журналистов России был одобрен Кодекс профессиональной этики российского журналиста⁵. В этом документе декларируется, что противодействие экстремизму относится к числу прямых профессиональных обязанностей журналиста.

6. Качество работы каждого средства массовой информации зависит в первую очередь от того, какую этическую, нравственную, политическую позицию занимают сами журналисты. **СМИ – это ключевой инструмент формирования общественного мнения. И поэтому важным направлением в деятельности журналистов должна стать работа по дискредитации в обществе террористических и экстремистских идей и организаций.** Нужно работать на создание обстановки нетерпимости к любым проявлениям террора, политического или религиозного экстремизма.

Необходимо способствовать распространению сведений, раскрывающих преступную сущность террористических и экстремистских организаций.

Журналисты - это люди, от которых зависят взгляды и настроение десятков миллионов читателей. **На работниках СМИ лежит огромная ответственность за нравственное состояние общества.** И я хочу пожелать, чтобы уважаемые журналисты помнили об этом во время подготовки своих репортажей и статей.

Знаю, что работа журналиста - не романтика и приключения, а тяжелый, скрупулезный и подчас опасный труд. И успех достигается очень большими усилиями. Конечно, государство должно всячески поддерживать средства массовой информации, деятельность которых направлена на борьбу с террором и экстремизмом. Мы с вами единомышленники и соратники.

⁴ Данные положения содержатся в статье 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» закона №2124-1 «О средствах массовой информации».

⁵ Одобрен 23 июня 1994 года <http://www.ruj.ru/about/codex.htm>

7. Убежден, что терроризм как политическое и социальное явление должен и может быть побежден. Проблема заключается не в том, чтобы уничтожить ту или иную бандгруппу, террористическую организацию. **Главная задача заключается в том, чтобы уничтожить идеологию терроризма.** И здесь роль средств массовой информации, интернет-сообщества невозможно переоценить.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Яровая И.А.

(Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ
по безопасности и противодействию коррупции)

Уважаемые участники Конференции!

Хотелось бы отметить, что актуальность той проблемы, которую мы будем обсуждать, более чем важна.

Полагаю, наша общая задача – выработать дополнительные формы и меры взаимодействия для обеспечения информационной безопасности. Устоявшаяся позиция о том, что существует якобы виртуальная реальность или «нереальная» реальность, не имеет под собой никакой: ни фактической, ни правовой основы. Потому что современные средства коммуникации – это только то, что создано человечеством для упрощения обмена информацией. Однако современные коммуникации стирают границы личного пространства человека и границы государственные, тем самым серьезным образом влияя на сохранность суверенитета государства.

Чрезвычайно важно, говоря о новых инструментах, которые создает общество, понимать, что они должны реализовываться в рамках существующего правового пространства. Что те правоотношения, которые существуют в так называемой «виртуальной среде», где создаются рабочие места, формируются предложения бизнеса, дается реклама, размещается различная информация средств массовой информации, – это общественные отношения, которые должны регулироваться действиями закона. Эта среда обитания ничем не отличается от обычного реального мира, в котором общество существует, взаимодействует по правовым, писанным нормам, которые являются единственной возможной гарантией безопасности и безусловной гарантией того, что ваши отношения будут выстраиваться на паритетных началах уважения, доверия и ответственности.

Хочу подчеркнуть, что тема Конференции и работа, которую необходимо проводить, чрезвычайно важна. Как с точки зрения поиска и правовых форм регулирования, так и с точки зрения формирования общей ответственной гражданской позиции. Скоро будет отмечаться 20-летие Конституции. Полагаю, что для всех СМИ нашей страны очень важно было бы обратиться к преамбуле нашей Конституции, что, на мой взгляд, дает очень точный, тонкий и правильный подход к пониманию того, какая ответственность возлагается на каждого из нас и, что мы, многонациональный народ России, объединены общей судьбой.

Считаю, что СМИ нашей страны сегодня абсолютно готовы к такому честному, открытому диалогу и что в ходе Конференции в поиске новых форм взаимодействия во главу угла будут поставлены не только личные, общественные интересы, но и государственной безопасности, а значит, и наша

способность как общества и государства противостоять такому международному злу, как терроризм, который сегодня не имеет границ по своим преступным намерениям и по тем необратимым последствиям, которые наступают в результате реализации страшных преступлений.

Уровень защиты молодого поколения, уровень защиты общества и государства во многом сегодня предопределен тем, насколько мы способны грамотно, рационально и ответственно пользоваться современными средствами коммуникации и понятием свободы слова, понятием того, что предопределяет существование демократического общества.

Комитет по безопасности и противодействию коррупции в течение будущего года самым предметным образом будет работать именно над вопросами информационной безопасности. Мы полагаем, что те решения, которые состоятся сегодня, будут во многом способствовать тому, что на площадке Государственной Думы будут предложены новые правовые инструменты.

ПОТЕНЦИАЛ МЕДИЙНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Федотов М.А.

(советник Президента Российской Федерации, Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации)

Потенциал медийного саморегулирования в контексте противодействия терроризму может быть определен только через раскрытие правовых и этических аспектов информирования общественности о международных и отечественных усилиях по борьбе с этой глобальной угрозой, в том числе о терактах и контртеррористических операциях.

Вопросы освещения в средствах массовой информации террористических актов и контртеррористических операций настолько сложны и деликатны, что законодатель совершенно справедливо вывел их за пределы Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Здесь вопросы информирования общественности *затрагиваются лишь косвенно*. Так, в подпункте 5 пункта 2 статьи 13 указывается, что руководитель контртеррористической операции «определяет представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности». Мировая и отечественная практика свидетельствует о том, что наличие в составе штаба специального сотрудника, обеспечивающего взаимодействие со СМИ, имеет большое значение. С одной стороны, это освобождает руководителя штаба от необходимости отвлекаться от своих прямых обязанностей, связанных с проведением операции, для ответов на вопросы журналистов. С другой стороны, если выделенный представитель штаба является профессиональным специалистом по связям с общественностью, то он сможет наиболее точно и в то же время аккуратно донести до представителей прессы и общественности информацию о террористическом акте и контртеррористической операции.

В вопросах информирования общественности функции специального представителя оперативного штаба сводятся, прежде всего, к определению форм такого информирования. Практика показывает, что формы информирования могут быть различными в зависимости от характера и продолжительности контртеррористической операции. В некоторых случаях при оперативном штабе создается стационарный или временный пресс-центр, при котором проводится *аккредитация*. Правила аккредитации журналистов должны устанавливаться оперативным штабом в соответствии с требованиями статьи 48 Закона России «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (далее – Закон о СМИ).

Для правильного формирования практики аккредитации журналистов при оперативных штабах и их пресс-центрах большое значение имеет правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в его

постановлении от 31 июля 1995 г.⁶ В своем постановлении Конституционный Суд отметил, что Закон о СМИ (часть 5 статьи 48) дает исчерпывающий перечень оснований для лишения журналистов аккредитации. Следовательно, норма, вводящая новые, не предусмотренные законом основания и порядок лишения журналистов аккредитации, «противоречит статье 29 (части 4 и 5), закрепляющей право на свободу информации, статье 46, гарантирующей судебную защиту прав и свобод, а также статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

С точки зрения закона информирование общественности о террористической акции и контртеррористической операции может осуществляться и без создания специального пресс-центра. Например, специальный представитель оперативного штаба может передавать сведения о террористической акции и контртеррористической операции в форме интервью. В этом случае подлежат применению правила статей 39 – 40 Закона о СМИ, поскольку интервью должностного лица представляет собой ответ на запрос информации в устной форме. При этом, разумеется, речь не должна касаться тех профессиональных тонкостей, деталей проведения операции, которые не представляют общественного интереса, но в то же время знание которых способно облегчить задачи террористов. Однако доступ к такой информации не может быть ограничен, если она касается событий, фактов или явлений, «создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды». Соккрытие или искажение такой информации влечет уголовную ответственность по статье 237 УК России.

Правовые нормы, касающиеся вопроса информирования общественности о террористической акции и контртеррористической операции, перешли ныне из антитеррористического законодательства в законодательство о СМИ и содержатся в статье 4 «Злоупотребление свободой массовой информации» Закона о СМИ.

Здесь, в частности, содержится запрет использования СМИ «для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов». Такая формулировка, однако, не соответствует духу и букве Федерального закона «О противодействии

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. по делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» и от 9 декабря 1994 г. № 2166 "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта", Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 "Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации".

терроризму», который признает противоправным не просто «распространение материалов», а именно «*пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности* либо обосновывающих или оправдывающих *необходимость осуществления такой деятельности*» (ст. 3).

Кстати, аналогичную ошибку допустил законодатель, когда приводил Закон о СМИ в соответствие с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Если статьей 46 этого закона запрещена «*пропаганда наркотических средств*» и «*пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств*», то в статью 4 Закона о СМИ эта норма попала в виде запрета на «*распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров*». Даже если не углубляться в детальное рассмотрение различий между пропагандой и распространением сведений, легко заметить, что пропаганда всегда совершается с прямым умыслом, тогда как распространение может иметь место и по неосторожности. Кроме того, пропаганда предполагает системность и систематичность, а распространение может не иметь подобных характеристик.

Такие выводы прямо вытекают из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по сходному вопросу – о понятии предвыборной агитации. Согласно этой позиции «критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели - склонить избирателей в определенную сторону».

«Умысел в качестве необходимого элемента субъективной стороны формального состава такого правонарушения, как незаконная агитация, - указывает Конституционный Суд Российской Федерации - не может охватывать ее последствия и заключается лишь в осознании прямой цели данного противоправного действия. Именно поэтому не может быть признано агитацией информирование избирателей через средства массовой информации... без выявления соответствующей непосредственно агитационной цели, наличие либо отсутствие которой во всяком случае подлежит установлению судами общей юрисдикции и (или) иными правоприменителями при оценке ими тех или иных конкретных действий как противозаконной предвыборной агитации». В то же время «само по себе позитивное или негативное мнение о ком-либо из кандидатов не является предвыборной агитацией и не может послужить основанием для привлечения к административной ответственности представителя организации, осуществляющей выпуск средств массовой информации, если только не будет доказана специальная цель, а именно направленность на поддержку либо на

противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению, избирательному блоку».⁷

Отсюда следует, что противоправность наличествует именно в *пропаганде терроризма* (как и пропаганде наркотиков), но не в самом по себе распространении сведений, и в том числе мнений, о причинах терроризма, условиях, способствующих совершению террористических акций, и т.д. Именно в таком концептуальном контексте следует ставить данный вопрос применительно к понятию «злоупотребление свободой массовой информации» в смысле статьи 4 Закона о СМИ.

В подтверждение такой правовой позиции сошлемся также на Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма, статья 5 которой ясно определяет, что следует понимать под уголовно наказуемой пропагандой терроризма. Здесь, правда, используется несколько иной термин – «публичная провокация к совершению террористического преступления», который определяется как «распространение или иным способом обеспечение доступа публики к сообщению с целью подстрекательства к совершению террористического преступления, когда такие действия прямо или косвенно оправдывают террористические преступления, создавая опасность того, что одно или большее количество таких преступлений может быть совершено».⁸ При этом следует учитывать, что по российскому законодательству подстрекателем признается «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» (ст. 33 УК России).

Положения о «публичной провокации к совершению террористического преступления» перекликаются с правилами, содержащимися в Рекомендации Совета Европы № R (97) 20 по вопросам разжигания ненависти. При этом разжигание ненависти (*hate speech*) понимается как покрывающее все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями.

Среди положений, которыми должны руководствоваться государства-члены Совета Европы в вопросах разжигания ненависти, обратим внимание на следующие.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы ФС России и жалобами граждан С.А.Бунтмана, К.А.Катаняна и К.С.Рожкова.

⁸ Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism, Warsaw, 16.V.2005

Во-первых, органы государственной власти и их должностные лица должны проявлять особую сдержанность в своих выступлениях, чтобы их высказывания не могли быть обоснованно восприняты как разжигание ненависти или легитимация дискриминации. Подобные заявления должны быть запрещены и подвергнуты публичному осуждению во всех случаях их совершения.

Во-вторых, власти государств-участников должны создать действенные гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые механизмы согласования свободы выражения мнений с уважением человеческого достоинства и защитой репутации и прав других лиц. В частности, предлагается включить обязательные работы в число возможных санкций за разжигание ненависти, а также предусмотреть возможность обращения заинтересованных неправительственных организаций в суд с исками об опровержении, ответе и возмещении ущерба жертвам разжигания ненависти.

В-третьих, любые ограничения или помехи в осуществлении свободы выражения мнений должны находиться под независимым судебным контролем.

В-четвертых, свобода выражения мнений выходит за рамки правовой защиты, предоставляемой статьей 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в случае, когда она представляет собой разжигание ненависти и направлена на подрыв прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

В-пятых, органы прокуратуры, в пределах их компетенции, должны уделять особое внимание случаям разжигания ненависти. В свою очередь, суды, осуждая лиц, виновных в разжигании ненависти, должны обеспечить строгое соблюдение принципа пропорциональности наказания.

В-шестых, законодательство и судебная практика по вопросам разжигания ненависти должны учитывать роль средств массовой информации в обеспечении права общественности на получение сведений о случаях разжигания ненависти. В этой связи следует проводить четкую границу между ответственностью тех, кто выступает в духе разжигания ненависти, и ответственностью журналистов и редакций СМИ, рассказывающих об этих выступлениях в рамках своих задач по информированию общества.

В-седьмых, законодательство и судебная практика должны учитывать, что журналистское освещение вопросов расизма, ксенофобии, антисемитизма и других форм нетерпимости полностью защищено частью первой статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и может быть ограничено только в соответствии с условиями, перечисленными в части 2 указанной статьи.

В-восьмых, законодательство и судебная практика должны соответствовать также прецедентному праву Европейского суда по правам человека с учетом, помимо всего прочего, характера, содержания и цели журналистской деятельности.

В-девятых, под уважением журналистских свобод подразумевается, что суды и органы государственной власти не должны навязывать СМИ свои воззрения относительно приемлемых для журналистов методов ведения профессиональной деятельности.⁹

Практика Европейского суда по правам человека, на которую неоднократно дается ссылка в Рекомендации, достаточно обширна. В основном она выдержана в духе доктрины «clear and present danger» («явной и наличной опасности»). Так, в решении по делу «Sürek против Турции» Суд пришел к выводу, что в условиях квазигражданской войны свобода выражения политических мнений имеет серьезное значение, но может быть ограничена постольку, поскольку имеет своей целью и (или) реально может спровоцировать эскалацию насилия.¹⁰

Если исходить из понимания «пропаганды терроризма» как подстрекательства к совершению террористического акта, включение в статью 4 Закона о СМИ нормы о недопустимости использования СМИ для *пропаганды терроризма* полностью вписывается в концепцию данного закона, который изначально рассматривал злоупотребление свободой массовой информации именно как использование СМИ для совершения уголовно наказуемых деяний.

Статья 4 Закона о СМИ содержит и другие нормы, перекочевавшие из законодательства о противодействии терроризму. Так, часть четвертая данной статьи гласит: «Порядок сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции определяется руководителем контртеррористической операции». Далее, в части пятой данной статьи указываются конкретные категории сведений, которые не должны распространяться в СМИ. Но если часть пятая выглядит в статье 4 вполне уместной, то часть четвертая – наоборот.

Представляется, что *часть четвертая статьи 4* Закона о СМИ самим фактом своего расположения в массиве нормативного правового акта серьезно нарушает его логику и архитектуру. Очевидно, что содержащееся в данной части статьи правовое предписание представляет собой *уполномочивающую норму*, что разительно отличает ее от всех остальных частей данной статьи, представляющих собой *запрещающие нормы*. Именно запреты являются естественным логическим воплощением статьи, главный смысл которой состоит в определении того, что именно является злоупотреблением свободой массовой информации и, следовательно, подлежит запрету.

Наглядным негативным результатом ошибочного размещения анализируемой уполномочивающей нормы в статье 4 Закона о СМИ является коллизия, образующаяся при ее применении в сочетании с частью третьей статьи 16 Закона о СМИ, которая устанавливает: «Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются

⁹ See: Examples of “good practices” to fight against racism and intolerance in the European Media. – European Commission against Racism and Intolerance. Council of Europe, 2000.

¹⁰ Case-law concerning Article 10 of the European Convention on Human Rights. - Directorate General of Human Rights. Strasbourg. 2000. P. 10, 26-27.

неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований статьи 4 настоящего Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации».

Но может ли редакция нарушить правило, установленное частью 4 статьи 4? Нет, не может, если только не попытается присвоить себе полномочия руководителя контртеррористической операции и самостоятельно определить порядок сбора информации журналистами на территории ее проведения. Чтобы представить себе такую гипотетическую ситуацию, нужно обладать безудержной фантазией. Напротив, представить себе, что журналист, редакция нарушают установленный руководителем операции порядок сбора информации достаточно легко: подобные примеры известны. Однако, как это ни парадоксально, подобные действия, если строго следовать норме закона, не могут считаться нарушением законодательства о СМИ и, в частности, злоупотреблением свободой массовой информации, поскольку часть четвертая статьи 4 не содержит соответствующего запрета.

Гораздо более продуктивным представляется включение в Закон о СМИ *специальных статей, определяющих роль СМИ и журналистов в противодействии террористической деятельности.*

Во-первых, предлагается дополнить Закон о СМИ статьей 38.1. «Информирование о противодействии терроризму» следующего содержания:

«При проведении контртеррористической операции ее руководитель обязан лично либо через определенного им представителя оперативного штаба обеспечить оперативное и объективное информирование журналистов о террористической акции и контртеррористической операции.

Распространяемые средствами массовой информации сообщения и материалы не должны содержать сведений:

1) преднамеренно дезориентирующих население или способных нанести вред правам и законным интересам граждан, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции и подвергающихся опасности;

2) способных затруднить пресечение террористической акции без применения силы или создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции;

3) раскрывающих специальные (конфиденциальные) технические и тактические приемы проведения контртеррористической операции, состав и численность привлекаемых сил;

4) содержащих персональные данные о сотрудниках специальных подразделений и членах оперативного штаба, за исключением руководителя операции и представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с журналистами, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции, если они не дали согласия на распространение такой информации;

5) затрагивающих частную жизнь людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции, если они не дали согласия на распространение такой информации».

Во-вторых, целесообразно дополнить Закон о СМИ статьей 52.1. «Особые условия работы журналиста в зоне проведения контртеррористической операции и военных действий» следующего содержания:

«По решению руководителя контртеррористической операции в зоне ее проведения в соответствии с настоящим Законом могут устанавливаться особые условия работы журналистов, в том числе специальная аккредитация при оперативном штабе.

В целях обеспечения журналистам равных возможностей по информированию о контртеррористической операции, при установлении особых условий их работы руководитель контртеррористической операции обязан:

1) установить, если это необходимо и возможно, порядок специальной аккредитации журналистов при оперативном штабе, обеспечивающий возможность их непрерывной работы;

2) назначить, если это необходимо и возможно, представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с журналистами, вменив ему в обязанности специальную аккредитацию журналистов и обеспечение их работы в зоне проведения контртеррористической операции, включая предоставление им необходимых сведений о данной операции;

3) установить специальные, в том числе мобильные, сектора в пределах зоны проведения контртеррористической операции для размещения аппаратуры и организации работы журналистов;

4) обеспечить доступ журналистов на территорию указанных секторов;

5) установить порядок подготовки и передачи журналистам регулярных официальных сообщений, а также иной информации о террористической акции и проводимой контртеррористической операции;

6) исключить какое-либо воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов в зоне проведения контртеррористической операции, в том числе по сбору и получению информации, установлению контактов с лицами, оказавшимися в зоне проведения контртеррористической операции;

7) обеспечить журналистам в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности в зоне проведения контртеррористической операции защиту их чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лиц, преследующих общественно полезные цели и осуществляющих защиту общественных интересов.

В зоне проведения контртеррористической операции представители средств массовой информации обязаны:

1) аккредитоваться при оперативном штабе по проведению контртеррористической операции, организовать свою работу в границах выделенных для них секторов и воздерживаться от пересечения границ этих

секторов без разрешения сотрудника оперативного штаба по связям со средствами массовой информации; разрешение, данное любому журналисту на пересечение границы сектора и выход в зону проведения контртеррористической операции, действительно и для любого другого аккредитованного журналиста;

2) находясь за границами выделенных секторов, воздерживаться от действий, которые могут затруднить проведение контртеррористической операции или поставить под угрозу их безопасность;

3) находясь за границами выделенных секторов, осуществлять сбор и получение информации таким образом, чтобы это не могло поставить под угрозу жизнь и здоровье людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции, в том числе участников операции и лиц, оказывающих им содействие;

4) находясь за границами выделенных секторов, воздерживаться от осуществления скрытых аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки.

5) до завершения контртеррористической операции воздерживаться от распространения любой информации, которая может поставить под угрозу жизнь и здоровье людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции.

Особые условия работы представителей средств массовой информации в зоне проведения контртеррористической операции утрачивают силу с момента объявления контртеррористической операции оконченной.

Обнародованные в средствах массовой информации сообщения и материалы, содержащие сведения о любых обстоятельствах, информация о которых может способствовать достижению целей общего противодействия терроризму либо борьбы с терроризмом, рассматриваются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Ответ об итогах рассмотрения данного сообщения или материала в двухнедельный срок со дня его публикации направляется в адрес редакции соответствующего средства массовой информации для доведения до сведения общественности.

Особые условия работы представителей средств массовой информации в зоне проведения военных действий могут устанавливаться органами военного управления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О военном положении» и настоящим Законом».

Обратим внимание также на принятую в 1996 году Комитетом Министров Совета Европы Рекомендацию № (96) 4 «О защите журналистов в ситуациях конфликта и напряженности». Этот документ исходит из исключительности роли журналистов и СМИ в информировании общественности о страданиях людей в ситуациях конфликта и напряженности, а тем самым в предотвращении дальнейших страданий. Рекомендация содержит конкретные принципы защиты журналистов. Причем, она предлагает правительствам государств - членов СЕ применять их без различия в

отношении иностранных и местных корреспондентов, а также без дискриминации по каким бы то ни было основаниям, распространяя на всех тех, кто занят сбором, обработкой и распространением новостей и информации, включая телеоператоров и фотографов, а также персонал поддержки, как то водителей и переводчиков.

В Рекомендации обращается внимание на те меры, которые могут принять профессиональные организации журналистов и их работодателей по физической защите журналистов: профилактика, страхование и наличие «горячей линии». Говоря о правах и условиях труда журналистов, работающих в условиях конфликта и напряженности, Рекомендация распространяет общепризнанные положения международного права, касающиеся права искать, передавать и получать информацию, свободы передвижения, тайны переписки, конфиденциальности источников информации и т.д., на ситуацию работы журналистов в «горячих точках». Принцип 7 запрещает какое-либо произвольное ограничение этих прав и свобод. Любое вмешательство должно в силу этого:

а) основываться на предписаниях закона и быть сформулированным в четких и ясных терминах; б) преследовать законную цель, как она определена в соответствующих положениях актов о правах человека и практике Европейского суда по правам человека; в) быть необходимым в демократическом обществе, т.е. соответствовать острой социальной потребности, основываться на доводах, которые разумны, достаточны и пропорциональны преследуемой законной цели.

Согласно Рекомендации, в условиях войны или другой чрезвычайной ситуации, угрожающей существованию нации, о чем должно быть официально объявлено, меры, приостанавливающие действия государственных обязательств по обеспечению прав и свобод, являются допустимыми лишь в той мере, в какой эти меры строго необходимы в сложившейся ситуации при условии, что они не являются несовместимыми с другими обязательствами, вытекающими из международного права, и не ведут к дискриминации исключительно по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Государства-члены должны воздерживаться от принятия каких-либо ограничительных мер против журналистов, как то: отзыв аккредитации или высылка в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности или в связи с содержанием репортажей и информации, передаваемой направившими их средствами информации.

Принцип 8 обязывает государства – члены предписать своим вооруженным и полицейским силам предоставлять необходимую и разумную защиту, а также помощь журналистам, когда они за ней обращаются, и обращаться с ними как с гражданскими лицами. При этом они не должны использовать защиту журналистов в качестве предлога для ограничения их прав.

Система аккредитации журналистов, согласно Принципу 11, должна вводиться только в той мере, в какой это необходимо в конкретной ситуации и иметь целью облегчение журналистам выполнения их профессиональных

обязанностей в ситуациях конфликта и напряженности. Если такая система установлена, аккредитация, как правило, должна предоставляться и не ставиться в зависимость от уступок со стороны журналиста, которые привели бы к ограничению его прав и свобод. Причем, осуществление профессиональной журналистской деятельности и журналистских свобод не должны зависеть от аккредитации. Сама же аккредитация не должна использоваться в целях ограничения свободы передвижения журналистов или доступа их к информации. Всякий отказ в аккредитации, ведущий к ограничению свободы передвижения журналиста или его доступа к информации, должен быть обоснован.

Стремясь оптимизировать роль СМИ в борьбе с глобальной террористической угрозой, мировое сообщество все чаще обращается не к правовым регуляторам, а к механизмам *саморегулирования и со-регулирования*. Так, Совет Европы, призывая государства – члены «воздерживаться от принятия мер, которые приравнивали бы освещение проблемы терроризма в СМИ к поддержке терроризма» и «строго уважать редакционную независимость СМИ и, соответственно, воздерживаться от любого вида давления на них», в то же время предлагает средствам массовой информации и журналистам «помнить о своих особых обязанностях в контексте борьбы с терроризмом», «принять меры по саморегулированию... и претворять их на практике», «воздерживаться от любой самоцензуры, результатом которой было бы лишение общественности информации, необходимой ей для формирования своего мнения», «проводить оценку того, как они информируют общественность, ... через проведение консультаций с общественностью, аналитические передачи, статьи и беседы».¹¹

Действительно, между открытостью и экстремальным поведением объективно существует взаимосвязь, которую можно выразить формулой: *«До приезда съемочной группы массовые беспорядки, как правило, не начинаются»*. Но не законодательный запрет, а именно саморегулирование оказывается в условиях структурированного гражданского общества и развитых демократических институтов наиболее эффективным средством нахождения баланса между необходимостью обеспечить максимальную открытость самых конфликтных социальных зон и опасностью героизации терроризма, экстремизма, сепаратизма и т.д.

Например, в США такие действия, как публикация интервью с террористами, не влекут никаких правовых последствий. Это не означает, однако, что власти благожелательно или, как минимум, безразлично относятся к выступлениям террористов в средствах массовой информации. Так, 8 октября 2001 г. после начала американских бомбардировок баз террористов в Афганистане крупнейшие телеканалы США последовательно передавали и

¹¹ Декларация Комитета министров Совета Европы о свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом, принятая Комитетом министров 02.03.2005 на 917-м заседании.

неоднократно повторяли выступления президента Дж. Буша и Усамы бен Ладена. В этой ситуации власти США обратились к телекомпаниям с *просьбой* воздержаться от распространения выступлений главного подозреваемого по делу о террористическом нападении на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г. При этом они сослались не на опасность пропаганды терроризма, а на то, что в видеоряд или фонограмму выступления могут быть вкраплены тайные сигналы террориста своим единомышленникам во всем мире. Разумеется, такая просьба юридического значения не имеет. Но даже она была воспринята американской прессой как посягательство на свободу массовой информации, хотя и была учтена телекомпаниями в своей работе.

В то же время, подчеркнем, что само по себе обнародование интервью с террористами не может считаться использованием средства массовой информации для осуществления экстремистской деятельности. Об этом прямо говорится в решении Европейского суда по правам человека по делу «Jersild против Дании» от 23 сентября 1994 г. Это дело, известное как «дело о «зеленых куртках»» возникло в результате того, что на журналиста датского телевидения Йерсильда был наложен штраф за якобы имевшую место пропаганду расизма в телевизионной передаче с участием нескольких экстремистов.

В решении Суда отмечается, что журналист начал программу с упоминания недавних выступлений в прессе по поводу расизма в Дании, приглашая тем самым зрителя смотреть передачу под этим углом зрения. Далее он объявил, что цель данной передачи состоит в том, чтобы затронуть отдельные аспекты проблемы расизма путем показа ряда лиц, придерживающихся расистских взглядов, и описания их образа мыслей и социального происхождения. Последовавшие интервью выполнили эту задачу. Вот почему Суд счел, что данный телевизионный сюжет «объективно не был похож на материал, цель которого состояла в пропаганде расистских идей и взглядов. Напротив, в нем очевидно проглядывалось стремление при помощи интервью выставить на всеобщее обозрение, проанализировать и объяснить поведение именно этой группы молодых людей, разочарованных и недовольных своим социальным положением, склонных к насилию и уже имеющих судимости. Таким образом, были затронуты специфические аспекты проблемы, которая уже тогда вызывала большую озабоченность общественности».

Суд подчеркнул, что «репортажи, основанные на интервью, – неважно, отредактированных или нет, – представляют собой одно из важнейших средств, при помощи которых пресса может играть свою исключительно важную роль «сторожевого пса общества». Наказание журналистов за содействие в распространении заявлений, сделанных другим лицом в ходе интервью, могло бы серьезно помешать прессе вносить свой вклад в обсуждение проблем, представляющих общественный интерес, если только речь не идет об особо серьезных ситуациях». В то же время Суд отметил, что «методы объективного и сбалансированного репортажа могут существенно варьироваться, в том числе в зависимости от особенностей того или иного средства массовой информации».

Ни данному Суду, ни национальным судам не подобает подменять в этом вопросе своими собственными взглядами суждения прессы относительно того, к какой технике репортажа следует прибегать журналистам». В этом контексте Суд напоминал, что статья 10 Европейской конвенции о правах человека защищает не только содержание выражаемых идей и информации, но и форму их передачи.

Говоря о важности саморегулирования и гражданского сорегулирования, сошлемся также на резолюцию Конференции ЮНЕСКО "Терроризм и средства массовой информации" (Манила, 1 - 2 мая 2002 года), в которой признается *важность свободы прессы и свободы выражения мнений в борьбе против терроризма* и подчеркивается, что открытые общественные дебаты и свободный поток информации в любом случае необходимы для достижения долгосрочных решений проблем терроризма. В Резолюции отмечается, что СМИ имеют право и обязаны полно сообщать о терроризме и содействовать открытым, информированным общественным дебатам о терроризме. В то же время все стороны конфликта должны уважать право журналистов расследовать и свободно сообщать о конфликте, а также право иметь максимальный доступ в районы конфликта.

Резолюция призывает медийные, журналистские, издательские и телерадиовещательные ассоциации, академические учреждения и другие структуры гражданского общества принять меры по расширению способностей СМИ профессионально рассказывать о терроризме и способствовать толерантности, в том числе через обучение и обеспечение возможностей для обсуждения этических проблем, касающихся освещения терроризма в СМИ. Действительно, правила поведения журналистов при освещении ими актов терроризма необходимы. И дело здесь не в пресловутых «тайных сигналах», а в опасности как героизации, так и банализации терроризма. Вот почему Союз журналистов России еще в сентябре 2001 года выступил с инициативой разработки специальных *профессионально-этических правил для работников печатной и электронной прессы, освещающих террористические акции и контртеррористические операции*. В 2003 году сходный по своему содержанию документ был разработан и принят Некоммерческим партнерством «Индустриальный комитет СМИ».

Профессионально-этические правила, созданные в СЖР и именуемые «*Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции*»,¹² исходят из «недвусмысленного осуждения мировым сообществом всех актов, методов и практики терроризма как преступных и неоправданных, независимо от их мотивировки, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались».

¹² Настольная книга по медийному саморегулированию. Под ред. д.ю.н., проф. М.А. Федотова – М: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009. С. 147-150.

«Этические принципы» включают три раздела. Основная идея первого раздела состоит в том, что при сборе информации *журналист должен, прежде всего, думать о безопасности заложников и потенциальных жертв, их родственников, а также участников контртеррористической операции*. В связи с чем ему рекомендуется:

- не предпринимать никаких действий, которые реально и непосредственно могут подвергнуть жизнь заложников и потенциальных жертв еще большему риску;

- избегать прямых контактов с террористами, если это может подвергнуть еще большей опасности жизнь заложников и потенциальных жертв, а также создать угрозу жизни самого журналиста;

- проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации, в особенности в отношении детей, женщин, пожилых, а также беженцев;

- избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия;

- помнить, что спасение раненых и пострадавших, а также освобождение заложников имеют приоритет перед правом информирования общественности;

- собирать, анализировать и сопоставлять информацию из всех возможных источников, согласовывая свои действия с правоохранительными органами только в том случае, если в результате действий журналиста жизнь заложников и потенциальных жертв могут быть реально и непосредственно подвергнуты опасности;

- не брать на себя роль посредника между террористами и правоохранительными органами;

- не предлагать террористам, заложникам, беженцам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;

- не брать интервью у террористов во время совершения ими террористического акта;

- незамедлительно предать гласности ставшую ему известной информацию о готовящемся террористическом акте или об иной угрозе, исходящей от террористов.

Второй раздел посвящен вопросам содержания материалов, распространяемых в СМИ. Документ исходит из того, что *журналист должен быть особенно аккуратен и осторожен в подаче материала о террористическом акте и контртеррористической операции*. Вот почему он должен:

- полно и точно рассказывать о террористических актах и борьбе с терроризмом, чтобы тем самым содействовать открытым, информированным общественным дебатам, которые в любом случае необходимы для достижения долгосрочных решений проблем терроризма;

- стараться не стать рупором для выражения взглядов и программы действий террористов, памятуя о том, что акты терроризма никогда не могут быть оправданы никакими мотивами;

- избегать прямой трансляции интервью с террористами, в том числе по той причине, что такая трансляция может быть использована террористами для передачи тайных сигналов своим единомышленникам, находящимся вне зоны контртеррористической операции;

- стремиться к тому, чтобы изложение журналистом требований террористов было свободно от риторики и пропаганды терроризма; в частности, желательно, чтобы эти требования были перефразированы журналистом и сопровождаемы соответствующими правовыми комментариями;

- пытаться сохранить баланс между правом аудитории СМИ знать правду о подробностях террористических актов и правом обвиняемых в терроризме на беспристрастный суд;

- сопровождать сообщения о террористических актах точной информацией о фактической подоплеке событий; такие факторы, как раса, вероисповедание, национальность или занимаемое положение террористов и их жертв, следует сообщать только в тех случаях, если они имеют существенное значение; при этом нужно учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью, тогда как нетерпимость, дискриминация, неравенство, невежество, нищета и отчуждение служат плодородной почвой для международного терроризма;

- учитывать тот факт, что в целях искоренения терроризма мировое сообщество нуждается в глобальном и всеобъемлющем видении развития, базирующемся на соблюдении прав человека, взаимном уважении, межкультурном диалоге и уменьшении нищеты на основе справедливости, равенства и солидарности;

- не допускать монтажа фото- и видеоматериалов, который может исказить представление аудитории СМИ о реальных событиях;

- воздерживаться от неподобающей сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия со стороны террористов, уважая нравственные и религиозные чувства представителей аудитории СМИ и, прежде всего, проявляя должное уважение к страданиям жертв терроризма и чувствам их близких, дабы не усугублять их бестактным освещением событий;

- при решении вопросов о публикации мемуаров террористов учитывать опасность того, что подобная публикация может содействовать оправданию, героизации, романтизации или, напротив, банализации и преуменьшению опасности терроризма;

- защищать право общества быть информированным обо всех существенных для него сторонах терроризма и борьбы с ним, исходя из того, что любая стратегия борьбы с угрозой терроризма должна опираться в большей степени на уважение свободы информации и выражения мнений, чем на серьезные ограничения этих фундаментальных прав.

Наконец, третий раздел касается *поведения журналиста в зоне проведения контртеррористической операции* и обеспечения его личной безопасности. Здесь содержатся такие советы:

- поставить в известность руководителя контртеррористической операции о своем намерении освещать события, если это не несет реальную и непосредственной угрозы установления контроля над действиями и публикациями журналиста, а следовательно, срыва его миссии;

- в случае, если от руководителя контртеррористической операции поступит предложение использовать журналиста как своего агента, отказаться от этого предложения как противоречащего миссии журналиста;

- иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста в зоне проведения контртеррористической операции;

- стараться укрыться при перестрелке; не разгуливать в зоне видимости террористов, так как даже в оптический прицел снайпер может не отличить журналиста от участника контртеррористической операции, либо, напротив, выслеживать именно представителя СМИ;

- не брать в руки оружие и не надевать камуфляжную или иную униформу, используемую участниками контртеррористической операции, за исключением случая, когда действия террористов реально и непосредственно угрожают безопасности журналиста; в этом случае журналист вправе самостоятельно решать свою судьбу и либо попытаться остаться нейтральным наблюдателем, либо взять в руки оружие и вступить в бой;

- в случае захвата в заложники немедленно заявить о своей профессиональной принадлежности, не обещать выкуп, постараться передать в редакцию пленки и видеозаписи, сделанные в ходе работы, чтобы информация о захвате журналиста как можно быстрее дошла до редакции и правоохранительных органов.

При оценке «Этических принципов» следует иметь в виду, что, с одной стороны, в международной борьбе с терроризмом нельзя давать противнику возможности свободно вести информационную войну против мирового сообщества. С другой стороны, велика опасность того, что власти даже в странах с устоявшейся демократией могут пойти на ограничение свободы массовой информации под предлогом борьбы с терроризмом. Если права человека станут жертвой борьбы с терроризмом, значит, террористы добились своего и цивилизация отстывает. Именно с целью не допустить подобного развития событий и были задуманы описанные выше профессионально-этические правила. Причем, речь в них идет именно о правилах профессии, а не о *самоцензуре*, отличительным признаком которой является непосредственная угроза принуждения со стороны властей.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА МЕДИАГВАРДИЯ И СОВМЕСТНЫЕ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МЕРОПРИЯТИЯ В СОЗДАНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ БЛОКИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Гурьянов Г.Е.

(федеральный координатор проекта «МедиаГвардия» ВОО «Молодая Гвардия Единой России»)

Уважаемые коллеги!

В рамках своего доклада я расскажу о совместном проекте ВОО «Молодая Гвардия Единой России» и РГГУ нефти и газа им. Губкина #МедиаГвардия, тех практических трудностях, с которыми мы столкнулись в рамках реализации нашего проекта в части блокирования распространения экстремистских материалов в сети Интернет и совместно разработанных с органами государственной власти путей их решения.

Проект #МедиаГвардия объединяет российских интернет-пользователей для выявления и блокирования противоправного контента в сети Интернет.

Его практическая суть проста. На портале www.mediagvardia.ru идет сбор ссылок на противоправный контент. Модераторы отфильтровывают спам и повторные обращения, а затем передают их в Роскомнадзор. Впоследствии уполномоченные органы власти после соответствующих процессуальных действий принимают решение о блокировании ресурса либо отклонении заявки. Нашими онлайн-волонтерами уже стали более 1500 пользователей, многие из которых в ежедневном режиме присылают нам информацию о интернет-ресурсах, нарушающих закон.

На первом этапе с марта 2013 года мы начали работу по выявлению и блокированию страниц в сети Интернет, содержащих:

- детскую порнографию или объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей в мероприятиях порнографического характера;
- информацию об изготовлении или получении наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров;
- информацию о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению.

За восемь месяцев работы проекта мы передали в соответствующие органы 9654 ссылки на подобные материалы, из них 1939 ресурсов прекратили свою работу по решению органов государственной власти.

В марте этого года нами было открыто новое направление деятельности, а именно сбор информации о материалах экстремистского и террористического характера. Акция «Молодежь за чистый Интернет!» была представлена на форуме молодежи СКФО в Пятигорске, а затем во Владикавказе и Ростове-на-Дону в Южном Федеральном округе.

Промежуточные итоги реализации нашего проекта и проблемы, с которыми мы столкнулись, были озвучены руководству «Единой России» и

лидеру партии - Председателю Правительства Дмитрию Анатольевичу Медведеву на форуме партийных проектов 17-18 мая.

Перед началом нашей работы по материалам экстремистского и террористического характера была достигнута договоренность о совместной работе с Главным Управлением юстиции по Ставропольскому краю в лице заместителя начальника управления Харченко Максимом Александровичем, который был одним из ведущих молодежного форума в Пятигорске. В рамках проекта #МедиаГвардия активисты проекта брали на себя задачу поиска и предоставления ссылок на материалы, признанные экстремистскими решением суда и уже включенные в федеральный список экстремистских материалов, а также материалов, которые, по мнению участников проекта, могут претендовать на включение в перечень. В первом случае ссылки совместно с органами прокуратуры должны блокироваться, во втором должен быть обеспечен процесс по проведению соответствующих экспертиз и принятию решений судами о включении материалов в единый перечень.

Как показала практика совместной работы, сегодня нет сложившегося системного алгоритма блокирования подобных материалов в сети Интернет. И, более того, хочется отметить, что из более чем 3 тыс. ссылок, переданных нами на материалы экстремистского и террористического характера, продолжают свою работу. Проблема стала очевидна после двух месяцев реализации нового направления деятельности. В очевидности проблемы может убедиться каждый из Вас. На сайте Минюста <http://minjust.ru/extremist-materials> размещен федеральный список экстремистских материалов, в котором сегодня насчитывается 2098 наименований. Можно скопировать любое из них, занести в поисковик и увидеть ссылки на размещенные в свободном доступе материалы, распространение которых запрещено решениями судов. И факт того, что сегодня 2 098 судебных решений не исполняется, очевиден для любого интернет-пользователя, который поверхностно заинтересован в проблематике.

Эта проблема была озвучена лидером “Молодой Гвардии Единой России” Максимом Рудневым в прямом эфире телеканала “Россия 24” на встрече Президента России Владимира Владимировича Путина с участниками молодежного лагеря “Селигер 2013”. Сегодня у органов прокуратуры, МВД отсутствует инструментарий для блокирования подобного контента, и мы предложили передать эти полномочия в одно ведомство, которое сегодня имеет уже механизмы для этой работы.

Отрадно, что уже 4 сентября пресс-служба главы государства опубликовала информацию о том, что Президент России Владимир Путин поручил Правительству РФ совместно с Генеральной прокуратурой представить предложения по совершенствованию механизмов выявления и блокировки в информационно-телекоммуникационной сети Интернет экстремистских материалов.

Кстати, в том числе в рамках этого поручения Роскомнадзор сейчас активно обсуждает с Генпрокуратурой вопросы возможного совместного

взаимодействия по Единому реестру запрещенной информации (какие судебные решения можно будет вносить в реестр, как это делать, от кого Роскомнадзор сможет их получать, как будут выглядеть такие решения, что делать со списком Минюста и т.д.).

Важной вехой в борьбе с экстремизмом и терроризмом в сети Интернет считаю создание Экспертно-консультативной группы по противодействию использованию сети Интернет в террористических целях при Национальном антитеррористическом комитете. Решение о создании группы принято на последнем заседании Национального антитеррористического комитета. Насколько мне известно, председателем группы будет руководитель Роскомнадзора Александр Александрович Жаров. Думаю, эта группа сможет стать платформой, на базе которой можно будет объединить и направить в единое русло усилия госорганов по борьбе с экстремизмом и терроризмом в Интернете. Ведь в ее состав войдут представители госорганов правоохранительного и силового блоков, Генпрокуратуры, Минюста, профильных экспертных и общественных организации.

Я считаю, что создание таких органов, тем более при Национальном антитеррористическом комитете, позволит значительно увеличить эффективность борьбы с экстремизмом и терроризмом в Интернете. Потому что бороться с этой прямой угрозой национальной безопасности в сети очень тяжело, и здесь нужна координация и объединение усилий всех ведомств, работающих на данном направлении. На мой взгляд, это очень важно.

В докладе я озвучил лишь чуть более чем полугодовой опыт реализации одной общественной инициативы интернет-пользователей и те промежуточные результаты, которых нам удалось достичь совместно с органами государственной власти. Уверен, что в ближайшее время мы выйдем на единую практическую модель выявления и блокировки подобного контента и сможем сделать российский Интернет безопасней для жителей нашей страны.

В заключение хотелось бы отметить, что важнейшей победой в этой работе могла бы стать более тесная работа с владельцами поисковых сервисов. Ограничение на возможность поиска запрещенной решениями судов к распространению на территории нашей страны информации позволило бы кардинально осложнить доступ к экстремистской литературе и материалам в сети Интернет.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСКОНАДЗОРА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ В СМИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ,
СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ВКЛЮЧАЯ ВОПРОСЫ ПО ПРОПАГАНДЕ И ПУБЛИЧНОМУ
ОПРАВДАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, В ТОМ ЧИСЛЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Субботин В.А.

(начальник Управления контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор))

Безусловно, основные полномочия по противодействию экстремизму и терроризму возложены на ведомства правоохранительного и силового блока. Роскомнадзор же, в свою очередь, осуществляет деятельность по борьбе с распространением этих угроз национальной безопасности в СМИ. Соответствующие полномочия возложены на Службу в рамках осуществления функций по контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций.

Материалы с возможными признаками экстремизма к нам приходят по нескольким каналам:

1. Из органов прокуратуры.
2. Из правоохранительных органов.
3. От граждан и организаций.

4. По результатам мониторинга ряда СМИ по этой тематике, который Служба и ее территориальные управления (а их 70 по регионам) проводят в плановом и внеплановом порядке.

Если с первым и вторым пунктом более или менее всё понятно, то на третьем и четвертом я, пожалуй, остановлюсь поподробнее.

Итак, обращения граждан и организаций. У нас очень сознательные и бдительные граждане, жалоб от них приходит много. Хочу сразу отметить, что жалоб на материалы, где **действительно** есть признаки экстремизма, очень не много. Но все же они есть, и мы с ними работаем.

Процедура такая. К нам поступает обращение, сотрудники Службы его изучают. Кстати, с использованием методических рекомендаций, в том числе подготовленных прокуратурой. Если там все однозначно, например, явное разжигание национальной, религиозной или расовой розни, то экспертизу мы не заказываем и сразу выдаем СМИ-нарушителю предупреждение о недопустимости злоупотреблением свободой массовой информации по части распространения информационных материалов с признаками экстремизма. По Закону о СМИ, если у СМИ есть два предупреждения, то Служба может признать свидетельство о регистрации данного СМИ недействительным. Через суд, конечно. Так, в отношении редакции газеты «Своими именами» в прошлом месяце нами подано исковое заявление в Мосгорсуд о признании недействительным свидетельства о регистрации этого СМИ.

Далее. В случае если материал неоднозначный и у нас есть какие-то сомнения, то мы заказываем экспертизу. У нас есть ряд экспертных организаций, с которыми мы постоянно работаем (*перечень прилагается*). При положительной экспертизе – мы выдаем предупреждение.

Кроме того, Служба и ее территориальные управления в плановом режиме ведут мониторинг материалов СМИ на предмет выявления в них признаков экстремистской деятельности.

В постоянном режиме осуществляется мониторинг около ста (100) изданий СМИ по части экстремизма. Это наиболее значимые СМИ различных тематик, а также СМИ, в которых уже выявлялись нарушения и в которых потенциально возможна публикация таких материалов.

В результате данной работы в 2013 году выявлено 19 фактов публикации СМИ информационных материалов, содержащих признаки экстремистской деятельности. Соответственно, вынесено 19 официальных предупреждений редакциям СМИ.

Справочно:

Из них: 5 - за разжигание религиозной розни; 1 - за разжигание социальной розни; 1 - за призывы к свержению конституционного строя; 9 - за распространение экстремистских материалов; 1 - за распространение информации о запрещенных организациях; 2 - за публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ.

Такой мониторинг также ведут наши территориальные органы. Они мониторят более полутора тысяч изданий.

Это, что касается планового мониторинга.

Но Службой проводится еще и мониторинг внеплановый. Например, когда планируется проведение или уже проведено какое-либо значимое мероприятие в общественно-политической сфере. В зависимости от места проведения мы либо даем соответствующее поручение нашим территориальным управлениям, либо проводим мониторинг силами центрального аппарата.

В последнее время крайне важное значение при обращении потребителя к информационным ресурсам приобретают блоги.

Как правило, в блогах крупнейших сетевых изданий читатели обсуждают редакционный материал и это повышает, очевидно, интерес других пользователей к затрагиваемым темам. Что касается сетевых изданий, о которых я начал вести речь, то здесь действуют, как вы знаете, правила, установленные Пленумом Верховного Суда, по порядку удаления или редактированию комментариев читателей, имеющих признаки злоупотребления свободой массовой информации.

В отношении сети Интернет у Службы есть в том числе полномочия по выявлению комментариев к публикациям, размещенных в сетевых изданиях, и материалам информационных агентств, зарегистрированных как СМИ, в части наличия в них признаков экстремизма. Эта работа осуществляется систематически и на постоянной основе.

Так, отмечу, что Роскомнадзором за период с июля 2010 по настоящее время в редакции сетевых изданий было направлено более полутора тысяч обращений об удалении или редактировании комментариев. Почти тысяча из этой цифры – это комментарии, содержащие признаки экстремизма, публично оправдывающие терроризм, возбуждающие национальную, расовую, социальную рознь. Остальное – это пропаганда культа насилия и жестокости, пропаганда наркотиков и нецензурная брань. В подавляющем большинстве случаев такие требования редакциями исполняются. Мало того, редакции сами активно ведут работу по модерации таких комментариев.

Хочу сказать о том, что развитие блогов само по себе зачастую создает иллюзию у читателя, в ряде случаев действительно формирующего повестку дня в информационном пространстве, что он становится журналистом. Однако журналистика предполагает еще и определенную ответственность за развитие событий по тем «рельсам», которые журналист прокладывает в умах читателей подготовленного им материала. Кстати, блоги могут создать такую иллюзию не только у читателей, но могут также устанавливать правила игры в сознании журналиста, плавно уводя его от традиционной ответственной журналистики к журналистике, направленной на удовлетворение самых низменных желаний некоторых читателей. И здесь существует проблема журналистского профессионализма, на которую стоит обратить пристальное внимание.

Справочно:

Из них: 264 - с признаками возбуждения национальной розни; 28 - с признаками возбуждения религиозной розни; 5 - с признаками возбуждения социальной розни; 2 - с признаками возбуждения расовой розни; 19 - содержащих подстрекательство к терроризму; 1 - содержащий оправдание терроризма; 2 - за пропаганду фашизма; 6 - с призывами к насильственному изменению конституционного строя.

Это вкратце, что касается нашей ежедневной работы.

Может быть, это, конечно, преждевременно, но в общих чертах, думаю, можно озвучить, что нами был проведен анализ информации об организациях, осуществляющих исследование информационных материалов на предмет выявления признаков экстремизма.

Этот анализ показал, что в настоящее время при проведении лингвистических экспертиз отсутствует единый подход к оценке материалов на наличие в них информации экстремистского толка.

В связи с тем, что результаты экспертиз носят непубличный характер и недоступны экспертным организациям в других регионах, создаются условия для проведения параллельных экспертиз, в ряде случаев возможно формирование экспертами взаимоисключающих выводов, что препятствует формированию единой правоприменительной практики.

Другой проблемой является отсутствие единого банка результатов проведенных экспертиз, а также отсутствие действенных механизмов

мониторинга распространения в сети Интернет материалов, содержащих признаки экстремизма, а также признанных экстремистскими.

Учитывая растущую роль инфокоммуникационных технологий, экстерриториальный характер сети Интернет, по сути, нужна современная система выявления и анализа распространяемого контента.

Как один из вариантов решения этой проблемы видится создание Единого центра мониторинга и экспертизы информационных материалов, на базе которого можно разработать и внедрить автоматизированную систему мониторинга, выявления и анализа запрещенной или ограниченной к распространению информации, распространяемой в сети Интернет.

Это, как представляется, позволит унифицировать процесс поиска, обнаружения и экспертизы запрещенных материалов в сети Интернет.

В свою очередь, с учетом опыта РКН и уже имеющейся, скажем так, филиальной сети РКН, мы готовы в такой работе участвовать и оказывать всяческое содействие.

В заключение хотелось бы сказать, что мы, безусловно, понимаем, что экстремизм и тем более терроризм является одной из основных угроз национальной безопасности нашей многоконфессиональной и многонациональной страны. И задача борьбы с экстремизмом и терроризмом должна, вне всякого сомнения, стоять в числе приоритетных.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕРНЕТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕРРОРИЗМА

Фронин В.А.

(заместитель председателя Общественного совета при Федеральной службе безопасности РФ, главный редактор «Российской газеты»)

Уважаемые коллеги!

Позвольте, прежде всего, приветствовать вас от имени Общественного совета при Федеральной службе безопасности Российской Федерации и его председателя Титова Василия Николаевича, который поручил мне, как члену Совета, выступить на сегодняшней конференции. Должен сказать, что в наш Общественный совет, помимо деятелей культуры, представителей бизнеса входят также и представители средств массовой информации, в частности, например, «Комсомольской правды» и «Российской газеты». Неоднократно на заседаниях Общественного совета при ФСБ Российской Федерации мы рассматривали в том или ином аспекте вопросы, которые поднимаются на сегодняшней IV Всероссийской научно-практической конференции.

Этой теме – роли средств массовой информации и интернета в предупреждении терроризма – уделялось и уделяется очень много внимания также и на страницах «Российской газеты», правительственного издания, которое я возглавляю. В частности, «Российская газета» публикует списки печатных и аудио-, видеоматериалов, которые судебными решениями признаны экстремистскими. Примечательна тенденция: если несколько лет назад в этих списках фигурировали главным образом книги, брошюры, листовки, то теперь это в основном материалы, размещенные в интернете, в том числе, в его популярных сетях – в «Живом журнале» и «ВКонтакте». Авторы таких материалов, как правило, безымянные, зачастую не ограничиваются экстремистской риторикой националистической или религиозной направленности, а напрямую пропагандируют идеи террора. К примеру, один из судов города Уфы принял соответствующее решение по размещенному «ВКонтакте» тексту с красноречивым названием – «Наш путь – только джихад». В Татарстане в поле зрения судебных органов оказался не менее радикальный призыв – «О мусульманин, устремляйся в бой». В «Живом журнале» выявлено не менее радикальное воззвание – «Бери топор! Встречай гостей с гор» (Кабардино-Балкария). В Республике Коми выявлен интернет-призыв такого же пошиба: «Давайте дружно убивать чурек».

Не может не тревожить и появление экстремистских материалов, адресованных украинцам, проживающим в России. Эти тексты восхваляют злодеяние бандеровцев и «теоретические труды» их вдохновителей. По таким материалам московские суды приняли около двух десятков решений.

Следует отметить, что экстремисты не ограничиваются писаниями для читающей публики. Появляются музыкальные группы с красноречивыми названиями «Штандарт», «Волк», «Лютень», которые выкладывают в интернет

свои «композиции» явно для молодежной аудитории. Одна из таких групп, именуемая себя «Бухенвальдом», распространяла песню «Убей иммигранта». Встречаются в интернете и практические рекомендации для начинающих террористов. В «Живом журнале» был выявлен материал «Бомба из хозмага». В нем рассказывалось, как сделать взрывное устройство из общедоступных средств.

Правоохранительные органы и пресса активно противостоят пропаганде экстремизма и террора. В столь ответственной работе нет мелочей. В этой связи хотелось бы высказать одно соображение. В информации о судебных решениях по экстремистским материалам, которые публикуются официально в газете, нередко содержатся подробные интернет-адреса, где размещались такие материалы. На наш взгляд, детализация в данном случае по вполне понятным причинам является излишней.

Сейчас публикации о терактах воспринимаются людьми как нечто обыденное и само собой разумеющееся. Многие уже давно живут по принципу: если это событие не касается меня лично, то оно вообще меня не касается. Возможно, в этом виноваты отчасти и сами журналисты, которые очень часто пишут о терактах сухим информационным стилем, по шаблону, стандартными фразами. Точно так же, как, примерно, о прогнозе погоды. При этом журналистам не удается передать ту боль и горе, которое обрушивается на ни в чем не повинных людей. Очень редко пишем мы и о самих террористах, которые силою были загнаны в бандподполья, по стечению обстоятельств, которые боятся, что боевики убьют всю их семью. Но особо хотелось бы сказать, что мы мало пишем и мало знаем о героях-спецназовцах, которые ежедневно рискуют жизнью. И мы, к сожалению, как правило, узнаем о них только после гибели или посмертном награждении.

В то же время нельзя отрицать, что та пропагандистская работа, которую ведут боевики, например, в тех же блогах, очень часто имеет большой эффект и очень много молодежи сейчас становится их добычей. Не секрет, что молодые люди вообще не читают бумажных газет и не смотрят выпуски теленовостей – зато они буквально живут в интернете. В интернет-пространстве эмиссары терроризма и экстремизма занимают активную позицию и буквально давят числом всех тех, кто не согласен с их мнением. Считаю, что государственным СМИ надо больше уделять внимания именно работе в интернете. Но это не должна быть работа «в лоб» - мол, вы – экстремисты, поэтому мы вас заблокируем. Это должно быть грамотное, аргументированное и доходчивое для всех, при этом интеллектуальное противодействие, чтобы любой молодой человек понимал, кто на самом деле говорит правду и чем могут обернуться красивые и зажигательные слова проповедников террора.

Как положительный пример могу привести совершенно уникальный блог русского спецназовца из Ингушетии, который известен только по нику: Хард ингуш. Так вот, в перерывах между спецоперациями он выкладывает фотографии и описывает то, как на самом деле проходило задержание или нейтрализация очередного боевика. Естественно, не раскрывая оперативных

секретов. Но не это главное – он открыто вступает в полемику с теми, кто поддерживает боевиков и в своей аргументации без оскорблений практически всегда оказывается выше их на голову. За короткое время он стал одним из самых популярных блогеров не только в Ингушетии, но и в «Живом журнале». Оппоненты постоянно обвиняют его в том, что он не реальный спецназовец, а блогерский спецпроект ФСБ, хотя он не раз доказывал обратное. Но если честно, я был бы не против, если бы это был спецпроект. И только снял бы шляпу перед нашими спецслужбами за такую работу, потому что реальный, эффективный уровень противодействия пропаганде террористов именно в работе вот этого самого блогера.

В связи с этим есть одно предложение. Мы знаем, что во время операций против террористов работает боевой спецназ. Как правило, он хорошо вооружен, в его составе профессионалы, они тщательно готовят свои операции, продумывают взаимодействие всех подразделений боевого спецназа. И проводя параллель с работой в интернете, хочу сказать, что здесь операцию каждый проводит сам по себе. Подразделения ФСБ, Национального антитеррористического комитета работают как бы сами себе. Журналисты с ними, конечно, взаимодействуют, имеют определенные правила своего поведения, но в итоге тоже выходят в эфир или пишут статьи самостоятельно. При этом самая опасная вещь, которая неприемлема, это, конечно же, цензура. Журналистам она просто противопоказана. Нужно искать новые способы взаимодействия между силовыми структурами, проводящими те или иные операции и журналистами. В связи с этим хочу предложить идею создания своего рода «Информационного спецназа». Что я имею в виду? Это, прежде всего, объединение усилий специалистов ФСБ, журналистов, редакторов, представителей телевидения, радио, информационных агентств, специалистов интернета, блогеров. Кстати, только что передо мной выступал Геннадий Гурьянов, представитель «МедиаГвардии», который говорил об объединении интернет-пользователей, их участие также допускается в «Информационном спецназе». Задачей «Информационного спецназа» видится грамотное, хорошо спланированное, срежиссированное, скоординированное противодействие информационному террору, который развязывается в сетях интернета. Это должны быть, еще раз повторяю, хорошо продуманные, тонкие ходы, которые позволят объединить усилия как представителей ФСБ, так и журналистского сообщества.

Кто мог бы быть здесь инициатором такого объединения? Среди этих инициаторов как раз выделяются общественные советы, которые существуют сегодня и при ФСБ, и при других силовых структурах. Эти общественные советы, как я уже говорил в самом начале, объединяют в себе и представителей силовых структур, и журналистских сообществ, и юристов, и известных общественных деятелей. Думаю, они могли бы выступить инициаторами такого важного, серьезного дела, как создание «Информационного спецназа».

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНТЕРНЕТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Южанинов И.В.

(начальник Управления телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать))

Хочу начать свое выступление с тезиса о том, что средства массовой информации и Интернет сегодня являются весьма эффективным оружием как субъектов террористической деятельности, так и противостоящих им государства и общества. Оружие это настолько же опасное, насколько и эффективное. Грамотно используя его, можно достичь больших успехов, при неумелом применении — нанести огромный вред.

Анализ террористических проявлений свидетельствует об особой роли средств массовой информации в организации противодействия идеологии терроризма. Еще в середине позапрошлого века терроризм был назван “пропагандой действия”, а его задачей провозглашено “постоянное возбуждение общества с помощью слова устного и письменного, ножа, винтовки и динамита”. Далекое не случайно первое место в этой “концепции” было отведено именно слову! Применительно к современным условиям это значит, что большая часть совершенных терактов рассчитана на массовый отклик СМИ.

Проблема роли СМИ в борьбе с терроризмом сегодня актуальна для всего мира, так как имеет целый ряд аспектов. Важнейший из них связан со стремлением террористов использовать СМИ для осуществления дополнительного “нажима” на власти, усиления страха и паники среди населения.

Другой аспект связан с позицией СМИ в освещении террористических актов, особенно таких, как захват заложников, имеющих, как правило, продолжительный характер. Немаловажная проблема — использование СМИ властями и правоохранительными органами для предупреждения террористических актов и предотвращения их последствий.

Средства массовой информации — самое оперативное и масштабное средство воздействия на человеческую аудиторию. Причем преподносимая СМИ информация при грамотной, профессиональной ее подаче воспринимается не только на уровне сознания, но и на более тонком, глубинном, психологическом подсознательном уровне, что гарантирует более полное ее усвоение и длительное воздействие на мировосприятие и поступки человека. Эта способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного климата давно подмечена и используется людьми и структурами, пытающимися решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и иных целей опосредованным путем, через влияние, воздействие на группы и слои граждан. Причем полярность этого влияния в зависимости от

поставленных целей и методов их достижения может быть как положительной, так и отрицательной.

В современных условиях ярким примером активного использования уникальных возможностей СМИ для достижения собственных целей является обращение к ним террористов, опирающихся в своей противоправной деятельности на различные ущербные разрушительные идеологические течения - религиозный экстремизм, сепаратизм, национализм, фашизм и др.

Заметим, что акции терроризма, как правило, предполагают либо рефлексивное реагирование на них СМИ, либо прямое обращение к ним с требованием довести до общественности цели и требования субъектов террористической деятельности. И в том и в другом случае предполагается, что через возможности телевидения, радио, печатных изданий террористы смогут обратиться к представителям органов власти и широкой общественности. Не случайно один из итальянских террористов, сдавшийся властям, высказал убеждение, что само освещение СМИ террористических акций является неотъемлемым элементом последних. По его мнению, если пресса перестанет передавать информацию о террористических акциях, они просто потеряют свой смысл.

И действительно, приходится констатировать, что при планировании и совершении политически мотивированных террористических акций субъекты их подготовки и осуществления одной из своих целей ставят прорыв к широкой общественной аудитории. И в этой ситуации журналисты, освещающие подобного рода эксцессы, становятся не просто рассказчиками, но и активными участниками этих событий, нравится им это или нет. Они не могут в этой крайне напряженной, кризисной обстановке нейтрально реализовывать свое право на получение и распространение информации.

Поэтому и самооценка журналистов, и отношение к ним сограждан, жертв терроризма и властей должны включать критерии, учитывающие роль и направленность их действий в процессе возникновения, развития, локализации, пресечения террористического проявления, ликвидации его последствий. Это - серьезный экзамен на гражданскую и профессиональную зрелость. Ведь журналист, описывающий или показывающий хронологию развития драматического события, порой незаметно для самого себя может переступить через тонкую, почти неразличимую черту, за которой он превращается из обыкновенного источника информации в соучастника преступления.

СМИ при непродуманном освещении событий, связанных с актами терроризма, способны создавать серьезные трудности при осуществлении антитеррористических мероприятий и даже активизировать субъектов терроризма, провоцировать новые террористические проявления. Действительно, новейшая история знает много случаев, когда переданная в эфир информация затрудняла и даже срывала проведение специальных контртеррористических операций, содействовала пропаганде идей терроризма, служила источником распространения тактических приемов, методов и наиболее эффективных форм реализации террористических намерений.

Стремление расширительно толковать журналистские свободы в сфере террористической и антитеррористической деятельности, способное довести до анархии и тяжких негативных последствий, и упрощенный подход, опирающийся на использование исключительно запретительных мер, это - крайние подходы, которые не могут способствовать успеху организации действенной борьбы с терроризмом.

Правильнее всего было бы говорить о грамотном регулировании порядка и процесса информирования общественности как о проявлениях терроризма, так и о контртеррористической деятельности в нашей стране.

Определенные шаги в этом направлении уже предприняты. В частности, российское законодательство запрещает распространение информации: 1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции; 2) способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны; 3) служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма; 4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Такой взвешенный подход позволяет привлекать возможности СМИ в качестве эффективного тактического средства противодействия террористическим угрозам, предупреждения нежелательного развития событий, нейтрализации действия негативных факторов и минимизации последствий состоявшихся террористических проявлений. В этих ситуациях особенно важны просчитанные по своим последствиям отбор, подготовка и форма подачи информации, исключающие возможность использования террористами журналистов в преступных целях. При таком подходе представители СМИ не только не затрудняют деятельность спецслужб, но и превращаются в активных участников контртеррористического процесса, осуществляя надежное пропагандистское, идеологическое и информационное обеспечение специальных и процессуальных мероприятий. В качестве такого тесного и продуктивного взаимодействия, иллюстрирующего возможности СМИ в деле борьбы с терроризмом, можно вспомнить события ноября 1987 г., когда ирландские террористы произвели взрыв бомбы на официальной церемонии у Британского мемориала войн в Эннискиллейне. Широкое, эмоционально окрашенное, сопровождаемое соответствующим комментарием освещение телевидением последствий взрыва позволило продемонстрировать мировой общественности антигуманную, человеконенавистническую сущность терроризма. Одним из конкретных результатов такой пропагандистской антитеррористической акции явилось заметное сокращение частных взносов американцев в организации, поддерживающие экстремистов из «Ирландской республиканской армии».

Кстати, в принятой Межпарламентской Ассамблеей СНГ в апреле 2004 г. редакции модельного закона «О борьбе с терроризмом» введена специальная глава «Информационное противодействие терроризму», призванная повысить роль и ответственность СМИ в освещении событий, связанных с терроризмом, и в проведении мероприятий по предотвращению, профилактике террористических проявлений. Глава включает три статьи: «Обязанности средств массовой информации по содействию борьбе с терроризмом», «Осуществление мер профилактики терроризма с использованием средств массовой информации» и «Ответственность средств массовой информации».

Для журналиста, готовящего себя к работе в кризисных ситуациях, полезно заранее представить себе эту ситуацию во всей ее неприглядности и смоделировать алгоритм своего поведения.

Полагаю, что для журналистов, которым предстоит работа в «горячих точках» или по освещению кризисных ситуаций, крайне полезно было бы прохождение спецкурса.

Таким спецкурсом уже несколько лет являются учебно-практические курсы «Бастион» по подготовке представителей средств массовой информации к работе в кризисных ситуациях и Международная конференция «Терроризм и электронные СМИ».

В этом году в соответствии с Государственным контрактом в сентябре 2013 года проведен 12-й поток **Учебно-практических курсов «Бастион»**. В учебе приняли участие журналисты и представители информационных структур, заинтересованных ведомств Южного федерального округа, Москвы, других регионов страны.

Курсы проводились в расширенном формате, объединив в одном потоке группы представителей СМИ, а также сотрудников информационных структур и оперативных штабов заинтересованных ведомств, отвечающих за взаимодействие с журналистами в кризисных ситуациях.

Учеба по согласованию с Министерством обороны Российской Федерации проводилась с 8 по 14 сентября на базе 7-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии (горной) Воздушно-десантных войск на полигоне «Раевский».

Обучение обеих потоков включало три основных раздела:

– теоретическая часть: мастер-классы, круглые столы-тренинги, занятия в специализированных аудиториях и на тренажерах, лекции;

– практическая часть: проведение на специально оборудованных рабочих местах Полигона тренингов с психологическим погружением обучаемых в атмосферу реальной обстановки, максимально приближенной к боевым и кризисным ситуациям (ведение боя, спецоперации, захват заложников, минная опасность, нападение на автоколонну, действия спецподразделений при освобождении заложников, при нейтрализации вооруженных формирований и др.). Занятия проводятся с использованием боевой техники и вооружения, с активным применением средств имитации (взрывпакеты, дымовые шашки, холостые патроны). В ходе занятий слушателей ознакомили с возможностями

средств индивидуальной защиты (бронежилеты, защитные шлемы) и обучали их применению на практике;

– совместные учения: практическая отработка элементов взаимодействия сотрудников информационных структур и оперативных штабов с журналистами на всех этапах проведения смоделированной спецоперации. Во время занятий оценивались действия всех слушателей на каждом этапе обучения.

Цель работы и основное практическое применение планируемых результатов:

- обеспечить получение слушателями необходимого уровня знаний и навыков, которые помогут сохранить жизнь и здоровье, а также позволят адекватно действовать в экстремальных и особых ситуациях (в том числе во время террористических актов и вооруженных конфликтов);

- повысить квалификацию слушателей, а также иных субъектов (представителей силовых ведомств), участвующих в организации и проведении информационного сопровождения контртеррористических и других специальных операций;

- отработать практические элементы взаимодействия силовых структур с представителями средств массовой информации;

- довести до слушателей базовые установки, направленные на борьбу с распространением идеологии терроризма.

Практические результаты обучения слушателей могут быть использованы в любой сфере деятельности представителей СМИ и информационных структур заинтересованных ведомств, работающих в зонах повышенного риска.

Курсы для журналистов с задействованием боевой бронетехники, мощных средств имитации, привлечением ведущих специалистов МО РФ, ФСБ, НАК, МВД, МЧС, МИДа, российских и иностранных СМИ, организаций ветеранов спецназа прошли во всех федеральных округах Российской Федерации. Работа специалистов «Бастиона» нацелена не только на сохранение жизни журналистов, но и на формирование положительного имиджа государства, путем адекватного освещения деятельности силовых структур в кризисных ситуациях.

«Бастион» доказал свою всё возрастающую актуальность. Проведенные Союзом журналистов Москвы 12 потоков подтвердили, что участие в учебе способствует формированию у журналистов при освещении специальных операций и боевых действий позитивной оценки деятельности силовых структур и положительного имиджа государства в целом.

29 сентября - 4 октября 2013 г. в Черногории прошла Девятая международная конференция «Терроризм и электронные СМИ». Организатор конференции - Международная академия телевидения и радио (IATR) при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ и посольства России в Черногории.

Главная цель конференции - привлечение внимания представителей мирового медиасообщества, а также заинтересованных национальных, государственных, общественных и международных организаций к проблемам противодействия международному терроризму через электронные СМИ.

В программе конференции: обмен опытом российских и зарубежных журналистов, создателей телевизионных программ, фильмов, радиопрограмм, интернет-ресурсов, посвященных антитеррористической тематике.

В мероприятии приняли участие журналисты и руководители российских и зарубежных вещательных компаний, представители дипломатических и специальных служб, эксперты из 25 стран мира, а также представители международных организаций.

На пленарных заседаниях и круглых столах конференции рассмотрены вопросы по следующим направлениям: анализ последних тенденций в работе электронных СМИ разных стран, направленных на противодействие терроризму; как показывать терроризм на телеэкране и в интернет-СМИ; кибертерроризм – угроза национальной и международной безопасности; подготовка журналистов электронных СМИ к работе во время терактов; реабилитация журналистов, работающих в «горячих точках»; СМИ, общество, государство и бизнес: как создать объединенный фронт борьбы с терроризмом.

Составной частью каждого дня конференции стали информационные показы телепрограмм и документальных фильмов из разных стран.

Хочется отметить еще один важный момент: нельзя снимать ответственности за неудовлетворительное использование возможностей СМИ в профилактике терроризма и иных общественно опасных форм экстремизма и с отечественных структур, призванных координировать и непосредственно осуществлять антитеррористическую деятельность в стране. Зачастую сотрудники ФСБ России и МВД России в целях недопущения утечки информации о специальных методах и тактике проведения контртеррористических операций в контактах с представителями СМИ избирают самый простой и надежный, на их взгляд, способ - не давать вообще никаких сведений, становясь затем в позу обвинителей по поводу «некомпетентного» освещения в прессе, радио- и телепередачах вопросов, относящихся к сфере борьбы с терроризмом. Такая позиция представляется как минимум нерациональной, а по большому счету - и вредной.

Мощный потенциал возможностей СМИ, который можно и необходимо использовать в борьбе с терроризмом, давно оценили специалисты, стремящиеся привлечь в этих целях весь арсенал имеющихся сил и средств.

Необходимо всесторонне развивать цивилизованные тесные контакты сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, ведущих борьбу с терроризмом на профессиональной основе, и представителей СМИ, обращающихся к этой проблеме. Такое взаимовыгодное сотрудничество, поставленное на твердую, плановую основу, опирающееся на сплав опыта специалистов и журналистского мастерства, способно принести ощутимые

плоды в профилактике терроризма, в деле снижения террористической угрозы в нашей стране.

На решении каких проблем и задач в первую очередь следовало бы сосредоточить совместные усилия в таком взаимодействии в сфере именно профилактики терроризма?

С использованием материалов практических подразделений спецслужб и правоохранительных органов следует демонстрировать широкой общественности не только разрушительную и человеконенавистническую сущность террористической деятельности в различных формах, но и деструктивность, разъединяющий потенциал самой экстремистской идеологии.

Следует воспитывать в согражданах толерантность, терпимость, уважение к другой религии, культуре, обычаям. В свое время интернационализм был основой единства и мощи СССР и его авторитета на международной арене. Именно поэтому национализм был использован в качестве одного из основных инструментов развала Советского Союза.

Уважаемые участники конференции! Терроризм - это не только ненависть и насилие. Это еще ложь и лицемерие. Можно прочесть целую лекцию на тему о том, как спекулятивно используют риторику в своих политических целях организаторы террористической деятельности, как вовлекают людей в терроризм с помощью пропагандистских штампов преступники, делающие на этом бизнес. Отсюда - следующая задача: необходимо вскрывать и разоблачать перед читателями, радиослушателями, телезрителями способы маскировки истинных террористических устремлений под внешне привлекательными лозунгами защиты прав человека, укрепления демократии, обеспечения национальных, социальных и иных интересов. Особое внимание следует уделять привитию гражданам России иммунитета к попыткам их вовлечения в конфликты, возвращаемые на идеологии национализма и шовинизма, религиозной вражды, так как такого рода социальные столкновения по своим последствиям наиболее разрушительны и оставляют долго не заживающие моральные травмы в исторической памяти целых народов. Как представляется, такая работа будет способствовать формированию антитеррористического сознания населения, а также предотвращению вовлечения многих молодых людей в террористическую и иную экстремистскую деятельность.

Подготовленные совместными усилиями сотрудников антитеррористических структур и журналистов материалы должны быть нацелены и на повышение уровня правового сознания граждан, причем не только рядовых обывателей, но представителей власти, ибо правовой нигилизм последних и принятие ими непродуманных политических и административных решений порой способны детерминировать социальную напряженность, выливающуюся в том числе и в экстремизм, и в акции гражданского неповиновения, и в массовые беспорядки, и в акты терроризма.

Снижению террористической угрозы в стране должны способствовать и материалы, демонстрирующие неприятие обществом идеологии насилия, социальную изоляцию экстремистов и неотвратимость жесткого наказания для

лиц, вставших на путь террористической деятельности. Для этого следует активнее использовать материалы следственных органов по состоявшимся уголовным делам об актах терроризма.

Здесь уместно упомянуть высказывание Генерального секретаря ООН К. Аннана, который в апреле 2006 года в своем докладе «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» подчеркивал роль и ответственность журналистского сообщества в деле борьбы с терроризмом: «Подобно тому, как террористы изо дня в день используют в своих целях средства массовой информации, нам следует ответить на брошенный ими вызов, и их сюжетам, пронизанным ненавистью, противопоставлять сюжеты о жертвах; сюжеты об общинах, расколотых и подорванных террористическими актами; сюжеты о мужестве тех, кто, рискуя своей жизнью, занимается своей повседневной деятельностью; сюжеты о тех ценностях, которые отстаивает Организация Объединенных Наций».

Для борьбы с терроризмом необходима грамотная превентивная политика. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо ему благоприятствуют. Профилактика терроризма должна осуществляться в том числе и за счёт действий СМИ, которые должны способствовать созданию антитеррористического мышления.

Завершая свое выступление, хочу сказать - борьба с терроризмом должна вестись системно и комплексно. Только правоохранные органы и специальные службы с ней не справятся. И уж точно не смогут решить проблему терроризма исключительно силовые и репрессивные меры. Насилие порождает ответное насилие. Нам надо быть тоньше, умнее, грамотнее террористов. СМИ и Интернет обладают в этом плане исключительными возможностями.

ЗАДАЧИ РОССИИ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Рогачев И.И.

(директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России)

В том, что касается международного сотрудничества, главная здесь сложность, к сожалению, известная и традиционная. Состоит она, можно сказать – как и прежде, в отсутствии единой и твердой политической воли государств – основных субъектов антитеррористических усилий, в их упрямой, иногда просто парадоксальной способности и перед лицом прямой и непосредственной угрозы своей безопасности, безопасности миллионов своих сограждан, продолжать подходить с пресловутыми «двойными стандартами» к задачам антитеррора и, в частности, к задачам международного антитеррористического сотрудничества.

Когда-то такие «двойные стандарты», политическая близорукость были наиболее очевидны в связи с террористическими событиями в России, на Северном Кавказе.

Теперь, например, Швеция, «подписавшаяся» под ключевыми антитеррористическими документами ООН, имеющая определенные обязательства, в частности, по санкционным «антиалькаидовским» резолюциям СБ ООН, так и не предприняла реальных эффективных шагов по пресечению вещания с ее территории интернет-ресурса «Кавказ-Центр», который является официальным информационным органом террористической организации «Имарат Кавказ», внесенной в соответствующий санкционный список СБ ООН.

Проявились «двойные стандарты» в полной мере и совсем недавно в ситуации в Ливии, теперь воспроизводятся в очередной раз в Сирии, когда воюющие против неугодного некоторым государствам режима террористические группировки – включая «Аль-Каиду», что называется «в чистом виде», получают масштабную военную и прочую помощь из-за рубежа. И не только из известных такой линией исламских государств, но и с Запада, избранного «Аль-Каидой» и ее сателлитами едва ли не главным своим врагом в современном мире.

При этом ни у кого не вызывает сомнений то, что уже в недалеком будущем натренированные и закаленные в боевых столкновениях и в террористическо-диверсионных операциях экстремисты «Аль-Каиды» и родственных ей многочисленных группировок будут возвращаться из Ливии и из той же теперь Сирии «домой», в страны своего происхождения или проживания, принося с собой и заряд ненависти и радикальной идеологии и, что не менее опасно, умение и привычку решать свои личные и общественные задачи насилием, террором. С деятельностью таких «джихадистов» столкнутся скоро - уже, собственно, сталкиваются - многие европейские страны. Сталкивается и Россия.

В этом аспекте современной террористической угрозы, кстати, состоит одно из важных и перспективных направлений международного сотрудничества государств – выработать лучшую практику предотвращения или пресечения преступной деятельности возвращающихся «джихадистов». Будь то мерами пограничного контроля, работой спецслужб либо взаимодействием, в более долгом и перспективном плане, с элементами гражданского общества, в частности с религиозными, мусульманскими организациями. Выявить и обобщить наилучшую практику в этих вопросах, распространить ее на все важные части международного сообщества могут помочь авторитетные международные организации – ООН, ШОС, «Группа восьми», ОБСЕ, Совет Европы. Предстоит большая работа, в том числе нормотворческая. Видимо, и на этой площадке есть шанс добиться достаточного единства государств – ведущих государств в международных антитеррористических усилиях. Соответственно, имеет смысл и СМИ обращать больше внимания на эту тему.

* * *

Считаем, что важнейшим в современных условиях фактором успешного противодействия терроризму является пресечение его нынешней сверхаппетитивной и результативной информационно-пропагандистской работы, нацеленной на радикальную "индоктринацию" широкого круга людей, прежде всего молодежи. Ключевая роль в рамках таких задач принадлежит государствам, всем компетентным государственным организациям, которые должны быть справедливы, умелы и законны, последовательны в своих контртеррористических мерах. Но и этого оказывается недостаточно. К противодействию террористической идеологии необходимо подключать весь соответствующий потенциал гражданского общества. Включая, например, в России – традиционные конфессии, но также в немалой степени, журналистское сообщество, СМИ и, например, Интернет, тех его пользователей, кто начинает играть в киберпространстве роль журналистов, распространяя информацию, оценки, интерпретации.

* * *

Мне приходилось не раз участвовать в мероприятиях, подобных сегодняшнему, в том числе международных, и когда я говорил (или когда говорил кто-то еще) о необходимости подключать возможности СМИ к задачам противодействия терроризму, его идеологии, в ответ со стороны многих, особенно самих журналистов, особенно тех, кто воспитан в западных политических традициях, слышались решительные возражения. Мол, помогать государству – это "исторически" против профессии журналиста, против его независимости, объективности, то есть "против правды", и поэтому это – недопустимо. При этом эти же журналисты своим государствам очень даже помогают, и сознательно. Вспомним, опять же, хотя бы Сирию.

Не соглашался с этим никогда, и не соглашусь сейчас. Терроризм, экстремизм, радикализм представляют такую опасность для всего современного общества, в том числе для основополагающих прав и свобод человека, включая

право на жизнь и свободу слова, что должно быть иным и отношение журналистского сообщества к предложениям, например, государства о честном, партнерском сотрудничестве в интересах отражения данной опасности, защиты от нее всего общества и государства.

И это вовсе не должно обозначать изменения, тем более "предательства" журналистской профессии. Напротив, это должно выводить СМИ на некие новые и более высокие и ответственные роли в обществе. Это особенно важно в условиях, когда идеологи и пропагандисты терроризма, экстремизма и радикализма оказываются гораздо более умелыми, чем государства и их антитеррористические органы, в ведении информационно-пропагандистских кампаний, кампаний в пользу идей нетерпимости, насилия и упрощенных, и поэтому – обманных, рецептов решения самых сложных проблем современности. Помочь изменить эту плачевную пока ситуацию могут как раз СМИ, научные и образовательные учреждения и сообщества, если поставят своей целью не только исполнение традиционных профессиональных задач, не только соблюдение некоей абсолютизированной объективности, а в каких-то ситуациях и выбор очевидной любому порядочному человеку гражданской позиции – против терроризма и в поддержку согласия в обществе, взаимного уважения народов, религий, культур, государств.

* * *

Не сомневаемся, что роль СМИ должна быть энергичной и системной в воспитании в современном обществе стойкого и активного отторжения практики и идеологии терроризма, и достигаться такая роль должна талантливыми, творческими формами, доступными только журналистам, свободными в применении своих профессиональных навыков.

Интернет – особая сфера, где пока царит практически полная "вольница", частью которой являются личная и коллективная безответственность, и непрофессионализм, и грубость. Свобода в киберпространстве слишком часто выливается в наглость, хамство, нечестность, в активность тех, кто предпочитает все эти черты, а не ответственность, взвешенность и уважение. В этих условиях, опять же, может быть именно у СМИ, у сообщества действительно профессиональных журналистов должна быть дополнительная обязанность – преподавать Интернету, в Интернете чувство меры, взаимного уважения, ответственность за сказанное, осторожное, разумное отношение к тому, интересно ли твое мнение всему миру, или мнение, прежде чем прозвучать, должно опереться на знания, опыт, нравственность и благие цели. Насколько это пока возможно или нет – другой вопрос, но пытаться надо, потому что хуже не будет. Дальше некуда.

* * *

Все, что я сказал, все высказанные мною позиции относительно противодействия пропаганде и идеологии терроризма с помощью СМИ, в сотрудничестве с журналистами – все это в международном праве, да и в национальных законодательствах, или вообще пока не прописано, или прописано недостаточно, или указано, но с точки зрения некоего абсолютного

приоритета правочеловеческих задач. Последнее, к сожалению, часто ведет к разбалансировке – и смысловой, и, соответственно, практической – когда под предлогом защиты прав и свобод человека задачи противодействия экстремистской и террористической пропаганде, подключения к этим задачам гражданского общества и СМИ, по сути, блокируются.

Есть и на этой малоосвоенной площадке международного сотрудничества позитивные исключения, которыми всех нас, заинтересованных в эффективном противодействии террористической и экстремистской пропаганде, я призываю пользоваться активно и предметно. Веду речь, прежде всего, о Конвенции Совета Европы (СЕ) о предупреждении терроризма от 2005 года, подписанной, ратифицированной Россией и инкорпорированной в наше национальное законодательство, а также о резолюции Совета Безопасности ООН 1624 от того же 2005 года, призывающей все государства законодательно закрепить меры противодействия подстрекательству к терроризму. Упомянутая Конвенция СЕ, напомню, впервые в международно-правовой практике криминализирует такие деяния, как подготовку терактов, вербовку террористов и публичное подстрекательство к терроризму.

Обращу дополнительное внимание на то, что Конвенция прошла специальную и как всегда придирчивую советоевропейскую правочеловеческую экспертизу и признана в полной мере соответствующей высоким стандартам в сфере прав человека.

Задачи укрепления международно-правовых рамок противодействия использованию террористами информационного и, в частности, киберпространства в своих преступных целях, конечно, имеются. Хотя бы потому, что нет международных авторитетных в полной мере адекватных документов в сфере антитеррористического сотрудничества в киберпространстве. Конвенция СЕ против киберпреступности от 2001 года носит ограниченный характер, да к тому же еще и содержит положения, которые, по оценке российской стороны, позволяют несанкционированное вмешательство во внутренние дела других государств. Нужны другие договоры, прямо и непосредственно нацеленные на противодействие терроризму в киберпространстве, – во всех измерениях этого явления, то есть, и в том, что касается технологических премудростей, и в том, что касается преступного информационно-пропагандистского и организаторского содержания террористической активности в сети.

В России задумались над предложениями по выработке конкретного текста такого, видимо, универсального договора. В определенной мере он мог бы опираться на позиции и формулировки, уже осваиваемые в рамках известных российских предложений по международной информационной безопасности, но шел бы дальше в обозначенных направлениях пресечения террористического и экстремистского использования киберпространства.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЕГО ИДЕОЛОГИИ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ

Заварзин Д.С.

(помощник руководителя Федерального агентства по делам молодежи)

Прежде чем переходить к основным вопросам, касающимся работы в СМИ и Интернете по противодействию терроризму и его идеологии посредством формирования нравственных и патриотических ценностей, хотелось бы обратить внимание вот на какие моменты:

Во-первых, говоря о работе в СМИ и Интернете, мы говорим о пропаганде, а пропаганда – явление комплексное. Его надо рассматривать в тесной связи с воспитательной работой, другими методами информационного воздействия. Нужно также понимать, что работа эта не принесет мгновенного результата, требует значительных материальных и временных ресурсов, стратегического подхода и творческих, нестандартных решений.

Во-вторых, целевой социальной группой пропагандистской работы является молодежь. Именно молодежь наиболее подвержена разного рода информационным воздействиям, как позитивного, так и негативного характера. При этом нужно понимать, что молодежь по структуре своей неоднородна и для каждой группы требуются свои подходы и решения. В связи с этим именно в сегментировании молодежи на группы и ориентации на ее потребности и интересы залог успешной пропаганды.

В-третьих, пропаганду патриотизма и контрпропаганду экстремизма необходимо рассматривать в контексте государственной молодежной политики. Именно эффективная молодежная политика должна служить фундаментом успешной пропаганды. Так, например, продвижение патриотических ценностей в Интернете должно опираться на сеть молодежных патриотических организаций и систему мер социальной защиты молодежи. Нужно отметить, что в настоящее время эта система только выстраивается и не всегда успешна, поскольку до недавнего времени государственная молодежная политика была ориентирована на другие цели и задачи. Еще раз подчеркну, что пропаганда патриотизма и контрпропаганда экстремизма являются лишь одним из элементов системы государственной молодежной политики. И здесь нужно понимать, что функционирование элемента не может быть эффективным в отрыве от системы в целом.

Отдельно хотелось бы остановиться на контрпропаганде экстремизма. Давайте разберемся, почему экстремистским организациям удается успешно вовлекать в свои сети молодежь.

Во-первых, это положительный образ экстремистов, основанный на ореоле силы, понятном людям с низким уровнем образования (не употребляет алкоголь и наркотики, не изменяет жене, страдает за веру и т.д.). Этот портрет активно продвигается подготовленными специалистами.

Во-вторых, понятная идеология. Подготовленные специалисты могут относительно быстро донести основы этой идеологии до плохо образованной молодежи. Идеология излагается в форме простых установок, которые провоцируют молодежь приносить в жертву себя и окружающих.

В-третьих, члены экстремистской организации могут рассчитывать на защиту, заработок, своего рода социальные гарантии. Кроме того, они вынуждены соблюдать установленные правила, поскольку за их нарушением следуют вполне понятные санкции.

Таким образом, экстремистские организации обладают эффективной структурой и идеологической платформой, учитывают потребности и интересы молодежи. Все это является фундаментом для того, чтобы их пропагандистская деятельность была эффективной.

Очевидно, что для эффективной пропаганды патриотизма и контрпропаганды экстремизма необходимо выстроить не менее прочный фундамент в виде системы молодежных патриотических организаций и мер социальной защиты. Именно это и должно стать основной целью государственной молодежной политики. Без этого говорить об эффективности патриотической пропаганды не приходится.

Однако вышесказанное не означает, что можно отложить пропагандистскую деятельность на неопределенный срок. На наш взгляд, вести эту работу необходимо по следующим направлениям.

Во-первых, это формирование портрета молодого гражданина и патриота. Этот образ должен быть понятным и привлекательным для молодежи, обеспечить ее конкурентоспособность в существующей социально-экономической реальности.

Во-вторых, необходимо продвигать в молодежной среде идеологию служения Отечеству и ближним как мировоззренческую основу духовного здоровья личности. Необходимо отметить, что идеология служения присуща любым традиционным культурам и религиям.

В-третьих, необходимо продвигать коллективные образы, формирующие гражданскую и национальную идентичность. Эти образы должны закрепляться чувствами сопереживания и сопричастности.

В-четвертых, творческие произведения и искусство должны стать формой для продвижения необходимого содержания. Например, песни времен Великой Отечественной войны носят явно пропагандистский характер, однако именно они до сих пор эффективно формируют патриотические установки на подсознательном уровне.

В-пятых, необходимо осуществлять информационное обеспечение и продвижение патриотических организаций и вовлечение молодежи в их деятельность.

Каждое из этих направлений требует отдельной стратегии, значительных материальных, интеллектуальных и временных ресурсов. Успешная реализация приоритетов государственной молодежной политики в существующих условиях представляется еще более сложной задачей. Однако

следует помнить, что именно патриотизм служит эффективным средством профилактики не только экстремизма, но и других острых проблем, в том числе алкоголизации, наркотизации и маргинализации молодежи. Вложения в патриотизм сегодня – это сильная и единая страна завтра. Именно поэтому формирование патриотизма должно стать приоритетной задачей государства, а также объединить усилия конструктивных сил гражданского общества.

ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Панарин И.Н.

(координатор Аналитической Ассоциации ОДКБ, д.пол.н., профессор)

1. Коммуникации и безопасность

На ситуацию в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах продолжают воздействовать разноплановые глобальные и региональные факторы, в том числе и глобальные потоки коммуникаций. Вот только несколько цифр, характеризующих глобальность коммуникационных потоков, особенно в социальных сетях:

- Facebook - более 1 млрд пользователей;
- «ВКонтакте» - 190 млн;
- YouTube - 1 млрд;
- Twitter - более 200 млн.

Рассматривая вопрос коммуникационной составляющей безопасности государств - членов Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ), в условиях формирования глобального информационного пространства мы должны выделить важную роль средств массовой коммуникации, оказывающую с помощью различных информационных технологий специальное, а иногда и манипулятивное воздействие на психику элиты и населения стран. Передача специально подобранной информации при помощи технических устройств, в том числе средств массовой коммуникации — телевидения, радио, прессы, социальных сетей, блогосферы, особенно возрастает в кризисных ситуациях. Порой дезинформационные потоки, грубо искажающие действительность, доминируют (август 2008, Ливия - 2011, Сирия - 2013). 13 августа 2008 года имел место факт грубой цензуры телеканала Fox News (интервью с Амандой Кокоевой и Лорой Тедеевой-Коревиски было прервано из-за их позиции).

Кроме того, следует обратить внимание на создание специальных структур (Киберкомандование США) и активную коммуникационную наступательную стратегию Госдепартамента США (350 страниц в Фейсбук, более 300 блогов в Twitter). Ярким представителем коммуникационной дипломатии США является господин Макфол, посол в России.

2. Духовный суверенитет государств - участников ОДКБ

Глобальное информационное пространство XXI века характеризуется активным использованием различными деструктивными силами методов информационного противоборства и терроризма, при их ориентации на цели дестабилизации социально-политической ситуации в государствах - членах ОДКБ. Информационно-психологический терроризм – это новый вид деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов негативного воздействия на информационно-психологическую среду государств - членов ОДКБ с использованием СМИ для создания негативных

условий, влекущих за собой дестабилизацию социально-политической обстановки. Очевидно, что Россия и другие государства - члены ОДКБ заинтересованы в сохранении базовых ценностно-смысловых доминант для развития диалога культур и цивилизаций.

Выступление на Валдайском Форуме 19 сентября 2013 года Президента России В.Путина было важнейшим с точки зрения тех проблем, которые мы рассматриваем на конференции. Позвольте привести несколько тезисов:

1. «Наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. А сегодня мы видим новый виток такой конкуренции. Основные направления сегодняшней конкуренции – экономико-технологическое и идейно-информационное».

2. «Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустроение государства, общества не сработало, так же как и механическое копирование чужого опыта. Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету – неотъемлемая часть нашего национального характера. К слову сказать, не срабатывает такой подход и во многих других странах. Прошло то время, когда готовые модели жизнеустройства можно было устанавливать в другом государстве просто как компьютерную программу».

Поэтому ключевой задачей является обеспечение *духовного суверенитета* на пространстве ОДКБ, в условиях глубочайшей трансформации мира и внешнего информационного давления¹³. Духовный суверенитет ОДКБ – это целостная система *базовых ценностно-смысловых доминант* и национальных ценностей государств - членов ОДКБ, на основе которых формулируются стратегические цели развития. Базовые приоритеты в духовно-нравственной сфере государств - членов ОДКБ: в государствах - членах ОДКБ признается идеологическое многообразие, направленное на укрепление государств и стабильности в зоне ответственности ОДКБ; стабильность на пространстве ОДКБ реализуется на основе базовых принципов: здоровая и крепкая семья с детьми – основа общества и государства; социальная справедливость; патриотизм (любовь к родине); защита духовно-нравственных ценностей и национальных святынь; диалог цивилизаций; социальное партнерство.

¹³ Сам термин «духовный суверенитет» придумал боевой генерал В.Усманов (он сказал мне о нем сразу же после моего доклада на Втором Соборе родителей России в Екатеринбурге 27 июля 2012 года - мы сидели рядом в президиуме и он поделился со мной своей идеей). Мне термин понравился и я о нем рассказал впервые публично 30 июля 2012 года на пресс-конференции в ИТАР-ТАСС УРАЛ. Очевидно, что основой духовного суверенитета стран ОДКБ является синтез духовности, диалога культур и цивилизаций. Напомню о том, что базовым принципом Британской империи являются тезисы о конфликте цивилизаций и отрицании духовности.

3. Информационная политика ОДКБ

Для обеспечения духовного суверенитета пространства ОДКБ необходимо: добиться доминирования в информационном пространстве ОДКБ духовно-нравственных ценностей; блокировать распространение в мировом информационном пространстве негативных материалов о странах ОДКБ, целенаправленно искажающих их традиции и историю; культ насилия и жестокости на телеэкранах пространства ОДКБ должен быть заменен культом духовности, знаний и творчества; народные сказки должны вернуться в информационное поле ОДКБ и стать основой для воспитания детей.

Главами государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности на заседаниях Совета коллективной безопасности ОДКБ неоднократно подчеркивалась необходимость принятия дополнительных мер по созданию совместного информационно-аналитического потенциала в интересах развития эффективной системы коллективной безопасности, пропаганды деятельности ОДКБ. В этих целях Секретариат ОДКБ провел 11 марта 2013 года Международный семинар-совещание с руководителями информационно-аналитических структур государств – членов ОДКБ. На нем было принято решение о создании Аналитической ассоциации ОДКБ, которая предназначена для разработки мероприятий и стратегии скоординированной информационной политики в интересах государств – членов Организации, информационно-аналитической поддержки решений глав государств – членов ОДКБ, налаживания деловых контактов, обмена информацией, проведения экспертного и ситуационного анализа и для более тесного взаимодействия сторон. В рамках деятельности Ассоциации в 2013 году проводится цикл экспертно-аналитических мероприятий.

Тема первого заседания круглого стола, которое было проведено в Бишкеке 26 марта 2013 года: «ОДКБ и вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии». Затем аналогичные экспертно-аналитические мероприятия прошли в Москве, Ереване, Алма-Ате, Минске.

18 апреля 2013 года прошел круглый стол на тему «Информация и терроризм»¹⁴. В ходе заседания круглого стола рассмотрены следующие вопросы: мировая война с терроризмом: некоторые итоги; информационное пространство и антитерроризм. Для участия в данном мероприятии были приглашены политологи и эксперты, представители структур Аналитической ассоциации ОДКБ, МИД России, СВР России, ФСБ России, МВД России, Антитеррористического Центра СНГ, Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками СНГ, полномочные представители государств - членов ОДКБ.

Участники круглого стола разработали рекомендации, предложив направить усилия государств - членов ОДКБ в следующих направлениях: выработка международно-правовых механизмов защиты информационного

¹⁴ С основным докладом «Терроризм: право силы против силы права» выступил главный аналитик Всемирного антикриминального и антитеррористического форума, ветеран внешней разведки КГБ СССР О.М. Нечипоренко.

пространства ОДКБ от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, терроризма и радикализма; формирование основ межгосударственной системы информационного антитеррора для противодействия идеологии терроризма, попыткам применения акций информационно-психологического терроризма против населения стран ОДКБ; совершенствование национального законодательства государств - членов ОДКБ, направленного на повышение социальной ответственности и этики СМИ, блокирующего деструктивную деятельность СМИ; пресечение государствами - членами ОДКБ террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет, с учетом того, что введение только национальных запретительных правовых норм оказывается малоэффективно ввиду того, что сайты террористической направленности создаются, как правило, в доменной зоне на территории других стран; подготовка системы международно-правовых мер по защите граждан государств - членов ОДКБ от негативного информационно-психологического воздействия, в первую очередь, молодежи как наиболее уязвимой перед целенаправленной пропагандой идеологии терроризма и насилия; координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов государств - членов ОДКБ в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма для обеспечения населения стран ОДКБ достоверной и объективной информацией, гарантируя от предвзятости и целенаправленного искажения фактов, наносящих нравственный ущерб пользователям сети Интернет, читателям, зрителям и слушателям СМИ; диагностика деятельности и выявление коммуникаторов и проводников идеологии терроризма в информационном пространстве ОДКБ; блокирование распространения в информационном пространстве ОДКБ негативной информации, способствующей эскалации террористической деятельности, проведение мониторинга интернет-ресурсов для осуществления оперативного блокирования использования возможностей блогосферы коммуникаторами терроризма ("вербовщиками", "агентами влияния" и "информаторами" террористических групп); активизация использования Интернет-порталов, сайтов и ресурсов, размещающих материалы контрпропагандистского характера, способствующих изобличению истинных целей и намерений идеологов терроризма, лидеров бандформирований, а также зарубежных структур, использующих Интернет для пропаганды террора и насилия; создание особых механизмов взаимодействия СМИ государств - членов ОДКБ с органами государственной власти в кризисных ситуациях, способствующих проявлению этики и гражданской ответственности журналистов при освещении событий чрезвычайного характера; противодействие радикализации и рекрутированию исламистской молодежи в террористические организации. Привлечение к процессу информационно-идеологического противодействия служителей традиционного исламского культа, деятелей культуры и сферы образования.

В настоящее время в состав Ассоциации входит 25 информационно-аналитических структур из всех стран ОДКБ, в том числе ВЦИОМ, РИСИ.

Еще 15 структур изъявили желание вступить в Ассоциацию.

В период с 11 по 20 апреля 2013 года Центр изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир» (Бишкек), который 26 марта 2013 года вошел в состав Аналитической ассоциации ОДКБ, провел первое социологическое исследование о деятельности ОДКБ. Первые данные нас обнадежили – более 60% респондентов позитивно относятся к деятельности ОДКБ.

Ассоциация также предполагает разработку базовых принципов скоординированной информационной политики на пространстве ОДКБ, в числе которых: постоянное информирование населения о конкретной военно-политической, внешнеполитической, военно-технической и гуманитарной деятельности ОДКБ; целенаправленное освещение событий в формате ОДКБ (встреч глав государств, учений и т.д.), сопровождение их позитивными репортажами и комментариями в СМИ, ориентированными на укрепление союзнических связей; позитивное освещение международной активности государств - членов ОДКБ, прежде всего в части реализации согласованных подходов, отстаивании позиций, одобренных уставными органами Организации, противодействия попыткам отпора коллективным инициативам союзников в международных организациях; блокирование реализации замыслов третьих стран, стремящихся к использованию информационного пространства ОДКБ в целях искажения итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, политического давления и вмешательства во внутренние дела под предлогом оказания содействия развитию демократических процессов или иными надуманными предложениями вмешательства; не допускать распространения информации, способствующей пропаганде нацистской идеологии, идей терроризма, экстремизма, расовой и религиозной нетерпимости, оскорбляющей национальные и духовно-нравственные ценности народов, проживающих на территории государств - членов ОДКБ. Данные базовые принципы скоординированной информационной политики на пространстве ОДКБ, направленной на развитие Диалога культур и цивилизаций, будут представлены главам государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности - для утверждения на заседании Совета коллективной безопасности ОДКБ.

ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ – АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Штейнбух А. Г.

(военный журналист ВГТРК)

Система функционирования современных структур власти и общества во многом опирается на информационное поле. Вовремя полученная верная информация – залог грамотного управления любым процессом. Более того, объем и характер информации зачастую становится оценкой эффективности работы того или иного руководителя. Каким образом этот фактор используется и работает в системе взаимодействия и взаимоотношений власти и общества – хорошо известно. Известны случаи, когда многолетняя безупречная деятельность, не имевшая правильного сопровождения в СМИ, перечеркивалась одним недочетом, получившим широкую огласку, можно вспомнить историю начальника УИОС ГУВД г. Москвы полковника милиции В.Бирюкова и татуировки в виде перстня или вспомнить вырванную из контекста фразу про «Парламент – не место для дискуссии». Впрочем, существуют и обратные примеры.

В статье 24 Конституции РФ закреплено право гражданина на получение от должностных лиц информации по вопросам, затрагивающим его права и свободы. Еще в 2005 году в Послании Президента Федеральному Собранию говорилось: «Мы прежде всего должны обеспечить право граждан на объективную информацию...». В этой связи определенные надежды возлагаю на обсуждающийся сейчас законопроект об информационной открытости государственных органов». Летом 2013 года вступил в действие Федеральный закон № 112-ФЗ, который направлен на дальнейшую реализацию политики по обеспечению открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Казалось бы, все условия для нормального взаимодействия созданы и можно спокойно работать обеим сторонам – и государственным органам и СМИ. Однако существует ряд проблем, которые мешают налаживанию этой работы.

Ни один век известно, что лишь сплотившись перед лицом общей угрозы можно одержать победу. В России уже много лет отсутствует единая информационная политика силового блока страны. Более того, по состоянию на сегодня можно говорить о раздробленности силового сообщества – не является секретом отнюдь не дружеское соперничество между подразделениями, реализующими информационную политику в МВД и СК РФ. Можно вспомнить информационные войны, которые еще не так давно велись между Генеральной Прокуратурой и Следственным Комитетом в освещении, например, т.н. «игорного дела». В случае же отсутствия подобных «тлеющих конфликтов» с уверенностью можно говорить об отсутствии взаимодействия. Примеров подобного более чем хватает, об этом и так хорошо известно. Последствия же этого – отсутствие координации при работе с прессой, появление взаимоисключающих сведений. Результат – отсутствие доверия со стороны

населения и отнюдь не положительные тенденции формировании облика ведомств.

Сочетание вышеуказанных проблем с особенностями организации деятельности профильных подразделений, отвечающих за работу с прессой, приводит к явным ошибкам и промашкам, которые мгновенно тиражируются как политическими оппонентами, так и явными противниками – в итоге это приводит к дискредитации силового блока в целом. Только за текущий 2013 год можно вспомнить предоставление в СМИ под видом свежей оперативной съемки с мест проведения спецопераций архивных записей, не соответствующих даже времени года (в начале лета демонстрируем съемки глубокой осени), в которых произвольно менялись фамилии ликвидированных лидеров бандподполья – через сутки на сайтах противника появляются свежие съемки пока еще живых и невредимых боевиков, о гибели которых, со ссылкой на силовиков, рапортует федеральная пресса... Таких примеров, к сожалению, десятки. Варианты решения существуют – принятие единой межведомственной информационной политики. У нас есть более или менее положительный опыт в виде функционирования «монополиста» по информации, касающейся терактов и борьбы с террором, – НАК. По этому направлению зритель хотя бы не видит взаимных опровержений со стороны различных ведомств.

Средства массовой информации в этом печальном гандикапе профессиональных промашек не отстают, и прежде всего с сожалением приходится говорить о кадровом голоде. В стране фактически ликвидирован институт военных журналистов, особенно это касается общедоверительной прессы. Остались случайно уцелевшие кадры. В текущем режиме (мы не касаемся крупных терактов – благодаря деятельности «силового» блока их достаточно давно не было, и хочется верить, что не будет) освещение деятельности правоохранителей происходит по остаточному принципу – редакционные задания достаются кому угодно, а не тем, кто знает и умеет работать с подобными темами. После этого зрители и читатели в очередной раз слышат о «поясах шахида», «о неравных боях между горсткой боевиков и тяжеловооруженными бойцами спецназа» и прочих «нажиманиях на курок». Доходит до абсурда – некогда уважаемое печатное издание, ведущее свою историю с 1917 года, бывшее официальным печатным органом высших руководящих органов СССР, в течение продолжительного времени не могло набрать в отдел «армия» сотрудников, так как профессионалы отказывались с формулировкой «столько врать нельзя». Но можно понять и прессу – военных журналистов не готовят. За исключением пары ведомственных вузов, куда гражданскому журналисту вход воспрещен, и разовых курсов «Бастион» (в программе которых существует определенный «перекос» в сторону общевойскового боя), повышать профессиональный уровень журналистам негде. Приходится учиться на ходу, «наступая на грабли», по которым уже прошли их предшественники. Вот мы и имеем на страницах и экранах «перлы».

Считаю необходимым поднять вопрос о расширении системы подготовки и переподготовки для журналистов, пишущих на «силовую» тему.

Впрочем, свою лепту в эту «вакханалию непрофессионализма» вносит и отсутствие института консультантов, который необходимо иметь при каждом из ведомств. Как сейчас строится работы журналиста – описать событие, попытаться получить официальный комментарий (с той или иной степенью успешности), записать синхроны экспертов. А вот что это за эксперты, откуда они взялись, и эксперты в какой области – остается на совести журналиста. Хорошо, если у него есть личные наработанные «связи», и эксперты (а по «силовой» тематике – это в основном отставники и пенсионеры) действительно разбираются в предмете обсуждения. В противном случае - с просьбой прокомментировать действия уголовного розыска звонят отставным бойцам ОМОНа, а вопросы про стрелковое оружие задают уволенному в начале 1990-х годов из армии специалисту по техническому контролю авиационной аппаратуры. Для решения данной проблемы считаю необходимым поднять вопрос о создании при каждом из ведомств экспертного совета, члены которого могли бы привлекаться прессой для комментирования событий. Безусловно, будет риск излишней самоцензуры и повышенной «лояльности» со стороны членов этих советов, но этот вопрос преодолеть гораздо проще, нежели допускать откровенно безграмотные комментарии – на «чаше весов» будет стоять профессиональная и деловая репутация эксперта.

Все вышеперечисленные проблемы – это частные случаи, которые можно решить в сравнительно короткий промежуток времени, с помощью управленческих решений и толики политической воли. Но обе стороны – и силовики и СМИ - стоят по одну сторону «баррикад». Есть общая беда – неподготовленность молодежи к критическому восприятию информации. Ни в средней школе, ни в вузах (за очень редким исключением) молодых людей не учат работать с информацией. Понятие «критики источника», то есть изучению его на предмет исторической верности, признаков субъективности и наличия признаков подделки, для подавляющего большинства – это пустой звук. Современный обыватель готов поверить во что угодно: в любую «теорию заговора», мифологию и прочую конспирологию. Развенчание подобных мифов – одна из задач и государства, и общества. Вместо этого же - у нас тратятся бюджетные деньги на мифологизацию собственной истории. Подобные идеологические «промашки» впоследствии окажутся мощным «оружием» в риторике противника. Неумение трезво оценить достоверность информации в сочетании с недоверием официальным СМИ – более чем благодатная почва, которую щедро удобряют идеологи и пропагандисты противника. Разрешить эту ситуацию с сегодняшними школьниками и студентами может введение учебного курса по работе с информацией.

Основным средством воздействия на неокрепшие умы со стороны «специалистов» (врага) - а сомневаться в их профессионализме не приходится - это Интернет. На этой «площадке» дела у государства обстоят плохо. За последние годы в рамках реализаций разнообразных федеральных целевых

программ, в рамках повседневной деятельности профильных подразделений и служб началась более или менее планомерная работа. Разрозненная, без координации, имеющая крупные недочеты, в том числе из-за комплекса проблем, описанного ранее, но тем не менее эта работа проводится. Основная цель – формирование неприятия идеологии экстремизма. Для этого необходимо, в числе прочего, несколько обязательных условий, которые не грех позаимствовать как в своем прошлом, так и у зарубежных коллег. Важный фактор борьбы с террором – это поддержка обществом действий своих спецслужб и спецподразделений. Героический ореол борцов с терроризмом в глазах россиян, понимание обществом того, что разговор с террористами, убежденными в своих действиях, возможен только на языке силы и уничтожения. Репутация специальных и правоохранительных служб, популяризация и легендирование их достижений – так же часть войны с террористами, часть психологического воздействия.

В начале XX века важнейшим из искусств было кино, сейчас – его развитие в виде телевизора и Интернета, но от «движущейся картинки» никуда не деться. Изменились средства доставки визуальной информации, но не сам подход. К сожалению, процессу донесения до конечного пользователя документальной информации с соответствующей идеологической накачкой в России уделяется мало не только эфирного времени, но и средств. Замкнутый круг – показ документального кино не попадает в эфирный прайм, следовательно, рекламные сборы меньше, значит, заплатят производителю меньше денег, а значит, качество продукта будет ниже. Частичное решение проблемы – необходимо, чтобы заинтересованные ведомства обратили внимание на эту сферу.

Для того чтобы хоть как-то приблизиться к победе в войне с терроризмом, необходимо решить и те проблемы, которые были описаны выше – преодолеть ведомственные разногласия, повысить профессиональный уровень журналистов, освещающих деятельность силовиков, восстановить институт консультантов. В координации с профильными министерствами начать работу по привитию молодежи навыков работы с информацией и возродить государственную поддержку документального кино- и телепроизводства.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петрищев В.Е.

(член Общественно-консультативного совета по проблемам борьбы с международным терроризмом РАН, д.ю.н., профессор)

При анализе феномена терроризма как угрозы безопасности государства и общества следует различать его три взаимосвязанных структурных элемента: идеологический, организационный и деятельностный.

Несмотря на многообразие подходов к определению понятия "идеология", полагаю, что его можно трактовать как систему взглядов, идей, фундаментальных духовных и нравственных ценностей, идеалов, выражающих интересы и ценности определенных слоев населения, определяющих их мировоззрение и мотивацию деятельности.

Организационный компонент терроризма предполагает процесс формирования готовности субъектов терроризма реализовать установки террористического мировоззрения в конкретных насильственных акциях. Этот компонент включает в себя: разработку и реализацию алгоритмов вовлечения граждан в террористическую деятельность, осуществление их идеологической обработки, специальное обучение совершению террористических акций; создание организационных структур с распределением ролей и сфер ответственности между их участниками; разработку наиболее эффективных форм и способов осуществления террористических атак; поиск источников и формирование механизмов финансирования террористической деятельности, а также решение других организационных вопросов.

Наконец, деятельностный компонент терроризма находит свое выражение в террористической деятельности, которая является внешней стороной терроризма и представляет собой совокупность конкретных диалектически и хронологически связанных между собой действий, приводящих в итоге к совершению преступлений террористического характера. Таким образом, итогом террористической деятельности, через которую реализуется деятельностная компонента, являются акции терроризма, осуществляемые в различных формах, для каждой из которых характерен свой набор способов совершения.

Следует подчеркнуть, что базисным структурным элементом терроризма является его идеологический компонент. Идеологические концепции, взгляды, идеи формируют террористическое мировоззрение и приводят человека к убеждению о возможности, целесообразности и необходимости применения устрашающего насилия в качестве инструмента достижения целей, представляющихся ему витальными, жизненно важными. Именно террористическая идеология формирует из обывателя фанатика идеи, ради которой он готов совершать любые преступления, будучи при этом полностью убежденным в своей правоте. Таким образом, идеологический компонент играет роль стержня, на базе которого формируется организационная

составляющая терроризма, а далее – и деятельностная, проявляющаяся вовне в форме акций терроризма.

Следует подчеркнуть, что, если террористические идеи с пониманием и поддержкой воспринимаются среди части населения, опасность терроризма как нелегитимного и жестокого инструмента для достижения социально-политических целей резко возрастает. Это хорошо осознают организаторы (топ-менеджеры) терроризма и поэтому уделяют большое внимание формированию террористической идеологии.

Хотелось бы отметить паразитический характер идеологии терроризма. Действительно, собственно идеологии терроризма как некой единой универсальной концепции использования методов устрашения для достижения политических целей не существует. Мы имеем дело с разновидностями террористической идеологии, активно паразитирующими на уже сформировавшихся ранее идеологических и политических концепциях, религиях, традициях, обычаях, лозунгах. Террористическая идеология как бы вползает в чужую одежду, подгоняя ее под себя и маскируя свои собственные негативные и отталкивающие качества положениями, установками, тезисами, лозунгами, которые уже давно усвоены и внедрились в сознание людей, не вызывая отторжения. При этом в интересах организаторов террористической деятельности зачастую осуществляется подмена понятий, подтасовка фактов объективной реальности, «выдергиваются» из общего контекста и гипертрофированно преподносятся одни постулаты и установки эксплуатируемой идеологии и замалчиваются другие.

При формировании террористической идеологии в качестве ее основы может выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка.

Следует признать, что для спекуляций идеологов терроризма весьма богатый материал предоставляет сама современная российская действительность. Социальная незащищенность граждан, высокий децильный коэффициент, то есть расслоение общества на богатую «верхушку» и малообеспеченное большинство, двойные стандарты при оценке правонарушений граждан, безразличие к нуждам простых людей и произвол чиновников, высокий уровень коррупции, кризис института семьи, пропаганда в СМИ и Интернете идей насилия, бездуховности, отсутствие единой и поддерживаемой большинством населения государственной идеологии, внятной молодежной политики, стратегии развития межнациональных отношений, издержки несовершенной миграционной политики, - все это, а также ряд других негативных факторов нашего бытия активно используется организаторами террористической деятельности в целях ее агитационно-пропагандистского обеспечения.

При этом на вооружение берутся самые совершенные информационные технологии. Современный террорист - это не бандит в черной маске с бомбой и автоматом в руках. Топ-менеджеры терроризма - хорошие психологи, осваивающие приемы манипулирования сознанием людей, способные заставить

средства массовой информации освещать их деятельность и создавать таким образом паблисити террористам. Они активно внедряются в социальные сети, создают сайты в Интернете, пропагандируя свои цели и идеи.

Складывающаяся в области пропаганды террористической идеологии ситуация требует организации адекватного активного противодействия ее распространению, формирования антитеррористического сознания населения. Что необходимо сделать для этого?

Конечно же, для эффективной борьбы с террористической идеологией ей необходимо противопоставить некую общегражданскую идеологию, которая могла бы сплотить представителей различных социальных групп населения, для чего нужно предложить идеалы и ценности, стоящие выше узких национальных, расовых, религиозных, политических интересов. Задача формирования такой объединяющей идеологии в современной России - крайне сложная проблема, она, вероятно, требует проведения отдельной конференции, глубокого научного исследования, широкого обсуждения. Поэтому я на ней не буду останавливаться за недостатком времени, а перейду к тем прикладным вопросам, которые обозначены в теме нашей конференции: о противодействии терроризму и его идеологии с использованием возможностей СМИ и Интернета. Далее в силу достаточной универсальности предлагаемых рекомендаций я буду применять один термин - СМИ.

Следует подчеркнуть, что для организации эффективной профилактики терроризма, особенно в сфере идеологического противоборства, необходимо предельно точно определять те социальные группы населения, которые требуют проведения адресных активных мероприятий антитеррористического идеологического воздействия. А формы, методы и средства осуществления этих мероприятий должны быть адекватными для каждой целевой аудитории.

Для того чтобы антитеррористическая пропаганда стала надежным инструментом разоблачения и нейтрализации воздействия пропаганды террористов, необходимо, тщательно анализируя обращения, лозунги, заявления террористов, выявлять их тактические приемы, посредством которых они пытаются обосновать, оправдать и пропагандировать свою преступную насильственную деятельность, а также формировать социальную базу поддержки, сделать своими единомышленниками представителей определенных социальных, национальных, религиозных групп населения, вовлечь их в терроризм.

Нам следует научиться анатомировать, вскрывать, разъяснять гражданам подлые приемы идеологов и организаторов терроризма, показывать паразитический характер террористических идеологических построений, с помощью которых преступные замыслы маскируются привлекательными лозунгами и положениями уже существующих идейно-политических и получивших широкое распространение концепций позитивного характера.

Если террористы маскируют свою преступную деятельность внешне привлекательными лозунгами, нужно разоблачать их лицемерие, демонстрируя, во-первых, что цели, публично декларируемые организаторами терроризма,

чаще всего не совпадают с их собственными, корыстными целями, а во-вторых, что благородные цели невозможно достичь противоправными насильственными методами, сопряженными с убийством людей.

Если террористы пытаются заявлять, что их деятельность - оправданная и чуть ли не единственно возможная форма политической борьбы за некие высшие цели и идеалы, следует с использованием конкретных примеров демонстрировать откровенно криминальный, аморальный, подлый характер этой деятельности.

Если лица, совершившие конкретные террористические акции, превозносятся как герои, самоотверженно сражающиеся за интересы народа, нужно разъяснять несостоятельность таких оценок, демонстрировать общественности на конкретных примерах, что террористы – это неудачники, озлобленные, ущербные и недалекие люди с туннельным преступным мировоззрением, не нашедшие самореализации в созидательной, полезной для общества деятельности.

Если предпринимаются попытки осуществлять террористическую деятельность под прикрытием трактовки положений Корана, необходимо разоблачать, в том числе со ссылками на исламских авторитетов, спекулятивный характер таких утверждений и разъяснять верующим, что ислам, как и все мировые религии, прививает своим приверженцам любовь к людям и никогда не санкционировал применение насилия и убийства ни в чем не повинных людей. Можно напомнить положение из Корана, в котором сам Пророк заявлял, что грех убийства одного невинного человека равен греху убийства всего человечества и не может быть прощен.

Целью террористов является запугивание населения. Они заинтересованы в том, чтобы СМИ в подробностях транслировали как можно более широкой аудитории чудовищные последствия их бесчеловечных акций. Нельзя давать им такой возможности. Напротив, следует в неприглядном виде демонстрировать трупы уничтоженных бандитов, останки террористов-смертников. Одновременно надо давать больше репортажей с гражданами, представителями различных социальных, национальных, религиозных, профессиональных, возрастных групп населения, которые с возмущением требуют найти и наказать организаторов таких бесчеловечных акций.

Репортажи в СМИ не должны ретранслировать угроз террористов и генерировать страх и панику среди граждан, напротив, в них следует возбуждать у населения ненависть к тем, кто убивает ни в чем не повинных людей, и проводить мысль о неотвратимом возмездии за совершенные преступления.

Завершая свое выступление, хочу подчеркнуть, что противодействие идеологии терроризма - конечно же, важное направление профилактики террористических проявлений. Однако основой в общегосударственной системе антитеррористических мер должно быть устранение базисных, социально-экономических причин этого явления.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Воронцов С.А.

(профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д.ю.н.)

Террористические проявления, имевшие место в Российской Федерации в последние десятилетия, убедительно свидетельствуют, что крушение советской идеологической парадигмы не устранило большинства социально-экономических и конфессионально-этнических противоречий, существовавших в СССР. Более того, изменение государственного и общественного строя в том варианте, который имел место в 1990-е годы, способствовало распространению идеологии терроризма, освоению сторонниками этой идеологии информационного пространства сети Интернет в целях пропаганды своих взглядов, вербовки сторонников, организации скоординированных действий.

Меры, принятые государством и обществом по противодействию преступности, позволили несколько снизить остроту террористической угрозы, что, на наш взгляд, является следствием профессиональной работы Национального антитеррористического комитета, сумевшего выстроить систему выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности, адекватную вызовам криминальной обстановки.

Данная деятельность органично вписалась в общую тенденцию противодействия преступности, в соответствии с которой, согласно материалам МВД РФ¹⁵, начиная с 2009 года и по настоящее время, наблюдается снижение общего числа преступлений, регистрируемых в Российской Федерации.

При этом вызывает тревогу, что преступления экстремистской направленности сохраняют устойчивую тенденцию к росту – до 20% в год.

Как известно, терроризм можно рассматривать как производную от экстремизма. Поэтому представляется странным, что в отдельные временные периоды (см. таблицу: 2010 и 2013 год) динамика изменения числа преступлений экстремистского и террористического характера имеет противоположную направленность: так, например, за восемь месяцев текущего года число преступлений террористического характера в Российской Федерации сократилось на 14,9% при одновременном росте числа преступлений экстремистской направленности за этот же период до 3,4%.

¹⁵ См.: Главное Управление по противодействию экстремизму МВД РФ/Статистика/Состояние преступности - <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports>. Дата обращения - 01.06.2013.

	2009	2010	2011	2012	2013 янв-авг
зарегистрировано преступлений	2994,8 тыс. на 6,7% меньше 2008	2628,8 тыс. на 12,2% меньше 2009	2404,8 тыс. на 8,5% меньше 2010	2302,2 тыс. на 4,3% меньше 2011	1489,6 тыс. на 4,2% меньше янв-авг 2012
в том числе террористического характера	654 (+1,9%)	581 (-11,2%)	622 (+7,1%)	637 (+2,4%)	394 (-14,9%)
экстремистской направленности	548 (+19,1%).	656 (+19,7%).	622 (-5,2%)	696 (+11,9%)	601 (+3,4%)

Возникает естественный вопрос: насколько реальна возможность снижения уровня террористических проявлений при одновременном устойчивом росте преступлений экстремистской направленности? Ведь между этими двумя видами преступной деятельности существует тесная связь, подтверждением которой являются совпадающие во многом формулировки понятий «экстремистская деятельность» и «террористическая деятельность» в российском уголовном законодательстве. Разумеется, мы отдаем себе отчет, что не каждый экстремист станет террористом, но, полагаем, нет сомнения в том, что каждый террорист в своем развитии прошел стадию экстремизма.

Наиболее простое объяснение существенного разрыва в динамике террористических и экстремистских проявлений – несовершенство критериев регистрации указанных преступлений и тенденциозная информационно-пропагандистская политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Конечно же, критерии регистрации указанных преступлений далеки от совершенства. При этом показатели, отражающие динамику террористических проявлений, к которым относятся организация, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, достаточно сложно произвольно изменить в ту или иную сторону. А вот подвести под экстремистскую деятельность столкновения на бытовой почве между коренным населением и приезжими из северокавказских республик, хулиганские выходки футбольных фанатов, деятельность

«зарубежных тоталитарных сект», пикеты, митинги и шествия, нарушающие действующее законодательство, и многое другое гораздо проще.

Целью антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политики является формирование в общественном мнении негативного образа экстремистов и террористов, а также компрометация основных положений используемой ими идеологии для последовательного сужения социальной базы, на которую рассчитывают опереться лидеры экстремистских и террористических групп и организаций.

Информационно-пропагандистская политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму в настоящее время включает в себя:

- информационно-пропагандистскую политику федеральных печатных и электронных СМИ по освещению антиэкстремистских и антитеррористических мер;

- деятельность региональных СМИ по противодействию терроризму и экстремизму;

- деятельность пресс-служб федеральных органов исполнительной власти и их региональных управлений.

Стремление выдать хулиганские и иные проявления за экстремизм может исходить как от правоохранительных органов, пытающихся искусственно улучшить формальные ведомственные показатели, так и от средств массовой информации, фабрикующих «сенсации местечкового масштаба» приданием экстремистской окраски банальной уголовщине. Так, например, 26 мая текущего года ряд информационных агентств со ссылкой на пресс-службу ГУ МВД по Ростовской области сообщили о массовой драке между дагестанцами и выходцами из Африки, которую предотвратили прибывшие на место происшествия полицейские¹⁶. Звучит интригующе. Однако на самом деле дрались что-то не поделившие между собой 5-6 африканцев, всю ночь до этого отмечавшие день освобождения Африки. Разумеется, реакция общества на прозвучавшее информационное сообщение и на действительное положение дел будет существенно отличаться. Драка между африканцами воспринимается местным населением как банальное хулиганство. А вот продвижение в информационном пространстве мысли о том, что африканцев, праздновавших освобождение от колонизаторов, били дагестанцы, уже попадает под определение экстремистской деятельности. Следует отметить, что в рассматриваемом случае, в течение дня информация была откорректирована без каких-либо разъяснений. Но у тех, кто успел с ней ознакомиться, как говорится, осадок остался.

Создается впечатление, что объем публикаций по экстремистской и террористической проблематике превысил некую «критическую массу», а отдельные отечественные СМИ утратили не только чувство политической корректности, но и здравого смысла в «натуральности» освещения проявлений экстремизма и терроризма.

¹⁶ См.: http://donnews.ru/V-Rostove-vozle-obshchezhitiya-DGTU-proizoshla-massovaya-draka-vykhodtsev-s-Kavkaza-i-Afriki_11477; <http://161.ru/text/newsline/658067.html>. Дата обращения - 26 мая 2013 09:38.

Сюжеты и комментарии подобного рода заполняют эфир, страницы газет и журналов, ресурсы Интернета, облегчая террористам и экстремистам решение их главной задачи - доведение своих идеологических установок обществу и запугивание населения.

Самое удивительное, что свой вклад в формирование подобного положения дел вносят те, кто больше других должен быть заинтересован в предупреждении и минимизации последствий проявления экстремизма и терроризма. Это, прежде всего, пресс-службы правоохранительных органов, которые своей информационно-пропагандистской политикой внушают обществу, что преступность – нормальный информационный повод. Как следствие, большинство новостных блоков начинается исключительно с криминальных новостей! Российское общество настолько привыкло к такому положению дел, что более 50% опрошенных пользователей Интернета против возможного запрета публикации в СМИ информации о массовых убийствах¹⁷.

Основной аргумент сторонников данной позиции - нельзя замалчивать явления. Нет возражений. Замалчивать не надо – но пропагандировать-то зачем? Зачем гиперболизировать преступность, предоставлять информационную трибуну бандитам, экстремистам, террористам для изложения их политических взглядов и самооправдания, которые бы в противном случае никто не услышал? Не будем критиковать зарубежных партнеров, предоставивших возможность норвежскому националисту Брейвику публично изложить основы своей экстремистской идеологии. Посмотрим на себя: 21 июня текущего года по центральным каналам телевидения прошел сюжет в отношении суда над бандитом по кличке «Магас». Это, несомненно, важный пропагандистский материал, наглядно подтверждающий принцип неотвратимости наказания. Но зачем было предоставлять всероссийскую трибуну нераскаявшемуся преступнику для полемики с президентом Ингушетии? Аналогичный вопрос по телесюжету с «белгородским стрелком». Имеются и другие примеры. Зачем подобными сюжетами провоцировать появление «комплекса Герострата» у «начинающих» террористов и убийц, только изыскивающих пути, в их понимании, «войти в историю»?

Представляется, что оптимальная практика выработана Национальным антитеррористическим комитетом, на сайте которого приводится объективный обзор событий и публикуются фотографии бандитов в контексте, не допускающем романтизации их деятельности¹⁸.

Как представляется, причина гиперболизации преступности отчасти заложена в системе отчетных показателей пресс-служб тех правоохранительных органов, в которых до настоящего времени сохраняется так называемая «палочная система» отчетности, предусматривающая прирост публикаций к аналогичному периоду прошлого года¹⁹. В противном случае, для сотрудников, допустивших падение отчетных показателей, возможны т.н.

¹⁷ См.: <http://vz.ru/opinions/2013/4/23/630002.html>; <http://vz.ru/vote/result/1161/?vote=true>.

¹⁸ См.: <http://nac.gov.ru/>.

¹⁹ А.Г. Михайлов. В зеркале полицейских реформ/Защита и безопасность. №2 (65). 2013. С. 26-35.

«оргвыводы». Поэтому отдельные правоохранительные органы стремятся поразить общество своими «планетарными» успехами, которые преступностью не воспринимаются всерьез и практически не оказывают на нее профилактического эффекта, а для общества являются удручающе печальными, так как формируют атмосферу страха и безысходности.

В результате подобной информационно-пропагандистской политики у населения формируется не соответствующее действительности впечатление, что страна погрязла в коррупции, наркомании, педофилии, экстремизме и терроризме. По существу, раскручивается алгоритм самоуничтожения государства, который начинается с отсутствия позитивного восприятия действительности, утраты веры в справедливость, исчезновения надежды на лучшее будущее, падения доверия к власти. Закономерным итогом подобной политики является неверие в способность правоохранительных органов обуздать преступность, как и неверие самим этим органам, несмотря на проведенные реформы и переименования.

На фоне проблем в антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политике государства и общества идеологи экстремизма и терроризма активно осваивают ресурсы Интернета. Причины их интереса к Интернету очевидны - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на правовом уровне, мультимедийные возможности. Виртуальное пространство давно стало средством активной социализации всех возрастов и социальных групп, а Интернет - универсальным помощником в поиске любой, в том числе и экстремистской информации, поддержании связи с кругом единомышленников. Возможности воздействия на аудиторию безграничны, ибо число пользователей, выходящих в Сеть хотя бы раз за сутки, сейчас составляет более 52 млн. человек²⁰.

Наиболее востребованными средствами общения стали социальные сети и блогосфера. Только пользователей социальных сетей в мире к концу 2012 года будет почти 1,5 млрд. В Российской Федерации к популярным социальным сетям и блогам следует отнести Livejournal (более 8 600 000 пользователей), Facebook (почти 7 млн. пользователей), «ВКонтакте» (более 43 млн. зарегистрированных аккаунтов²¹) и «Одноклассники» (более 200 млн. зарегистрированных аккаунтов). Указанные социальные сети являются объектом внимания разнообразных экстремистских и террористических групп и организаций, ведущих в них активную работу. Основным объектом их воздействия является молодежь, причем маргинальная, у которой не сформирована устойчивая система ценностей и низок уровень правосознания²²

²⁰ Фонд Общественное Мнение: «Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2013» .

<http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10950>

²¹ Аккаунт (заимств.) – учетная запись, содержащая сведения, которые пользователь сообщает о себе в компьютерной системе;

²²1. Добренков В. Причина молодежного экстремизма в России – вакуум духовного воспитания. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/13779> (датаобращения: 12.07.2011).

и которая активно откликается на призывы путем насилия решить сложные социальные проблемы.

Именно на такую молодежь были рассчитаны призывы, заполнившие социальные сети в период экстремистских выступлений, произошедших 6 мая прошлого года в Москве: «Всё, власть нелегитимна. Смута и гражданская война. Теперь можно убивать мусоров – революция спишет». «ОМОН уроды, мочи их». «Ночь с 8 по 9 мая. Правые, выходим! Работаем малыми группами – не более 5 человек. При себе иметь 1 коктейль Молотова, кирпичи, фаер или дымовую шашку, отвертку, маску. Работаем на удалении не менее 1 км от Китай-города. Фаера и дым кидаем в мусорные контейнеры, камни в витрины госучреждений, прокалываем шины у машин полиции, автозаков. Коктейли – в здания правительства, партии ЕР, полиции²³».

Следует отметить, что реакция правоохранительных органов на подобные проявления в Интернете, как правило, запаздывает. Лидеры экстремистских сообществ и террористических групп быстрее адаптируются к условиям информационного пространства, а правоохранительные органы выступают в роли «догоняющих».

Так, в 2012 году сотрудниками правоохранительных органов пресечена противоправная деятельность двух студенток Ростовского государственного экономического университета, которые в течение двух лет размещали в сети Интернет материалы, направленные на возбуждение религиозной розни и оправдывающие террористическую деятельность²⁴. В отношении указанных лиц возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, что, несомненно, правильно, но почему надо было ждать два года?

Учитывая изложенное, в целях совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политики представляется целесообразным:

1. Ограничить поток информации о криминальных проявлениях, захлестывающий ведущие информационные каналы. Для показа подобных сюжетов целесообразно в большей мере использовать специальные выпуски и программы, а также ведомственные сайты правоохранительных органов, посвященные обзору криминальных новостей. Сотрудники правоохранительных органов и граждане, которых интересуют подобные проблемы, смогут с ними ознакомиться и их конституционное право на получение информации не будет ущемлено. При этом молодежи и лицам, далеким от криминальной проблематики, криминальная информация не будет навязываться вместе с обзором текущих событий.

Данную проблему начинают осознавать за рубежом. Например, турецкий телевизионный регулятор оштрафовал ряд телеканалов за прямые трансляции с

²³ См.: <http://er.ru/news/2012/5/15/hinshtejn-oppoziciya-neset-politicheskuyu-otvetstvennost-za-besporjadki-6-maya-y-moskve/>. Дата обращения: 20.12.2012.

²⁴ См.: <http://pn14.info/?p=130528>, <http://rostovnadonu.bezformata.ru/listnews/ekstremizm-predstavlyayet-realnyuyu-ugrozu/8729415/>;

места массовых беспорядков на площади Таксим в Стамбуле из-за «излишней жестокости некоторых кадров», которые «вредят физическому, моральному и умственному развитию детей и подростков²⁵».

2. В субъектах Российской Федерации целесообразно под руководством региональных антитеррористических комиссий объединить усилия подразделений правоохранительных органов, задействованных в борьбе с экстремизмом (прежде всего сотрудников подразделений «Э» и «К» МВД России), прокуратуры, а также наиболее «продвинутых» в информационных технологиях студентов, научных работников, преподавателей вузов и блогеров в осуществлении мониторинга информационного пространства в целях упреждающего выявления и пресечения фактов пропаганды идеологии экстремизма и терроризма.

3. В целях широкого распространения антиэкстремистских материалов в молодежной среде и научно-экспертного сопровождения антиэкстремистской деятельности представляется целесообразным в субъектах РФ на базе ведущих вузов создать объединенный банк данных, содержащий теоретические и методические разработки по противодействию экстремизму и терроризму, организовать силами преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов при поддержке правоохранительных органов его аналитическое сопровождение, а также обеспечить электронный доступ к этому банку через Интернет. При банке должен функционировать интернет-форум по проблемам противодействия экстремизму, посредством которого можно вести мониторинг проблем, интересующих молодежь, учитывать предложения и рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской и антитеррористической деятельности.

4. Разработать федеральную программу по созданию информационного контента, направленного на компрометацию идеологии экстремизма и терроризма, предусматривающую:

- разработку видеороликов, плакатов, карикатур, направленных на разрушение идеологии экстремизма и терроризма;

- создание методических материалов и программ проведения обучающих семинаров для сотрудников правоохранительных органов, антитеррористических комиссий и других лиц, занимающихся антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской работой;

- разработку и реализацию мер защиты духовенства, использующего трибуну религиозной проповеди для ведения антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, нравственного воспитания северокавказской молодежи;

²⁵См.:

<http://ria.ru/world/20130612/942982526.html#13710503021163&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>. Дата обращения: 12 июня 2013 г. 21:00.

- компрометацию мифов, продуцирующих террористическую и экстремистскую деятельность, героизирующих террористов и экстремистов, с одновременным развенчанием их идеологических установок и пропагандистских приемов, демонстрацией лицемерия лидеров экстремизма и терроризма, преследующих личные цели, не совпадающие с декларируемыми ими идеями;

- демонстрацию на конкретных примерах реализации конституционного принципа неотвратимости и адекватности наказания за проведение экстремистской и террористической деятельности;

- разработку системы грантов для учебных и научных организаций, представителей блогосферы, которые предложат наиболее эффективные методы мониторинга информационного пространства, направленные на выявление, предупреждение и пресечение пропаганды экстремизма и терроризма.

И последнее. Следует положительно оценить последовательную, профессиональную работу, проводимую в течение последних лет Российским государственным университетом нефти и газа имени И.М. Губкина при поддержке Национального антитеррористического комитета по организации научно-практических конференций, исследующих угрозы террористического характера и вырабатывающих контрпропагандистские меры противодействия на федеральном и региональном уровне. Выводы и рекомендации, сформулированные в ходе проведенных форумов крайне важны для предметного противодействия идеологии терроризма.

СМИ КАК ГЕНЕРАТОР...

Михайлов А.Г.

(руководитель Центра по изучению проблем современной наркополитики и наркотерроризма)

В 1979 году мы впервые услышали словосочетание российский фашизм. 20 апреля в день рождения Гитлера на Пушкинскую площадь вышли около двадцати молодых людей в форме нацистской Германии. Это было шоком. Но особенно в раскручивании этой темы постарались наши идеологические противники. Некоторые договорились до того, что якобы на площади были погромы и прочие ужасы. Я беседовал с этими «нацистами». Ни идеологии, ни мыслей, ни целей, ни задач. В документах КГБ их так и называли «лица, увлекающиеся атрибутикой нацистской Германии».

Вброс в информационное поле этой темы (на уровне зарубежных голосов, кухонных разговоров и особенно политучебы по линии парткомов) нарастил на эти кости фашистское мясо. Подчеркиваю – в СССР эта тема обсуждалась исключительно устно. Упаси Бог в СМИ! И несмотря на это, форма, в прямом и переносном смысле, стала приобретать содержание, идеологию, а в связи с запретом еще и привлекательность. На фоне полной импотенции власти. Через некоторое время на прилавках беспрепятственно появилась книга «Майн кампф», отпечатанная в наших типографиях. И готовилась к печати и продавалась совершенно открыто на глазах не только рядовых граждан и спецслужб. И только под влиянием общественности к слову, через СМИ, процесс был приостановлен. Однако время было упущено.

Развитие демократических процессов в СССР шло параллельно с развитием процессов шовинистических, как противовес, как протест. И партийные органы тогда оказались бессильными перед полюсами. В 1985 году даже Борис Ельцин не знал, что реально делать с клонированием шовинизма, а потому на изумление чекистам встретился с членами общества «Память». Ему это популярности не прибавила, а «Память» буквально поднялась!

Столь опрометчивый диалог политиков с сомнительными идеологами был не единственным с точки зрения логики и целесообразности. Михаил Горбачев встречался с известным южнокорейским проповедником Муном (проект ЦРУ), а Олег Лобов (не помню на тот момент его должность) с лидером секты Аум сенрикё Сёко Асахарой. Он даже появился на нашем телевидении со своими проповедями (что он там вещал, сегодня и не вспомнить). И время ему в эфире, естественно за большие деньги, давали немалое.

Все это на значительный период стало поводом для формальной легализации у нас этих движений. Это дало рост нетрадиционных сект, многие из которых были продуктом американских центров.

На одной из передач НТВ в конце 1990-х обсуждалась проблема появления в России скинхедов, а попросту радикально настроенной шпаны с националистическим уклоном. Сам термин «скинхед» звучал необычно и привлекательно. Миллионы зрителей из числа молодежи, впервые услышавшие об этом, смотрели эту программу. После ее окончания я сказал ведущему:

«Этот день в России можно считать днем рождения расизма!» И действительно не прошло и полгода как спонтанно стали образовываться многочисленные неорганизованные идеологически, но агрессивные банды отморожков. Они как шакалы нападали на людей с иным цветом кожи, национальности. Били, калечили и убивали. Эти мрази были буквально ослеплены ненавистью к каждому, кто не так выглядит, кто говорит на чужом языке. Запустив процесс клонирования расизма, СМИ «стали принимать меры» по борьбе с этим явлением. Теоретики, политики, гуманисты всех мастей на экранах, в печати «размышляли», призывали и клеймили... При этом мало кто задумывался о том, что все эти заклинания показывали не волю и решимость государства извести явление до самого корня, а напротив – **бессилие и растерянность власти!** На фоне этого число скинхедов стремительно увеличивалось, а преступления становились все более жестокими и наглыми.

Но самое главное из всей информации они улавливали только одно: нас много и нас бояться! Как в 1990-х: «Пока мы едины - мы непобедимы!» Информации о криминальных происшествиях такого рода для массы «скинов» были как сводки боевых действий от Совинформбюро «войска 1-го Белорусского фронта освободили город...». Такие сведения они воспринимали как очередную победу своих единомышленников и были готовы за своих арестованных товарищей ответить «око за око». На экране стали появляться ныне уже подзабытые поборники чистоты расы – Васильев и Баркашов, какие-то иные непонятные персоны, к слову, до сих находящиеся на свободе. Им давали эфир, выдавая это интервью за журналистскую удачу, где «герои» говорили без купюр все, что считали необходимым.

И если вчера местечковые разрозненные националисты по этой проблеме говорили за стаканом водки в тесном кругу, то теперь они увидели не только публичных глашатаев на экране телевизора (по застарелой привычке нередко воспринимают сам факт появления таких персон на экране, как явление нормальное), но и атрибутику, идеологическое подтверждение собственных дремучих мыслей. Журналисты же заканчивали свои материалы словами типа «Как говорится без комментариев!». То есть «сами все понимаете». А что понимать, если внятной реакции ни в комментариях, ни в реакции власти нет? Если антигерой смотрится убедительнее, чем сам журналист, если его мысли просты и доходчивы. Если ложатся на унавоженную почву? Если впервые зрителю ясно объясняют, кто причина безрадостной и нищей жизни? Иноверцы и приезжие. Представьте картинку: сидят полупьяные мужики на кухне, лупят воблой по столу под пивко. Ругают жидо-масонов и «черных», которые им почему-то жизни не дают... А на экране появляется человек, который из телятника говорит то же самое, что и они. «О, мужик! Наш! Давайте выпьем за него...» Владимир Ульянов со своими «Апрельскими тезисами» и агитацией просто отдыхает...

Идеи махрового национализма и шовинизма стали овладевать массами. СМИ, как это ни прискорбно, не желая этого, сорвали чеку. Что было потом, мы помним. Начался встречный процесс: русские шовинисты и националисты

хулиганствующего и бандитствующего толка стали сбиваться в стаи, творя беспредел на улицах городов при попустительстве (реальной беспомощности перед сворой) милиции, а это породило встречный процесс – националистическую преступность!

Аналогичное явление мы осязали и в связи с освещением интервенции радикального Ислама. Только интервенция была не из-за рубежа, а от нас самих. СМИ, политические деятели постоянно искали в нем причины «всех неудач и зол». И даже там где его по определению не было. Его искусственно придумывали, связывая то, что связать просто невозможно!

Читаю новость: «Сегодня в метро сержантом милиции задержан мужчина кавказской национальности (какой бред – эта кавказская национальность! Может все-таки сословие?). У него изъяты пистолет, патроны и литература на АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ ВАХХАБИТСКОГО СОДЕРЖДАНИЯ (!)» Может мы зря затеяли реформу, если у нас в милиции служили арабисты, специалисты по межрелигиозным отношениям? Конечно, дело не в сержанте и даже его начальниках. Дело в людях, которые своими идиотскими заявлениями снова клонируют явление. Какой из Басаева ваххабит? Он и читал то по слогам, а уж на походы в мечеть в его бурной бандитской жизни и времени то не было! Или ваххабит Мовлади Удугов - бывший комсомольский работник республиканского уровня! Мы своими руками и речами заводим в Россию то, что еще вчера казалось фантастикой. При этом путая понятия и причинно-следственные связи! И каждый очаг такого рода порождает мириады специалистов, готовых все обсуждать по принципу «Я свидетель! А что случилось?»

Сегодня новая напасть! Борьба с хиджабами. Всем известно, что это явление сугубо арабское, никакого отношения к нашему Исламу не имеющее. И тем не менее скандал с двумя школьницами на Ставрополье снес крышу по всей России. И что интересно, что, породив эту проблему, мы вдруг заговорили об этом как латентном явлении. Сегодня даже для Москвы хиджаб не диковина. (Замечу, что в нем иногда девушка смотрится более женственно, чем татуированное существо с голым пупком и кольцом в ноздре!). Но корень явления отнюдь не в какой-то особой роли религии, исповедующей норму поведения, а в том, что это, увы, становится формой протеста против той грязи, что нас окружает. Не думаю, что девушка или женщина в хиджабе глубоко религиозна. Религия требует знаний и времени. Но сегодня это мода (а я думаю, именно так) - мода на иной образ жизни и мыслей! И внешние атрибуты - свидетельство иного понимания жизни, против чего на них обрушился весь арсенал тупой и бессмысленной идеологической пропаганды. В конечном счете сформирован интерес тысяч мусульман к этой неведомой им религии и образу жизни. И романтики, ощутив агрессию со стороны подогретого ненавистью общества, превращаются в фанатиков, а затем в экстремистов и что еще хуже террористов! Они обрастают единомышленниками и «единоверцами», формируя мощный фронт.

Мне могут возразить, что нельзя замалчивать явления. Замалчивать не надо – но пропагандировать-то зачем? И это беда не СМИ. Это беда всей нашей государственной системы, в которой, как говорят в народе – у семи нянек дитя без глаза. Каждая нянька в лице МВД, ФСБ, Минюста, Прокуратуры и Следственного комитета на этом участке решает не государственные, а исключительно ведомственные задачи. Я был на многих совещаниях и конференциях. И на всех пламенные «трепуны» спасали человечество (что проще), а не решали конкретную задачу. Чаще всего спасали человечество те, кто к практической работе и отношения то не имел. Просто оседлал модную тему. А надо было решать задачу в конкретном месте, в конкретное время. А уж если и решали, то уже после наступления тяжких последствий. Но самое страшное - нередко общественное мнение после вынесения приговора было на стороне «народных мстителей». При этом журналисты, сменив свою позицию, даже не пытались «жечь глаголом сердца людей», а нередко и подыгрывали... Сегодня мы втянулись в более серьезный процесс – межнациональное и межконфессиональное противостояние.

Зарождение экстремизма начинается тогда, когда на полюсах мировоззренческих подходов появляется дисбаланс. Когда одна точка зрения начинает претендовать на исключительность. Государственники против либералов, западники против славянофилов, протестанты против католиков, шииты против суннитов. Когда в зеркале общественных отношений нарушаются пропорции освещения, когда государственные чиновники забывают о существовании Конституции РФ и начинают играть на одной поляне, теряя зрение и слух.

Один областной милицейский начальник на крупном совещании заявил, что в течение года он закроет все, не имеющие отношения к православной церкви, христианские секты. К слову, легальные и зарегистрированные. Признаюсь, если бы я был в прежней по КГБ должности, я бы там же надел на него наручники.

Благие намерения вещь опасная. И не только потому, что ими выстлана дорога в ад, а потому что доза этих намерений должна быть предназначена для определенной целевой группы, строго дозирована и политически выверена. Ошибся в дозе или адресе и получил пандемию явления!

Наши СМИ, утратившие чувство политической корректности и в массе профессионализм, сегодня напоминают реакцию дворовых псов на лунную погоду. Стоит одному каналу показать ужас, как все остальные взрываются клонами. Клонировается все – информационный повод, подача, аргументация и даже герои. Иногда не успеваешь заметить, как один и тот же персонаж перемещается во времени и пространстве, летает из программы в программу. Иногда полемика на каналах в так называемых «ток-шоу» напоминает собачьи бои! Там нет аргументов, а только спор от обратного. Крик и гомон, в которых теряется мысль, даже не успевает сформироваться фраза у зрителя, вызывает рвотный инстинкт. Зачастую мерзавец, действия которого обсуждали, уходит героем, потому что именно он среди этой своры сохранил чувство собственного

достоинства и облик, плохого, но все-таки человека. А раз так, то все разоблачения - есть не что иное, как компрометация самой борьбы с негативным явлением.

И почву для таких явлений дают те, кто больше всех должен быть заинтересован в конструктивном решении проблемы – правоохранительные органы.

То, что мы наблюдаем сегодня на экране, это какие-то параолимпийские игры для силовых структур. Кто больше, кто громче, кто звонче...

Недавно прочитал справку социологической службы Краснодарского края, в которой дается анализ присутствия в СМИ материалов от разных ведомств. С точки зрения чистой науки все верно. С точки зрения логики – никакой! Весь смысл этой записки сводится к одному – как простимулировать силовиков к формальному показу своей работы, еще больше разогнать «мутный» поток криминальной информации, от которой уже просто тошнит! С одной стороны, мы требуем снижения преступности, с другой «разгоняем» в СМИ криминал силами самих ведомств до космических масштабов!

Так и хочется взмолиться – остановитесь! Что вы делаете? Не возводите аномалию в норму! Не приучайте общество к мысли, что преступность – главный информационный повод.

Но все от обратного. В показателях освещения борьбы с преступностью укоренилась палочная система - прирост публикаций к аналогичному периоду прошлого года. И не дай Бог его снизить! Только выше и громче. Для определенных категорий управлений введены свои коэффициенты... А если учесть, что в стране еще десяток силовых структур, то в конечном счете мы обречены... И никто даже не включает мозги, чтобы этот процесс хотя бы приостановить. Это что такое? Новостные блоки начинаются исключительно с криминальных новостей!

И все это потому, что на этой информационной поляне правит бал сугубо корпоративный подход. Каждому ведомству, и их руководителям в том числе, хочется обрадовать нас своими фантастическими успехами. Которые, по сути, удручающе печальны для общества... Более того, они идут блоками, нагнетая атмосферу страха, неуверенности, безнадеги... Страна погрязла в коррупции, наркомании, педофилии, национализме. Запущен механизм самоуничтожения государства, который начинается с отсутствия позитива и веры. Неверие в способность правоохранительных органов обуздать преступность стало нормой. Как и неверие самим этим органам.

Проводимые силовиками исследования о степени доверия им – от лукавого. Как на учениях все кончается хорошо: доверие растет, сады цветут... Но жизнь не такова, как хочется верить. Несмотря на принимаемые меры (а во многих случаях они крайне топорны), ситуация только усугубляется.

Усилиями самих силовиков и медиасообщества для мировой общественности, мы превратились в зону повышенной опасности, где самая плохая наркоситуация (исключительно со слов начальников, которые потеряли чувство реальности и элементарного уважения к самим себе: не можешь

решать задачу – уходи!), где коррупция норма жизни, где суды продажны, а полиция беспомощна. Исчез образ великой державы, в которую ныне опасно вкладывать инвестиции, иметь с ней дело. И если вчера нас боялись как сильного противника, то сегодня нас боятся как взрывную смесь. Но Бог с ним с Западом и мировой общественностью, сегодня реализуется то, чего больше всего желают наши внутренние враги – создано негативное поле. Сегодня не нужен Геббельс и Мовлади Удугов для подавления воли противника. Сегодня за государственный счет реализуется идеология морального террора.

А для понимания проблемы, напомню, терроризм — это политика, основанная на систематическом применении террора. Синонимами слова «террор» (лат. *terror* — страх, ужас) являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение».

БАЗОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕЗИСЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМИ И ИНТЕРНЕТА

Силантьев Р.А.

(доцент Московского государственного лингвистического университета,
религиовед)

Тезис первый

Нужно открыто заявить, что ваххабизм является именно террористической идеологией. Серьезные аргументы в пользу этого утверждения недавно представил верховный муфтий Саудовской Аравии Абдул-Азиз ибн Сауд, в очередной раз призвавший уничтожить все христианские храмы на Аравийском полуострове.

Таким образом, в очередной раз первое лицо "самого мирного течения в исламе" призвало к агрессивным действиям в отношении христиан. Это очевидно доказывает тождественность официального ваххабизма-салафизма с идеологией террористов, которые сейчас реально уничтожают христианские храмы вместе с их прихожанами от Пакистана до Нигерии, особенно усердствуя в Сирии. На территории Аравийского полуострова в эмирате Шарджа открыт русский православный храм, призывы к уничтожению которого определенно стоят в одном ряду с объявлением России врагом ислама номер один и избиением российского посла в ваххабитском Катаре.

Тезис второй

Пропагандистская работа должна носить наступательный характер. Не нужно рассказывать, как хорошо жить, соблюдая закон, а нужно доступно объяснить, что будет с не соблюдающими его деятелями. Тем более не нужно уговаривать террористов и сочувствующих жить мирно – им не менее доступно нужно разъяснить, что выбора ровно два – мирная жизнь или бесславная смерть в рядах НВФ. А после соответствующей корректировки законодательства (которая уже началась) в том же ключе провести разъяснительную работу с их родственниками и знакомыми, которые даже фактом молчаливой поддержки террористов являются их пособниками.

Тезис третий

Не стоит преувеличивать роль религиозных лидеров в борьбе с терроризмом. Полагать, что они смогут переубедить закоренелых экстремистов с террористами, столь резонно, как считать, что профессор МГУ сможет задавить своим интеллектом атаковавших его гопников. Их роль должна сводиться преимущественно к профилактике вышеперечисленных деструктивных явлений.

Не стоит злоупотреблять конференциями, в названиях которых одновременно есть слова «ислам» и «терроризм», поскольку это усиливает возникающую у большинства населения негативную ассоциацию. Мусульманам не нужно оправдываться за действия террористов, как, например, православные никогда не оправдываются за преступления, совершенные

разного рода христианскими сектами. Нужно четко пояснить, что есть хорошие, настоящие мусульмане, а есть плохие ваххабиты, которые все и взрывают. И никакой дружбы или связи между ними нет.

Тезис четвертый

Чтобы российские муфтияты смогли полноценно влиять на процессы в мировом исламе, им требуются создать образовательный центр уровня каирского университета «Аль-Азхар» или дамасского университета «Абу-Нур»; совет мусульманских ученых (улемов), включающий в себя всемирно известных богословов и способный издавать авторитетные для значительной части мусульман богословские заключения (фетвы), а также эффективную систему международных средств массовой информации.

Для решения первых двух задач можно воспользоваться помощью Сирии, мусульманские ученые которой уже помогают в развитии исламских вузов России, а также готовы создать совместный российско-сирийский совет улемов антиваххабитской направленности. Телеканал «Россия сегодня», вещающий на арабском языке, при определенных вложениях и корректировке формата мог бы составить серьезную конкуренцию таким пропагандистским инструментам враждебных России стран, как телеканал «Аль-Джазира», и доносить до мусульманского мира альтернативную точку зрения, что вместе с корпусом сетевых информационных ресурсов позволило бы создать систему эффективной контрпропаганды и информационной защиты традиционного ислама.

ЭКСПЕРТНАЯ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМА КАК СРЕДСТВО КОЛЛЕГИАЛЬНОЙ РАЗРАБОТКИ МЕТОДОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Чурилов С.А.

(директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет)

В настоящее время Интернет является идеальным инструментом пропаганды террористической и экстремистской деятельности. И причинами тому являются:

- 1) возможность широкого охвата аудитории;
- 2) высокая скорость и лавинообразный характер распространения информации через интернет-ресурсы, блоги, социальные сети;
- 3) возможность для анонимного ведения противоправной деятельности:
 - посредством беспроводного доступа (зачастую бесплатного) в общественных местах (кафе, гостиницах, парках, развлекательных комплексах);
 - посредством систем анонимизации.

Если же необходимо не просто разместить пропагандистский материал на существующем ресурсе, а развернуть собственный портал интернет-пропаганды, то для этого могут быть применены такие способы, как использование бесплатных хостинг-площадок или же анонимная аренда платных с использованием электронных платежных систем.

Также подчас злоумышленники используют лазейки в несогласованности в законодательствах стран мира в области «компьютерного права» и тем самым остаются безнаказанными. Иными словами – если в одной стране размещенный на интернет-ресурсе материал будет признан экстремистским и подлежащим блокированию, это не значит, что власти другой страны окажут содействие в приостановлении его деятельности. Самым известным для России примером является сайт чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр», успешно работавший на шведских, а ныне на американских хостинг-площадках.

Если рассматривать ретроспективу развития интернет-пропаганды, то можно выделить следующие особенности. Раньше типовой единицей пропаганды являлась сервер-площадка для выражения мнения и размещения информации, пригодной для пропаганды и агитации, которая характеризовалась следующими возможностями:

- чрезвычайная интерактивность по сравнению с любыми другими формами агитации, которые использовались ранее. При этом информация распространялась посредством текстовых сообщений, фотографий, видео- и аудиоматериалов пропагандистского толка;
- возможность управления содержимым интернет-ресурса в зависимости от посетителя. К примеру, в зависимости от страны пребывания посетителя ресурс может возвращать различный контент, что позволит воздействовать на аудиторию ресурса более точно.

В настоящее время типовой единицей интернет-пропаганды стала страница эксперта, влияющего на мнение других пользователей. К основным характеристикам данного типа интернет-пропаганды относятся:

- эксперт-пропагандист апеллирует к собственным знаниям больше, чем к внешним источникам;
- эксперт предоставляет возможность для других пользователей комментировать его высказывания, что значительно повышает доверие ко всей системе (несмотря на то, что у эксперта есть возможность модерировать обсуждение его статей);
- у подобного рода единицы интернет-пропаганды гораздо ниже вероятность блокирования интернет-провайдером по сравнению с отдельными ресурсами-пропаганды. Данный факт обусловлен тем, что на текущий момент в РФ блокирование интернет-провайдером происходит целиком всего ресурса, а не отдельных страниц, в случае если владелец ресурса отказывается удалить данные страницы самостоятельно;
- объединение подобных экспертов создает высокоавторитетные сообщества, которые собственно и формируют основные стереотипы.

Важнейшими факторами бесконтрольного распространения незаконных, экстремистских и террористических течений в сети Интернет является условная обезличенность и, как следствие, фактическая безнаказанность лиц, которые участвуют в интернет-пропаганде.

Обезличенность в сети Интернет приводит к тому, что установить реальные данные и привлечь к ответственности технически подготовленного кибертеррориста не представляется возможным даже с применением современных средств ведения ОРД. Кроме того, даже рядовые участники экстремистских движений с использованием современных программных средств без особого труда могут скрыть свое реальное местоположение. Так, летом 2012 г. администрация ресурса «Кавказ-Центр» разместила копию своего ресурса в общедоступной сети анонимизации Tor и тем самым предоставила пользователям с территории Российской Федерации возможность получить свободный, анонимный доступ к информации, размещенной на своих страницах.

Другим следствием обезличенности, часто используемым в пропаганде экстремистских течений в сети Интернет является технология «раздувания авторитета», используемая в манипулировании сознанием неопытных пользователей. «Виртуальные эксперты» подобно реальным также проводят разъяснительные беседы, комментируя действия, но при этом не принимают на самом деле в них участия. Кроме того, они не только используют собственные публикации, но «разжигают» темы на сторонних интернет-ресурсах. А в их суждениях прослеживается четко выстроенная линия защиты распространяемых идей и аргументации, усиленная поддержкой других экспертов.

Ярким примером использования виртуальной личности для влияния на мнения интернет-пользователей является ситуация, связанная с высказываниями блогера "Девушка гей из Дамаска", на основании чего некоторые эксперты делали выводы о ситуации в Сирии в 2011 году. В качестве фотографии данной вымышленной личности была представлена фотография некой Елены Лечич, которая узнала об этом, только когда история получила широкую огласку. При этом под именем блогера Амины Абдалла Арраф скрывался гражданин США Том Макмастер, обучавшийся в университете в Эдинбурге, Шотландия. Как выяснилось, информация блогер черпал от своей супруги, которая пишет докторскую диссертацию о сирийской экономике.

Для простого обывателя, не интересовавшегося конкретной проблематикой до возникновения кризиса, мнения таких виртуальных экспертов подчас куда более авторитетно, чем мнение известных специалистов в данной области. Используя современные средства анонимизации и обладая достаточным опытом работы в ведении скрытой пропаганды, иностранному эксперту не составит большого труда выдать себя за авторитетного жителя республики Северного Кавказа, а компрометирующим его действия фактором может послужить только плохое знание языка.

Таким образом, в целях информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма как в виртуальном пространстве, так и в реальной жизни необходимо применять комплексный подход, который должен включать в себя:

- 1) анализ происходящих событий;
- 2) прогнозирование развития событий;
- 3) выработка мер по противодействию негативному развитию ситуации при необходимости.

Для осуществления данного подхода, как не банально это звучит, следует обладать информацией. Получить необходимые данные можно как из закрытых источников информации, с которыми работают правоохранительные органы и специальные службы, так и из открытых источников информации, обработка которых может быть возложена и на гражданские институты. При этом оба вида источников должны дополнять друг друга. Об этом говорил генерал морской пехоты ВС США Энтони Зинни (бывший военачальник «Центрального командования вооруженных сил США») в 2007 г. заявлял в своем интервью Исследовательской службе Конгресса США: «Почти 80% того, что мне нужно было знать как военачальнику, я получал из открытых источников. Из оставшихся 20%, если я знал, что искать, я находил 16%. После всего этого секретная разведка давала мне, в лучшем случае, эти недостающие 4% информации».

Процесс сбора информации, необходимой для последующего принятия решений, целесообразно организовать следующим образом:

- 1) На первом этапе по конкретным задачам происходит формирование перечня интернет-ресурсов для последующей обработки из числа:

- сайтов официальных СМИ и государственных учреждений и других официальных информационных источников;
- неофициальных интернет-сайтов по интересующей тематике;
- информационно-аналитических порталов;
- блогов и форумов, в которых поднимаются и обсуждаются интересующие вопросы;
- групп, сообществ и других неформальных объединений в социальных сетях, на страницах которых затрагиваются интересующие тематики.

Кроме того, во время проведения мониторинга данный перечень должен постоянно актуализироваться.

- 2) Второй этап заключается в проведении работ по организационно-техническому обеспечению доступа к интернет-ресурсам. Для интернет-форумов, блогов, социальных сетей может потребоваться создание виртуальных личностей, от имени которых и будет осуществляться сбор размещенной информации. Кроме того, существуют интернет-ресурсы, доступ к которым запрещен в Российской Федерации, но информация, размещенная на их страницах, является чрезвычайно важной для формирования общей картины. Именно для доступа к таким ресурсам необходимо воспользоваться общедоступными системами анонимизации, процесс настройки которых происходит на данном этапе.
- 3) Следующим этапом собственно и является сбор и предобработка содержимого интернет-ресурсов.
- 4) На заключительном этапе проводится непосредственный анализ и синтез собранной информации (см. рисунок 1). К выполнению данного процесса целесообразно привлекать специализированные экспертные сообщества.

Рисунок 1 – Предназначение анализа и синтеза собранной информации

При этом следует отметить, что независимые экспертные группы сложно создать специализированными, хотя направленность их специализации складывается произвольно, зачастую под влиянием какого-либо одного участника, инициирующего тему обсуждений.

Казалось бы, достаточно создать форум или блог по интересующей тематике и начать обсуждение, но на практике далеко не всегда возникает обсуждение с необходимым количеством и качеством экспертов. Проявившаяся спонтанно специализация, как правило, носит поверхностный характер из-за большого количества непрофессиональных участников сопутствующего обсуждения.

Для решения сложных задач специализация очень важна, поскольку позволяет получить не только ответы на все интересующие вопросы, но и добиться существенной глубины суждений. В этом смысле необходимой специализации намного легче добиться в локализованных экспертных сообществах, поскольку их можно проектировать и организовывать «по требованию», подключая экспертов с необходимыми профессиональными навыками по мере формирования вопросов потребителя информации.

Принимая во внимание данные соображения, можно утверждать, что для экспертного сообщества высокой квалификации, услугами которого возможно было бы пользоваться для выработки стратегических решений, должны быть характерны следующие свойства:

а) высокая доступность услуг и максимально сжатые (без потери качества) сроки обсуждения поставленной задачи;

б) информационная насыщенность исходных сведений (привлеченные эксперты должны быть способны самостоятельно дополнять пробелы в исходных данных как за счет собственного опыта, так и с помощью сотрудников и техники организации, на базе которой функционирует экспертное сообщество);

в) эксперты должны демонстрировать обоснованность мнений с учетом разносторонней оценки фактов, разнообразия личного опыта и перекрестной самооценки;

г) рациональность и глубина суждений экспертов должна оцениваться с помощью специальных методов, позволяющих добиться адекватности оценки и ее повторяемости;

д) организация, которая служит платформой для создания экспертного сообщества, должна иметь достаточную технологическую базу и возможность разработки специального программного обеспечения, позволяющего использовать функционал современных коммуникаций и в первую очередь сети Интернет;

е) возможность решать более одной проблемы одновременно и большое количество экспертов разных профессиональных слоев общества, разной степени вовлеченности и принадлежности разным общественным течениям, социальным и техническим направлениям должны быть заложены как в методике работы экспертов, так и учтены при создании программных средств.

Подводя итог, можно утверждать, что для разработки методических или конкретных решений по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма необходимо формировать специализированные экспертные сообщества, в состав которых должны быть включены разнородные

специалисты регионального и федерального уровня. Специалисты при этом должны получать необходимую техническую и финансовую поддержку. А на создаваемых интернет-платформах общения экспертного сообщества должен быть обеспечен должный уровень информационной безопасности, чтобы защитить специалистов и их экспертные заключения от негативного воздействия со стороны компьютерных злоумышленников.

Список использованной литературы:

1. MacCracken H. When People Describe Themselves as Experts, It's a Good Sign They Aren't // NY: TIME, Sept. 03, 2013.
2. Демидов В.В. Взаимодополнение открытых и скрытых источников внешнеполитической информации в аналитической работе // Мир и Политика, №10 (61), октябрь 2011.
3. Karau S.J., Kipling W.D. Social loafing: A meta-analytic review and theoretical integration // Journal of Personality and Social Psychology, №65 (4): 681–706 pp., 1993.

СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ НАСИЛИЯ (ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА) И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Ермаков П.Н., Абакумова И.В.
(Южный федеральный университет)

Система противодействия идеологии экстремизма и терроризма включает в себя совокупность субъектов (компонентов), осуществляющих комплексную деятельность по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, порождающих и способствующих распространению идеологии экстремизма и терроризма, совокупность действий по борьбе с информационным терроризмом по минимизации последствий идеологических и информационных угроз террористического и экстремистского характера и разработку технологий направленного и опосредованного пропагандистского воздействия на ценностные ориентации населения разных возрастных, социальных, профессиональных и гендерных групп. Обращаем внимание на последний пункт - технологии направленного влияния, и это является ключевым ключевой моментом в антитеррористической пропаганде посредством СМИ.

А что же является основополагающим в пропаганде террористической идеологии? Ключевые звенья системы воспроизводства инфраструктуры экстремизма и терроризма - идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, каналы распространения указанной идеологии, а также лица, подпадающие под ее влияние. В идеологическом противостоянии существенное значение приобретает, кто именно подпадает под влияние террористической, экстремистской идеологии.

В чем основная проблема формирования антитеррористических убеждений? И существует ли вообще проблема понятия «идеологии терроризма» в научной интерпретации? Какой идеологии и какими методами мы пытаемся противодействовать и есть ли нечто, что идеологически объединяет различные формы терроризма?

Политологи часто рассуждают о политическом сознании, формой существования которого как раз и является политическая идеология. Философы используют определение идеологии как элемента общественного сознания, а конфликтологи увлечены идеей его противоречивости.

Мы рассматриваем террористическую идеологию как систему взглядов и идей определенной социальной группы людей, которыми осознаются социальные проблемы и конфликты, отношения к действительности, к другим социальным группам, а также декларируются цели деятельности, направленной на изменение государственного строя, определенных общественных отношений.

С точки зрения психологии сознание полимодально и мы не можем выделить в нем различные дискретные виды или типологии. Мы искусственно выделяем различные виды сознания, соприкасающегося с разными сторонами действительности. Противодействовать, бороться надо не с отдельным видом идеологии или сознанием - противостоять, изменять, формировать можно лишь

целостное сознание, а значит, и целостную идеологию как мировоззрение, как духовную, устойчивую сущность человека.

У религиозных фанатиков-террористов террористическая практика может базироваться на каких-то мировоззренческих началах. В зависимости от обстоятельств внешней и внутренней среды либеральные, консервативные, фашистские, социалистические и т.д. и т.п. идеологии на уровне отдельной личности могут претерпевать изменения с точностью до наоборот.

Поколение, которое сформировалось в эпоху развитого социализма, насколько оно сохранило вот то самое «устойчивое мировоззрение», «коммунистическую идеологию», вошедшие в плоть и кровь с детских, юношеских лет? Нет идеи – нет и идеологии. Есть государственные, институциональные и социальные структуры распространения новых идей – есть и изменения «устойчивого» мировоззрения или по крайней мер его определенных частей. В этой связи имеет смысл говорить не об идеологии, а о психологии отдельного человека, оставляя идеологию за группой. Идеология терроризма выступает как идейно-теоретическое групповое мировоззрение, а психология отдельного члена террористической группы как руководство к практическому действию.

Задача противодействия идеологии как групповому явлению заключается в том, чтобы создать (смоделировать) психологические ситуации, в которых указанные смысловые трансформации как раз и происходили бы и посредством которых можно было бы направленно и опосредованно воздействовать на все уровни психики отдельного человека, разрушая сложившиеся стереотипы и формируя антиэкстремистское, антитеррористическое мировоззрение.

В этой связи современное российское телевидение как компонент системы противодействия терроризма относится к одному из основных каналов массовой информации, который в той или иной степени может воздействовать на мировоззрение различных социальных, возрастных, гендерных групп населения.

Наиболее восприимчивы к внешнему воздействию являются молодые люди, не определившиеся в своих идеологических приоритетах, чьи ценностные ориентации и смысловые установки неустойчивы и их жизненные траектории могут склониться как в сторону принимаемых обществом моделей поведения, так и асоциальных, антиобщественных действий, а также тех, кто является членами террористических бандформирований. Следует учитывать и факторы социальной напряженности в молодежной среде: рост социального разнообразия общественной жизни, неопределенность ценностей социальных установок на уровне личности и группы, рост гипермобильности населения и слабо регулируемые миграционные процессы, появление в обществе стереотипов жестокости, ксенофобии, мигрантофобии, этнофобии как социальной, активное распространение манипулятивных технологий.

Влияние ТВ определяется: структурой телевизионного воздействия, незрелостью личностных характеристик, возрастными особенностями, условиями формирования и развития личности в целом. Самый важный вопрос - использования телевидением различных механизмов и приемов воздействия

на психику человека с целью достижения убеждающего эффекта как на бессознательном уровне, так и на уровне актуального осознания. В этой связи технологии воздействия телевизионных контентов рассматриваются как совокупность приемов, методов и средств, которые оказывают влияние на психологическое состояние потребителя ТВ-контента, его эмоциональные, когнитивные и личностные особенности.

Наши исследования возрастных особенностей восприятия ТВ-контентов по четырем возрастным группам 17-25 лет, 26-30 лет, 31-45 и старше 45 лет показало, что первые две возрастные группы считают Интернет своим главным информационным каналом, в то время как старшее поколение все же предпочтение отдает телевидению.

Количество часов просмотра телевизионных каналов в различных возрастных группах оказалось различным:

- 17-25 лет – менее 2 часов в сутки
- 26-30 лет – менее 3 часов в сутки
- 31-45 лет – порядка 4 часов
- 46 и старше – более 4-5 часов. При этом следует учитывать в антитеррористической пропаганде так называемый «фоновый телепросмотр», когда телевизор включен, а человек занимается другими делами.

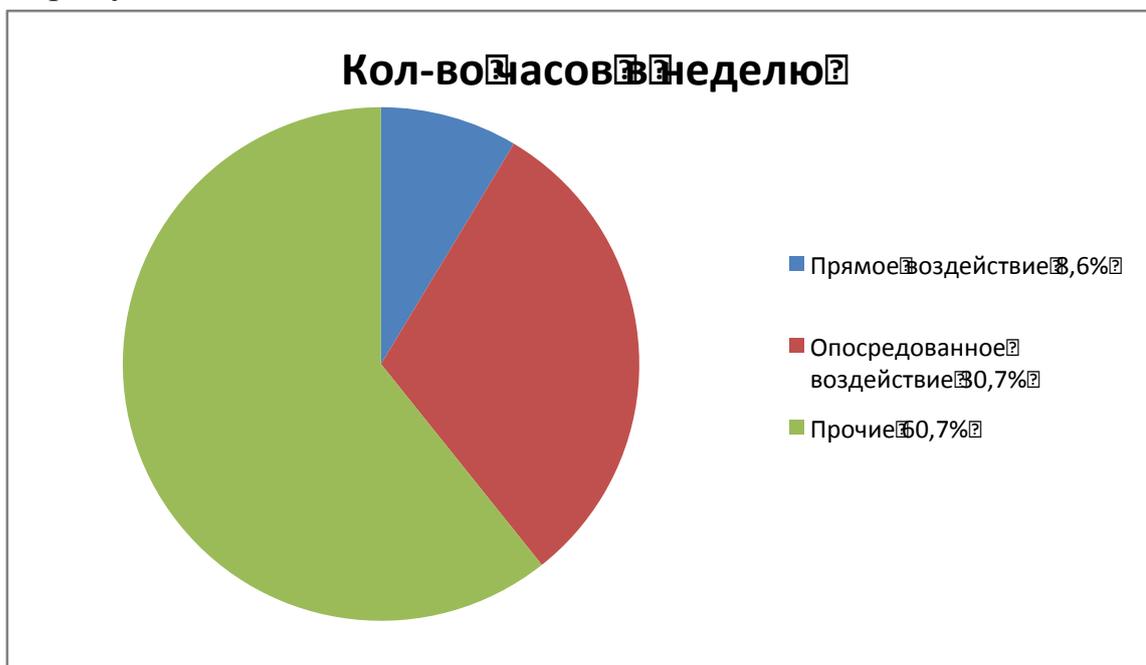
При подготовке и использовании телевизионных продуктов антитеррористического характера должны учитываться степень присутствия и соотношения двух видов ТВ-контента:

- 1) не подпадающего под действие Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», но который может способствовать распространению идеологии терроризма и экстремизма;
- 2) содействующего формированию антитеррористических убеждений.

Что же использует телевидение в своем арсенале? Отметим приемы и техники, не подпадающие под действие Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», но которые могут способствовать распространению идеологии терроризма и экстремизма:

- сверхобобщения в информации, связанной с противодействием терроризму и идеологии терроризма как выведение общего правила или приход к общему выводу на основании одного или нескольких изолированных эпизодов;
- соперничество, открытое противопоставление разных групп ценностей, религиозных, личностных и т.д., когда для получения групповой поддержки человек способен на куда более высокий уровень агрессии, чем в индивидуальной деятельности;
- манипуляция, связанная с отчуждением государственных институтов от индивидуальных жизненных ценностей – противопоставление человека и государства;

- «катастрофизация» информации, связанной с противодействием терроризму и идеологии терроризма - резкое преувеличение негативного характера явлений и ситуаций, предсказание негативного будущего
- приемы и техники, содействующие формированию антитеррористических убеждений;
- формирование позитивного образа «Обобщенный другой» - национальные, этнические, религиозные особенности не должны разъединять людей, необходимо находить зоны сопряжения – мы россияне, мы все хотим жить в гражданском обществе, объяснение общих механизмов социализации, а также усвоение общих социальных норм и ценностей;
- актуализация стратегий «социальной памяти» - новые праздники, новые «герои» зачастую вызывают у людей чувство недоверия к власти. Необходимо обращаться к тому, что имело определенную ценность на этапе развития каждого гражданина, культивировалось в семье;
- эффект первичности восприятия информации. Способность ТВ контентов придавать событию значимость за счет определенного объема его освещения и его места в информационном потоке, с тем чтобы сделать его предметом общественных дискуссий;
- эффект недавности - эмоциональная направленность на недавние события (эффект сопричастности). Формирование позитивного образа настоящего. Экспертная оценка по ряду федеральных каналов не внушает оптимизма: передачи, которые могут быть отнесены к ТВ-контенту идеологической направленности с наибольшим воздействием, т.е. и к первому, и ко второму видам ТВ-контента, менее 10%.

С точки зрения экспертов, передачи, которые могут быть отнесены к ТВ контенту идеологической направленности с наибольшим воздействием, т.е. и к первому, и ко второму видам ТВ-контента основных федеральных каналов, следующие: РенТВ: Новости “24”, «Экстренный вызов», «Засуди меня», «Время истины», «Военная тайна», «Тайны мира»; 5 канал (Санкт-Петербург): «Сейчас», «Главное», «Открытая студия», «Момент истины».

Наибольший уровень доверия к информации по федеральным каналам ТВ у возрастной группы 17-25 лет, и хотя они смотрят передачи, ориентированные на идеологическое воздействие (новости, документальные фильмы, аналитические ток-шоу), меньше, чем представители более старших возрастных групп, они доверяют новостной информации и их мировоззренческие позиции во многом определяются тем, что транслируется по центральным каналам в новостных и аналитических передачах.

Федеральное телевидение не должно оставаться в стороне от важной задачи российских средств массовой информации - формирования антитеррористических, антиэкстремистских убеждений молодежи.

ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Атаев А.В.

(доцент, старший научный сотрудник Российского института стратегического исследования, к.пол.н)

Помимо антитеррористической силовой составляющей, противодействие терроризму включает в себя и профилактическую (превентивную) работу.

Если антитеррористическая деятельность силового характера направлена на уничтожение или обезвреживание действующих участников незаконных вооруженных формирований (НВФ), то профилактическая работа нацелена на нейтрализацию потенциальных террористов и их пособников, составляющих социальную базу терроризма.

Практика показывает, что успех в проведении антитеррористических силовых операций не всегда приводит к положительному эффекту. Зачастую проведение эффективных и успешных спецопераций, в ходе которых уничтожаются лидеры террористов, эмиры вилайятов, а также среднее руководящее звено террористического подполья, нередко вызывает ожесточение молодых участников бандформирований. Несмотря на регулярно проводящиеся спецоперации, не удается пресечь сам процесс рекрутирования «рядовых» террористов. На смену одним приходят другие.

Надо признать: информационную войну террористические силы и их союзники на Северном Кавказе в настоящее время выигрывают. В общественном мнении республик Северного Кавказа не создано атмосферы нетерпимости к боевикам и их сообщникам. Бывает наоборот: боевиков пытаются оправдать, создавая им образы борцов с коррумпированной системой. Для молодых людей, не имеющих работы и покровителей, да еще находящихся под негласным наблюдением полиции, выход якобы один - «...уходить в лес».

Следует отметить, что в информационном противостоянии у террористов и их пособников есть и свои «адвокаты». Например, стало правилом, когда успешные антитеррористические операции в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Ингушетии с подачи ряда правозащитников и блогеров именуется «зачистками» и «целенаправленным уничтожением гражданского населения». Этот деструктивный тезис используется даже некоторыми журналистами, регулярно указывающими на недостатки политики федерального центра на Северном Кавказе.

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, профилактикой терроризма наряду с антитеррористическими подразделениями должны заниматься (и отчасти этим как будто занимаются) традиционные для северокавказских народов институты гражданского общества: тухумы, тейпы, фамильные советы, советы старейшин, молодежные сообщества, известные спортсмены, блогеры и т.д. С другой стороны, эти же «неформальные институты», зачастую, наоборот, работают на увеличение социальной базы

терроризма, распространяя деструктивные мифы о том, что «...Россия хочет очистить Северный Кавказ от мусульман».

В этом контексте информационная составляющая профилактической борьбы с терроризмом выдвигается на одно из первых мест. Эффективная профилактическая работа по противодействию терроризму может оказать влияние на уменьшение его социальной базы. Однако складывается впечатление, что пока специалистами не осознана в достаточной степени необходимость целенаправленной систематизированной профилактической работы, способной повлиять на существенное уменьшение социальной базы терроризма²⁶.

Информационная составляющая в противодействии терроризму на Северном Кавказе в настоящее время включает:

- информационную политику федеральных печатных и электронных СМИ по освещению антитеррористических операций, проводимых на территории СКФО;
- работу региональных СМИ по противодействию терроризму и экстремизму;
- деятельность пресс-служб федеральных органов и региональных управлений исполнительной власти (МВД, ФСБ).

Однако этого недостаточно. Нужны точечные информационные «инъекции», способные формировать негативный образ террористов. Нескоординированная и бессистемная информационная составляющая в противодействии терроризму на Северном Кавказе привела к серьезным потерям на информационном поле. Если в военном противостоянии доминируют силовики, то информационное противостояние в республиках Северного Кавказа выигрывают деструктивные силы. Это подтверждают и уже укоренившиеся среди части населения идеологические штампы. В частности, часть населения северокавказских республик уверена, что нынешняя фаза антитеррористической операции является механизмом отмывания средств федеральными силовиками, прикомандированными к региону. Многие говорят о том, что Северный Кавказ для России важен именно как «стратегический очаг напряженности», где одни народы (как правило, христиане) натравливаются на других (мусульман).

Эти стереотипы репродуцируются оппозиционными СМИ, рядом некоммерческих организаций, а также некоторыми представителями региональных политических элит.

Можно утверждать, что на Северном Кавказе, к сожалению, сложилась хорошо отлаженная и почти безупречно работающая схема информационного противодействия антитеррористическим силам. Механизм противостояния работает по одной и той же «дорожной карте». В Дагестане, Кабардино-Балкарии и Ингушетии после задержания или уничтожения террориста или подозреваемого лица стартует активная информационная атака на силовиков.

26 Социальную базу терроризма могут составлять: индивид, социальная группа или этнос -народ.

Антитеррористические подразделения обвиняются, как правило, в таких «смертных грехах», как превышение полномочий, внесудебные казни, убийства мирных жителей, незаконные задержания. В активный и хорошо отработанный процесс дезинформирования вовлекаются: родственники уничтоженного или задержанного; адвокаты — защитники участников незаконных вооруженных формирований (НВФ); журналисты; правозащитники — сотрудники некоммерческих организаций; блогеры; активные пользователи Интернета. В ряде случаев к процессу подключаются представители и региональных политических элит.

Фактически деструктивным силам на Северном Кавказе удалось навязать антитеррористической коалиции свои правила ведения информационной войны. Как правило, антитеррористические силы вынуждены оправдываться или опровергать дезинформацию.

Можно с уверенностью утверждать, что в ряде субъектов Северо-Кавказского федерального округа сложилась уже устойчивая «около террористическая» инфраструктура. И в этой инфраструктуре серьезную позицию занимает именно информационная составляющая. Точнее — дезинформационная.

В этой связи необходимо обратить внимание на ряд недостатков информационной составляющей борьбы с терроризмом. Во-первых, участники информационного противодействия терроризму ведут информационную кампанию против незаконных вооруженных формирований и отдельных террористов, забывая при этом потенциальных боевиков — молодых десоциальных молодых людей, составляющих социальную базу терроризма в республиках Северного Кавказа. Во-вторых, в процесс информационного противостояния терроризму вовлечены исключительно государственные органы. В отличие от противников в информационной войне на стороне властей практически не участвуют некоммерческие организации, известные блогеры, адвокаты, родственники жертв террористических актов, адвокаты. Не проявляют себя также соответствующим образом ни тухумы, ни тейпы, ни фамильные советы. Иными словами, «антитеррористическая сторона» не привлекает к информационной войне активное гражданское население, которое в условиях Кавказа представляет как современные, так и традиционные структуры и институты.

Между тем, только сформировав широкую **гражданско-государственную коалицию**, можно надеяться на изменение ситуации на информационном поле противодействия терроризму на Северном Кавказе.

Еще на одну составляющую современного информационного противостояния в Северокавказском регионе необходимо обратить особое внимание. Одними из активных деятелей информационной войны являются пособники террористов, проживающие не на базах боевиков в горно-лесистой местности, а в населенных пунктах. Это, как правило, молодые люди (работающие или не работающие), которые осуществляют разовые поручения руководителей незаконных вооруженных формирований — амиров. Но это не

единственная и даже, может, не главная их задача. Они играют роль неких «политинформаторов», которые навязывают мнение и убеждают молодых людей в том, что «...Россия — неправильная страна кяфиров, мунафиков и муртадов, и единственное решение — это выход из ее состава и построение шариатского государства...». Помимо информационной работы, они создают условия для рекрутирования молодых людей либо непосредственно его осуществляют в состав участников НВФ.

Целями информационной составляющей борьбы с терроризмом являются уменьшение социальной базы терроризма, а также формирование негативного образа участников незаконных вооруженных формирований среди населения республик Северного Кавказа.

К работе по информационному противодействию терроризму необходимо привлечь:

- авторитетных старейшин; выходцев из республик Северного Кавказа;
- представителей некоммерческих организаций;
- известных блогеров;
- бывших террористов, находящихся в местах лишения свободы;
- родителей и родственников террористов;
- родителей и родственников погибших в специальных операциях силовиков;
- известных спортсменов.

Необходимо охватить максимально большое информационное пространство и действовать на опережение. Что имеется в виду?

Первое. Информационная деструктивная деятельность участников незаконных вооруженных формирований и их пособников имеет региональный аспект. Террористы, находясь в различных вилайятах «Имарата Кавказ», как правило, не взаимодействуют друг с другом непосредственно. Соответственно, и информационная деструктивная деятельность имеет свои региональные особенности. Зачастую то, что имеет значение для потенциального участника незаконных вооруженных формирований в Ингушетии, может не возыметь действия в Дагестане или Кабардино-Балкарии.

Второе. На Кавказе очень большую, а в ряде случаев определяющую роль имеет родственно-фамильные или тухумо-тейповые узы. В этом контексте бывает очень трудно подчас найти общий язык выходцу из горной Чечни с уроженцем равнинного Надтеречного района той же республики. Точно так же жители Ингушетии разделены на «назрановцев» и на «батлаков». То, что может обратиться в террористы «назрановца», возможно, не возымеет действия на жителя селения Сурхахи.

Следует отметить, что идеологи терроризма учитывают это обстоятельство и стремятся информационно не только объединить, но и отчасти «стандартизировать» такие разные по своим социальным связям и традиционной ментальности горные районы и анклав. Например, такой одиозный террорист, как Саид Бурятский (Александр Тихомиров), осознавал это и активно стремился объединить террористов не только идеологически, но

и информационно, т.е. создать единую информационную террористическую сеть.

Поэтому при формировании стратегии информационного противодействия терроризму необходимо руководствоваться универсальной методикой противодействия терроризму, которая бы использовалась во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа, но с учетом локальных традиционно значимых особенностей.

Стратегия информационного противодействия терроризму должна состоять из следующих этапов-методов:

- 1. Регулярный анализ ситуации (контент-анализ региональных и федеральных СМИ). Цель этого этапа-метода - выявление «проблемных зон» в освещении антитеррористической работы на Северном Кавказе.** Следует отметить, например, что, помимо электронных СМИ, северокавказскую террористическую проблематику регулярно освещает газета «Коммерсантъ». Но работа по освещению проблемы в этом издании носит информативно-нейтральный характер и начисто лишена идейной антитеррористической нагрузки. Здесь нет комментариев специалистов, иногда опускаются подробности, характеризующие террористов как откровенных моральных уродов.
- 2. Необходимо научно-экспертное сопровождение антитеррористической деятельности на постоянной основе, включая мониторинговые социологические исследования (массовые, экспертные, фокусные и т.д.) в средних и высших учебных заведениях, некоммерческих организациях, региональных общественно-политических организациях, средствах массовой информации Северо-Кавказского федерального округа.**

Целью реализации этого этапа является выявление примерного процента населения, симпатизирующего участникам незаконных вооруженных формирований. Успех реализации данного исследования зависит от качества подготовки анкеты и вопросов экспертного интервью. Аналогичные разовые опросы силами местных социологов уже проводились, и результаты исследований показывают — наличие проблемы очевидно. Молодые люди открыто симпатизируют участникам незаконных вооруженных формирований.

- 3. Экспертный анализ уголовных дел, рассмотренных судами в отношении участников незаконных вооруженных формирований. Результаты этой работы должны стать основой для подготовки материалов-публикаций в электронные и печатные средства массовой информации.** Часть материалов носит закрытый характер, но их обнародование (в допустимых пределах) необходимо, так как будет раскрывать истинную сущность террористов. Важно, чтобы эта работа носила регулярный системный характер и имела координирующее звено.

4. **Регулярное проведение круглых столов по проблеме противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму именно на Северном Кавказе.** Кстати, этот метод активно используется представителями некоммерческого сектора, критикующими политику федеральных властей на Северном Кавказе. Эффективность этого метода очевидна, потому что с помощью его реализации формируется горизонтальная сеть единомышленников.
5. **Необходимо учреждение северокавказского антитеррористического интернет-портала.** Помимо информации об антитеррористической деятельности, здесь **целесообразно размещать информацию о людях, погибших в борьбе с террористами, защищая целостность страны.** Здесь же можно размещать биографии террористов. Анализ показывает, что практически все они имеют криминальное прошлое. Реализация этого этапа-метода также будет способствовать созданию горизонтальной антитеррористической сети в республиках Северного Кавказа.
6. **Для молодежи необходимо организовывать встречи с авторитетными общественными деятелями, способными показывать деструктивность террористической и экстремистской деятельности.**
7. **Одним из важных методов информационного противодействия терроризму должна стать грантовая деятельность региональных и местных властей республик Северного Кавказа, базирующаяся на идеях российской гражданской идентичности, мирного сосуществования и нетерпимости к терроризму.** Стоит отметить, что в настоящее время на Северном Кавказе очень сильно развит как раз антироссийский (антифедеральный) общественный сектор. Некоммерческие организации региона, получающие финансирование из-за рубежа, осуществляющие, как правило, правозащитную деятельность, фактически работают на подрыв авторитета местной и федеральной власти. Эти институты гражданского общества уже очень продолжительное время формируют протестное гражданское общество на Кавказе, имеющее тесные контакты с зарубежными организациями. Этой деструктивной деятельности надо противопоставить грантовую политику региональных и местных властей. Поддержка грантами на конкурсных условиях общественных организаций — один из самых эффективных методов формирования сторонников того или иного общественного или политического направления.

Анализ показывает, что в регионе нет ни одной активной некоммерческой организации, работающей на укрепление российской государственности или пропагандирующей борьбу с терроризмом, сепаратизмом или экстремизмом. В свою очередь, существует большое количество некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на формирование профессионального протестного движения.

8. Особенностью деструктивной информационной работы террористов и их пособников является то, что в их поле зрения, как правило, попадают социально незащищенные молодые люди, воспитывавшиеся в неполных семьях. Материалы допросов участников НВФ подтверждают этот тезис.

Поэтому для предотвращения рекрутирования людей в состав бандподполья было бы целесообразным **формирование банка данных социально незащищенных молодых семей и молодых людей, не имеющих условий для достойного существования.** В населенных пунктах Северного Кавказа эта работа не будет невыполнимой или очень трудоемкой для региональных органов социальной защиты. Имея такой банк данных, можно было бы выявить потенциально уязвимых для вовлечения в террористическую деятельность лиц.

Параллельно **необходимо вести работу по информированию молодежи (кстати, не только социально незащищенной, но и обеспеченной ее части) об опасности участия в незаконных вооруженных формированиях. Необходимо разработать памятку-информацию «Что делать, если тебе предложили стать террористом».** Молодые люди часто попадают в «террористический капкан», из которого, по их мнению, выхода уже нет. Но необходимо разъяснить, что чем раньше уйти из-под опеки участников незаконных вооруженных формирований, тем безопаснее. Причем памятка-информация должна быть и на национальных языках, и на русском и должна быть подписана также каким-то уважаемым в регионе лицом.

В целом становится очевидно, что без радикального реформирования информационной составляющей в системе мер по антитеррористической деятельности едва ли стоит ожидать заметных успехов на этом направлении.

ПРОЕКТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ «СТРОКИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ

Кобина Н.Ю.

(директор по информационной политике, НОО РСМ)

Введение

«Молодые смотрят на мир глазами своих кумиров».
Вильгельм Швобель, ученый и публицист

*«Каждую сотню лет средства массовой информации претерпевают
качественные изменения. Сейчас настало время тотального обмена
информацией между конкретными людьми. Ничто не работает лучше, чем
рекомендация твоего друга, которую ты увидишь на его странице».*

Марк Цукерберг, основатель социальной сети Facebook

Чтобы завоевать аудиторию в 50 миллионов человек радио понадобилось 38 лет, телевидению - 13 лет, Интернету - 4 года. Если бы социальная сеть Facebook была государством, по численности населения она бы занимала третье место в мире.

Актуальность темы доклада: сегодня представителей так называемого «поколения Y» (молодежь в возрасте 18 - 24 лет), в первую очередь, следует искать в социальных сетях. По данным последних исследований агентства по маркетингу Click Consult, 65% молодых людей проводят свое время в социальных сетях, тратя на это около 8 часов в сутки. При этом все большее значение для молодых людей социальные медиа играют именно как источник получения информации. Но действительно ли социальные сети социальные?

Целевая аудитория:

1. Молодые люди в возрасте 16 - 30 лет, проживающие на территории Нижнего Новгорода;
2. Руководители и PR-менеджеры общественных объединений и социальных проектов Нижегородской области;
3. Представителей органов власти Нижнего Новгорода, в чьи компетенции входит патриотическое воспитание молодежи.

Предметом проведенного исследования является содержание современных интернет-сообществ в социальных сетях.

В работе поднимается **проблема** массового «потребления» негативного контента в социальных сетях и отсутствия "героев нашего времени", как фактор деградации современного поколения.

Основная **цель** работы — выявление решений проблемы воспитания патриотического сознания и гражданской активной позиции молодежи, проживающей на территории Нижнего Новгорода.

При подготовке доклада были использованы следующие методы исследования: логический, системного подхода, классификации, а также анализ интернет-среды.

Глава 1. Социальные медиа как инструмент воздействия на процесс формирования личности

Молодые люди посылают и получают около 3 705 текстовых сообщений в месяц (согласно последней статистике психолога и социолога Нильсена), а среднее количество подписок одного пользователя социальной сети «ВКонтакте» - более 60. Что же интересует молодых людей в социальных сетях?

Наиболее многочисленны тематические сообщества развлекательного характера: цитаты известных людей, путешествия, мода, рецепты кулинарии. Но наибольшее распространение получают сообщества, которые публикуют на своей площадке смешные картинки и мемы с высмеивающими подписями, а также посты националистической направленности с критикой образа жизни представителей иных национальностей или возведением в ранг положительных персонажей таких людей, как Андрес Брейвик, Адольф Гитлер, представители ку-клукс-клана и др. В силу того, что подобные сообщества обладают огромным количеством подписчиков (до 2 млн. человек), а публикуемый в них контент носит вирусный характер, можно предположить, насколько ощутимо они влияют на взгляды и аспекты поведения молодежи, создавая негативный информационный поток и приводя к деградации современного молодого поколения.

Нельзя отрицать тот факт, что **в условиях информационной эпохи социальные медиа оказывают определяющее воздействие на процесс формирования личности**, воспитания патриотизма и гражданской активности молодежи. В Нижнем Новгороде проживает большое количество молодых людей, достигших значимых результатов в науке, спорте, творчестве, малом предпринимательстве, общественной деятельности. Кроме того, молодежью на территории города реализуется более 200 общественно-полезных инициатив, которые преобразуют социальную, экономическую и культурную сферы города. Именно эти люди могут стать предметом для гордости Нижнего Новгорода, а также стимулом для нижегородской молодежи к развитию и достижениям. Своей деятельностью, своими проектами и создаваемыми продуктами они изменяют город, в котором живут, на благо нижегородцев. Их стремление является неотъемлемой частью патриотического сознания, ведь гражданский патриотизм, в современном понимании это слова, - стремление к созиданию и преобразованию пространства вокруг себя. Однако мы считаем, что деятельность этих людей недостаточно известна остальной нижегородской молодежи, а доля присутствия позитивного контента в молодежной информационной среде невелика.

Мы можем выделить четыре причины этого:

- отсутствие методологии управления процессом создания и продвижения социально-ориентированного, патриотического контента;

- отсутствие специалистов, с опытом работы в социальных медиа и низкий уровень соответствующего образования в сфере интернет-коммуникаций;
- отсутствие внимания к этой проблеме у общественности, местных и региональных представителей власти, лидеров общественного мнения и НКО;
- отсутствие открытой площадки, удобного и понятного для молодежной аудитории интернет-ресурса, содержащего социально-ориентированный контент патриотической направленности.

Учитывая вышеизложенные факты, мы пришли к выводу, что одним из эффективных инструментов воспитания гражданского патриотизма и формирования активной гражданской позиции молодежи является увеличение доли положительного социально-ориентированного контента в молодежной информационной среде. Если рассматривать проблему патриотического воспитания молодежи на всей территории Российской Федерации, она, без сомнения, более глубокая и требует более детальной проработки. Нижегородская областная организация Российского Союза Молодежи предлагает свое видение решения этой проблемы на территории Нижнего Новгорода.

Глава 2. Проект Нижегородской областной организации Российского Союза Молодежи «Строки»

Основной идеей проекта «Строки» является воспитание патриотического сознания и гражданской активной позиции молодежи, проживающей на территории Нижнего Новгорода, через увеличение объема контента патриотической направленности в социальных сетях.

Зачем это нужно:

- для эффективного и качественного информационного сопровождения социальных инициатив и достижений молодежи Нижнего Новгорода;
- для создания молодежных информационных продуктов с последующей трансляцией через региональные, городские и молодежные СМИ;
- для предоставления интеллектуальных и материальных ресурсов в помощь созданию собственного бизнеса в сфере медиа;
- для продвижения идеи городского патриотизма.

Уникальные компетенции проекта - интеграция «онлайн» и «офлайн» пространств:

- «онлайн» пространство – площадка для аккумуляции и продвижения социально-ориентированного контента, коммуникация с аудиторией через удобные, понятные и привычные всем интерфейсы социальных сетей, которые также являются площадкой для получения обратной связи;

- «офлайн» пространство – площадка для обмена опытом и знаниями между экспертами и молодыми специалистами, инфраструктура для производства социально-ориентированного контента, обмена мнениями, знаниями и опытом между экспертами и молодыми специалистами.

В соответствии с выявленной проблематикой и поставленной целью проект решает следующие **задачи**:

1. Формирование методологии управления процессом создания и продвижения социально-ориентированного контента в социальных медиа:
 - мониторинг, анализ информации и настроений молодежи Нижегородской области;
 - разработка плана генерации и продвижения контента по системе SOSTAC (Situation – анализ имеющейся ситуации; Objectives – цели; Strategy — стратегия достижения целей; Tactics — детализация стратегии, составление плана; Action — начало реализации плана; Control — регулярный мониторинг и анализ процесса реализации плана, внесение корректировок);
 - составление и реализация медиаплана (выбор наиболее эффективных интернет-ресурсов для продвижения контента и составление контент-плана);
 - генерация контента (публикации, посты, видеоролики, социальная реклама, комментарии экспертов и известных людей, статистика и аналитика).
2. Создание сообщества (редакции) молодых специалистов для генерации социально-значимого контента, обладающего навыками:
 - работы в социальных медиа;
 - создания молодежных информационных продуктов (гражданская журналистика, блогинг, видеопроизводство).
3. Разработка и реализация образовательных программ проекта, практических кейсов для формирования необходимых навыков в сфере применения современных информационных технологий:
 - у молодых жителей Нижнего Новгорода (в возрасте 16 - 24 лет);
 - лидеров и PR-специалистов НКО;
 - представителей органов власти Нижнего Новгорода, в чьи компетенции входит патриотическое воспитание молодежи.
- 3.1. Формирование пула экспертов *(на данный момент в проекте принял участие известный блогер, путешественник Сергей Доля, свое участие подтвердили московские эксперты Юрий Дягтерев, Илья Балахнин, Антон Коробков-Землянский)*.
- 3.2. Привлечение партнеров (СМИ, государственные и коммерческие организации) для совместной разработки практических кейсов для участников проекта.
4. Привлечение широкого общественного внимания к вопросам патриотического воспитания молодежи.

Глава 3. Интернет-ресурс www.thestroki.ru - инструмент продвижения идеи гражданского патриотизма

Основной контент сайта:

1. Герои.

Подразделы:

- Сильная позиция (интервью/комментарии с интересными целеустремленными молодыми людьми, успешными людьми, на которых можно равняться);
- Стартапы (проекты в Нижнем Новгороде и не только, способные изменить мир);
- Времена (о героях России и СССР: полководцы, цари, космонавты, ученые и т.д.).

2. Знания.

Подразделы:

- Мастер-классы,
- Стажировки,
- Гранты,
- Книги (Книга&Фильм, Редкие издания),
- Фильмы,
- Эксперт.

3. В курсе (объединяем здесь все, что можно назвать социально-значимыми новостями).

Подразделы:

- Новости (события в городе, стране, мире);
- Тенденции;
- Эксперт (запоминающееся/важное заявление, комментарий, высказывание известного человека; берем из официальных заявлений, выступлений, пресс-конференций).

4. Стил жизни.

Подразделы:

8. Места,
9. Мысли (5 вопросов к путешественнику/спортсмену/дизайнеру/архитектору и т.д.),
10. Путешествия,
11. Спорт,
12. Дизайн&Декор.

5. Дневники/Взгляд редакции (репортажи, фото- и видеоотчеты с мероприятий, рецензии).

6. Пробы (материалы от участников проекта).

Технический контент сайта:

О нас

Партнеры

Обратная связь

Контакты

Дизайн www.thestroki.ru:

В соответствии с единым стилем проекта, лаконичный, не перегружен лишними элементами, интегрирован в социальные сети (размещение виджетов социальных сетей на главной странице).

Глава 4. Привлечение широкого общественного внимания, расширение охвата аудитории

1. Развитие аккаунтов проекта в социальных сетях «ВКонтакте», «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм» (регулярное обновление и расширение охвата аудитории, дистрибуция производимых продуктов). Основная коммуникация с аудиторией будет осуществляться через удобные, понятные и привычные всем интерфейсы социальных сетей, которые также являются площадкой для получения обратной связи.
2. Взаимодействие со СМИ Нижегородской области.
3. Взаимодействие с информационными партнерами.
4. Создание мобильного приложения проекта для iOS и Android – мобильной версии интернет-ресурса с возможностью предложить редакции сайта социально-ориентированный контент (публикация, заметка; видеоролик, созданный на мобильном устройстве) и последующим его распространением на всех интернет-ресурсах проекта.

Заключение

«Что не развивалось в молодости, то останется неразвитым на всю жизнь».

Д. Писарев

Именно поэтому очень важно не упустить тот самый момент, когда еще возможно обратиться к молодежи и поддержать ее в благих стремлениях. Важно вовремя объяснить и привить формирующемуся поколению идею гражданского патриотизма.

Безусловно, в масштабах России эта проблема более глобальна и глубока. Мы же готовы предложить ее решение в рамках города Нижний Новгород.

Для этого и был разработан проект Нижегородской областной организации Российского Союза Молодежи «Строки».

Ожидаемые результаты:

1. Создание интернет-ресурса, аккумулирующего контент патриотической направленности с посещаемостью на начальном этапе более 100 человек/сутки.
2. Создание оборудованной открытой площадки для производства социально-ориентированных медиапродуктов (публикации, заметки, блоги, интервью, видеоролики, социальная реклама).
3. Увеличение численности сообществ проекта: «ВКонтакте» - 3000 человек, «Фейсбук» - 1000 человек.
4. Информационное сопровождение проекта с охватом аудитории не менее чем 200 тыс. человек благодаря использованию социальных медиа, взаимодействию с молодежными, городскими и региональными СМИ, «Первым студенческим телевидением».
5. Формирование сообщества из 20 молодых специалистов, обладающих компетенциями и опытом производства медиапродуктов, работы в социальных медиа.

6. Проведение для 150 молодых медиаспециалистов, студентов, 20 руководителей социальных проектов, реализуемых на территории Нижнего Новгорода, 5 представителей органов власти, в чьи компетенции входит формирование патриотических настроений у молодежи, 6 образовательных семинаров, посвященных медиакоммуникациям.
7. Привлечение 30 молодых гражданских журналистов к процессу генерации контента и продвижения идеи гражданского патриотизма в социальных медиа.
8. Создание не менее 5 видеороликов.
9. Привлечение не менее 10 экспертов регионального и федерального уровней.
10. Публикация не менее 20 информационных сообщений (анонсы и новости) о деятельности проекта в информационных печатных и онлайн изданиях Нижнего Новгорода.

Мы уверены, что этот проект также является хорошей возможностью для нижегородских студентов и молодых специалистов в области журналистики, PR, видеопроизводства и маркетинга повысить свою профессиональную компетенцию и конкурентоспособность на рынке труда, пройти стажировку в одной из компаний или пресс-служб Нижнего Новгорода либо поучаствовать в реализуемых социальных проектах.

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ–ПРОСТРАНСТВА В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ТЕРРОРИЗМА

Фарвазова Ю.Р.

(адъюнкт Казанского юридического института МВД России)

В настоящее время очевидно, что деятельность общественных институтов все больше зависит от использования информационных технологий, а наиболее эффективный метод оказания давления на власть – воздействие на граждан с помощью информации. Развитие информационных технологий определило еще один объект атак террористов, по эффективности которые превзойдут все остальные. Ввиду высокого приоритета, информационная составляющая активно используется радикальными структурами и террористическими группировками, являясь при этом и объектом, и средством воздействия.

Учитывая, что средства массовой информации являются своеобразной четвертой властью, глобальная сеть Интернет занимает особое положение.

Пропаганда терроризма с использованием сети Интернет ввиду высокой компьютеризации всех сфер жизнедеятельности с каждым днем несет все большую опасность. Формирование мирового информационного пространства, с учетом использования свойства отсутствия границ и практически полной анонимности пользователей, без должного регулирования данной сферы привело к проблемам, связанным с распространением терроризма и экстремизма.

Помимо формирования определенных идеологических установок, в сети Интернет размещается информация о способах изготовления различного оружия, взрывных устройств, а также руководства по осуществлению террористических акций. «Как показали результаты расследования следственными органами России ряда уголовных дел, подобными материалами из Интернета руководствовались преступники, совершившие теракты в различных городах нашей страны»²⁷. Следует учитывать, что контролировать все ресурсы в сети крайне сложно.

Кроме того, используя Интернет, террористы отчитываются о проделанной работе, загружая в сеть видеоролики отснятых материалов и фотографии жертв, обращения и послания, распространяют идеи фундаментализма, сепаратизма и экстремизма. Связь через всемирную сеть является идеально подходящим вариантом для террористов. При формировании своего сегмента информационного пространства создателями террористических сайтов учитывается целевая аудитория, а также возраст пользователей, что указывает на фундаментальный и тщательный подход в данном вопросе. Так,

²⁷ Гринь В.Я. Стратегия противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: состояние и перспективы // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность: сб. материалов межведомств. науч.-практической конференции 17 ноября 2011г./под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктора юридических наук, профессора О.С. Капинус. – М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ. 2012. - с. 152.

группировка «Хамас» в свое время создала несколько сайтов, ориентированных на передачу информации детям.

Если в 1998 году только половина из тридцати организаций, признанных США террористическими, обладали электронными страницами, то сегодня практически все известные своей радикальной направленностью группы имеют интернет-сайты, число которых постоянно возрастает.

Долгое время в сети действовал сайт kavkaz.org, целью создания и функционирования которого была борьба против федеральных властей и проведения контртеррористической операции в Чечне. В марте 2002 года группа хакеров частично ликвидировала сайт. После акции терроризма в ДК на Дубровке в октябре 2002 года усилиями российских программистов в течение нескольких дней сайт был ликвидирован полностью. Но вскоре появился дочерний сайт - рупор чеченских террористов kavkazcenter.com. По требованию российских властей сайт, который периодически менял свое расположение (регистрировался в Литве, Эстонии, Финляндии), несколько раз закрывался. Однако, несмотря на принимаемые меры, он продолжает функционировать, используя зеркальные названия, на различных площадках.

Имеет тенденцию к росту число сайтов с признаками причастности к возможной террористической и экстремистской деятельности и на территории государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности. В 2012 году на территории государств - членов Организации выявлено более 900 сайтов, используемых террористическими группировками.

Провайдеры выявленных сайтов обязаны немедленно реагировать на вынесенное судом решение об ограничении доступа или ликвидации сайта. Однако данные меры недостаточны. Проблема заключается в том, что сервер, распространяющий информацию террористического толка, как правило, находится за пределами юрисдикции России, что, кроме того, осложняет получение сведений о лицах, разместивших информацию данного рода и привлечение их к уголовной ответственности.

В силу особенностей национальных законодательств государств - членов Организации существуют определенные проблемы в данном вопросе. Так, например, при выявлении сайтов террористической направленности в Таджикистане на его закрытие требуется решение прокурора, тогда как в России для этого необходимо решение суда. При обращении представителей Таджикистана в компетентные органы России с просьбой пресечь деятельность какого-либо информационного ресурса, может возникнуть проблема из-за отсутствия подобного решения в правовой доктрине России.

Кроме того, введение только национальных запретительных мер в любой стране оказывается малоэффективным, так как обычно сайты террористической направленности создаются в доменной зоне на территории других государств.

Вариантом решения данной проблемы является назревшая необходимость гармонизации национальных законодательств государств - членов ОДКБ в данной сфере, а также принятие в ряде государств - членов законов «Об Интернете». Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 16

мая 2011 года принят модельный закон «Об основах регулирования Интернета», также подобные законодательные акты о регулировании интернет-пространства приняты в Казахстане и Белоруссии. Необходимость данного закона не просто очевидна, его отсутствие существенно ограничивает возможность противодействия информационным преступлениям. Проект закона готовился в 2013 году Российской Федерацией. Проект предусматривает необходимость раскрытия информации о пользователях по первому требованию правоохранительных органов. До настоящего времени взаимодействие происходило негласным путем.

Совершенствование нормативной правовой базы в сфере информационной антитеррористической безопасности должно быть направлено на осуществление профилактики преступлений в условиях отсутствия границ и четких договоренностей сотрудничества в этой сфере, а также на обеспечение быстрой реакции на предотвращение совершаемых и совершенных преступлений. Законодательство должно быть таким, чтобы эффективно подвергать преследованию ненадлежащее использование информационных технологий в террористических целях. Достичь этого возможно только принятием унифицированных и гармонизированных законодательных актов «Об Интернете» во всех государствах - членах ОДКБ. При этом в законах, помимо всего прочего, необходимо ввести понятие использования интернет-ресурсов в террористических целях, определить конструктивные особенности регулирования интернет-пространства, предусмотреть варианты реагирования на противоправные интернет-контенты террористической и экстремистской направленности, приемлемые для всех государств - членов и позволяющие решить проблему особенностей национальных механизмов запрета деятельности сайтов. В рамках проектов законов возможно проработать аспекты взаимодействия правоохранительных органов с интернет-провайдерами, владельцами сайтов и т.д., а также взаимодействия правоохранительных органов государств - членов в сфере пресечения преступлений терроризма информационной направленности.

Ломко Я.А.

(Ветеран журналистики, профессор кафедры массовых коммуникаций
Российского университета дружбы народов, Президент ассоциации
журналистов Москвы)

Уважаемые коллеги!

Позвольте обратить Ваше внимание на ряд вопросов, которые мы сейчас решаем в университете дружбы народов и которые прямо связаны с воспитанием журналистов не только нашей страны, а из 141 страны мира. В университете дружбы народов я работаю уже 25-й год после окончания работы в советском ИнформБюро; после работы главным редактором газеты «Московские новости на иностранных языках»; работы в МГИМО.

Наверное, сейчас, когда мы подошли к черте, надо посмотреть, можем ли мы вернуться на несколько шагов назад. Разве наше прошлое столь ужасно, что мы искали новых теоретических изысканий, как нам бороться с клеветой, с терроризмом - нет, у нас есть огромный опыт. С моей точки зрения, только в те годы, когда В.В. Путин пришел к власти, мы, наконец, начали понимать, что наше прошлое не столь ничтожно, как нам пытались показать некоторые «гореинформаторы». Сейчас время их разоблачило, я не буду останавливать Ваше внимание на тех факторах, которые Вам хорошо известны, повторять их тем более в такой квалифицированной аудитории.

Мне хотелось остановиться на некоторых выводах, которые прозвучали сегодня в выступлениях.

Мы в университете продолжаем работу воспитания кадров, которые способны каким-то образом перестроиться и помогать нам на международной арене решать те задачи, которые стоят перед нами, перед нашим государством, в частности и в борьбе с терроризмом. Кто-то здесь озвучил цифру, правильную цифру, что сейчас у нас зарегистрировано 88 тысяч органов средств массовой информации. Во всем Советском Союзе было всего 5 тысяч журналов и 8 тысяч газет. Вы представляете себе, какое разночтение? Как можно предлагать акцентировать внимание на том, чтобы контролировать их с помощью инструментов ограничения, с помощью инструментов административного влияния. Разве можно? Сама цифра говорит, что нельзя.

Необходимо создавать идеи, которыми все будут руководствоваться. А мы можем написать огромное количество постановлений, которые не выполняются; указов, которые наполовину выполняются или которые на словах звучат хорошо, а на деле несут дезинформацию. Это все не поможет делу. Надо воспитывать журналистов. И мой коллега здесь выступал – М.А. Федотов, он акцентировал внимание на праве. Но ведь хорошо известно, что не одно бы правовое положение в мире на протяжении истории человечества не осуществилось, если бы не было силы, которая заставляла выполнять эту норму права. Но есть сферы, где мы не можем применить силу. Мы в университете дружбы народов находимся вот перед этой дилеммой - надо правильно

воспитать людей, которые приехали к нам учиться, и многие из них становятся выдающимися деятелями за рубежом уже за то время, которое я работаю в университете. И здесь в зале присутствует международный доцент, мой ученик, который защитил кандидатскую диссертацию на философском отделении. Такие кадры вырастают, их надо убеждать, а не управлять административно. Мы не сможем управлять таким количеством журналистов, управлять административно и тем более мы не сможем управлять международными журналистами.

Наша задача выработать новые идеалы, если можно вообще говорить о новых идеалах, которые будут вокруг нас объединять мир. В этом смысле, бесспорно, зачинщиками создания новых идеалов для нас - интеллигентов, профессоров являются не наши лучшие руководители и теоретики, а наши исполнители – Президент Российской Федерации В.В.Путин. Владимир Владимирович, когда пришел первый раз на пост президента, выступил с двумя документами в 2000 году, в которых он сориентировал нас и продолжает учить в настоящее время. Весь мир цитирует его не случайно, потому что он смело говорит о том, что мы являемся носителями передовой идеологии. В.В. Путин подчеркнул в нескольких своих выступлениях то, что впоследствии было опубликовано мировой прессой, а именно то, что у нас есть чем гордиться в прошлом и надо это прошлое использовать.

Мне довелось быть заместителем генерального комиссара СССР на первой послевоенной Всемирной выставке в Брюсселе, где я получил высшую награду короля Бельгии за то, что наша экспозиция была самая лучшая и самая интересная, в том числе и с точки зрения культуры и нашей идеологии. Говоря сегодня о пропаганде, я с большим удовольствием упомяну тех ораторов, которые говорили, что у нас есть внешнеполитическая пропаганда.

Дорогие друзья! Ведь мы забыли, мы перестали говорить о нашей внешнеполитической пропаганде, но она всегда существовала. Я пришел сразу после дипломатической академии. Моя задача была - выстроить теорию внешнеполитической пропаганды. В итоге она была создана и успешно работала. Когда нас хотели в Организации Объединенных Наций обвинить в том, что мы подавляем что-то, кроме контрреволюции, кроме остатков фашистов, то мы выпустили одну книжку, которая позволила сразу снять этот вопрос в ООН.

Очень правильно, что сегодня мы вспомнили про внешнеполитическую пропаганду – это одно из направлений международных путей. Это не только информация, идущая к нам, это не только толкование международных договоров – это целеустремленная, основанная на фактах, на действительности убедительная пропаганда. На международной арене нам ничего не удастся фальсифицировать. Всякая фальсификация быстро разоблачается.

Но когда мы закончили крупную работу в Брюсселе на Всемирной выставке, которую посетили 42 млн. человек, и разнесли около 130 млн. вагонов литературы, рассказывающей о Советском Союзе, - вот это было чудо! Тогда New York Times написала, «пора руководителю подавать в отставку,

потому что он начисто проиграл битву Советскому Союзу». Вот на что нужно опираться, не нужно заоблачных высот, искать каких-то новых приемов. Многие приемы у нас есть, их надо изучать и разумно использовать. И мне кажется, что самое главное сейчас наряду с необходимыми законами и положениями, которые организуют поведение людей, журналистов в том числе, нужно хорошо осознать, что единая идеология есть во многих странах и они ее не стесняются. И нам нечего стесняться своей идеологии, любви к нашему прошлому со всеми его недостатками. Мы прошли войну и воевали за идеалы, а не за то плохое, что было в нашей стране. За лучшие идеалы, которые несла наша страна всему миру, и она была очень успешной.

Содержание

1.	Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития <i>Ильин Е.П.</i>	3
2.	Роль средств массовых коммуникаций в профилактике терроризма <i>Торшин А.П.</i>	10
3.	Совершенствование деятельности СМИ в противодействии терроризму и экстремизму <i>Яровая И.А.</i>	15
4.	Потенциал медийного саморегулирования в контексте противодействия терроризму <i>Федотов М.А.</i>	17
5.	Реализация проекта МедиаГвардия и совместные с органами государственной власти мероприятия в создании практической модели блокирования экстремистского контента в сети Интернет <i>Гурьянов Г.Е.</i>	33
6.	Деятельность Роскомнадзора по противодействию распространению в СМИ информационных материалов, содержащих признаки экстремистской деятельности, включая вопросы по пропаганде и публичному оправданию терроризма, в том числе в сети Интернет <i>Субботин В.А.</i>	36
7.	Роль средств массовой информации и Интернета в профилактике терроризма <i>Фронин В.А.</i>	40
8.	Задачи России в укреплении международно-правовой основы предупреждения терроризма и противодействия террористической идеологии <i>Рогачев И.И.</i>	50
9.	Противодействие терроризму и его идеологии через формирование патриотических и нравственных ценностей у молодежи <i>Заварзин Д.С.</i>	55
10.	Об информационном противодействии терроризму <i>Панарин И.Н.</i>	58
11.	Освещение в СМИ мер противодействия терроризму – актуальные проблемы и пути их решения <i>Штейнбух А. Г.</i>	63
12.	Некоторые проблемы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации <i>Петрищев В.Е.</i>	67
13.	Оценка состояния антитеррористической информационно-пропагандистской политики, реализуемой в Российской Федерации, и возможные направления ее совершенствования <i>Воронцов С.А.</i>	71

14.	СМИ как генератор...	
	<i>Михайлов А.Г.</i>	79
15.	Базовые информационные тезисы, необходимые при организации работы по предупреждению терроризма с использованием СМИ и Интернета	
	<i>Силантьев Р.А.</i>	85
16.	Экспертная Интернет-платформа как средство коллегиальной разработки методов информационного противодействия терроризму и экстремизму	
	<i>Чурилов С.А.</i>	87
17.	Система противодействия идеологии насилия (экстремизма и терроризма) и телевидение	
	<i>Ермаков П.Н., Абакумова И.В.</i>	93
18.	Об информационной составляющей борьбы с терроризмом на Северном Кавказе	
	<i>Атаев А.В.</i>	98
19.	Проект Нижегородской областной организации Российского союза молодежи «Строки» как инструмент формирования гражданского патриотизма молодежи	
	<i>Кобина Н.Ю.</i>	105
20.	Необходимость совершенствования правового регулирования Интернет–пространства в аспекте противодействия угрозам терроризма	
	<i>Фарвазова Ю.Р.</i>	112
21.	<i>Ломко Я.А.</i>	115